

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. Г. Карасёва

ТИПОЛОГИЯ
РЕЛИГИОЗНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ
БЕЛАРУСИ

МИНСК
БГУ
2018

УДК 316.74:2(476)
ББК 60.563.0(Бел)
К21

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Белорусского государственного университета*

Рецензенты:
доктор философских наук *Я. С. Яскевич*;
кандидат философских наук *В. В. Старостенко*

Карасёва, С. Г.
К21 Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасёва. — Минск : БГУ, 2018. — 219 с.
ISBN 978-985-566-638-8.

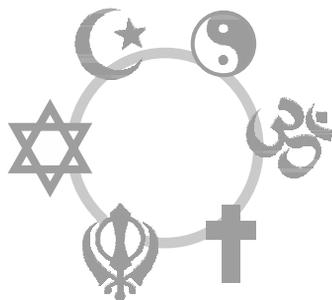
Представлены результаты разработки и апробации в Беларуси многомерной модели изучения религиозности на основе кросс-конфессионального подхода.

Модель была создана для исследования особенностей вовлеченности белорусского населения в религию — точнее, в разные религиозные традиции, направления, движения и среды, существующие в стране, вне зависимости от их исповедного содержания. Ставилась задача выяснить смысл, который вкладывают люди в свою религиозную позицию или в свои религиозные искания.

**УДК 316.74:2(476)
ББК 60.563.0(Бел)**

ISBN 978-985-566-638-8

© Карасёва С. Г., 2018
© БГУ, 2018

ВВЕДЕНИЕ

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ КАК ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

За три десятилетия, прошедшие с начала религиозного возрождения в постсоветских странах¹, долгое время находившихся под влиянием атеистической идеологии, их религиозная сфера восстановилась (насколько это было возможно после значительного ослабления традиций) и стабилизировалась по объему и составу. За указанный период многократно увеличилась численность населения, считающего себя религиозным; восстановились в количественном и организационном отношении традиционные религии, началась и продолжается их содержательная реконструкция; возникло и расширилось поле новых религий, религиозных движений и сред.

В Беларуси переломным моментом постсоветского возрождения религиозной сферы можно считать вторую половину 2000-х гг., когда наметился переход от экстенсивной к интенсивной ее динамике. В масштабе общества это проявилось в замедлении роста численности религиозного населения (или считающего себя таковым), в повы-

¹За начало восстановления религиозной сферы в позднем советском обществе можно принять 1988 г., когда в своем докладе на XIX Всесоюзной конференции правящей партии (КПСС) ее Генеральный секретарь М. С. Горбачев словами о необходимости уважительного отношения к духовному миру верующих обозначил радикальное изменение курса партии в отношении религии и ее последователей. В том же году впервые за советский период было широко проведено празднование тысячелетия крещения Руси.

шении общественной значимости религии, в стабилизации структуры конфессий; в масштабе индивидов — в росте востребованности религиозного самоопределения.

Однако несмотря на восстановление в обществе такой значимой сферы, как религия, она не стала в указанный период предметом не только приоритетных, но даже регулярных научных исследований. Влияние религии на общество фиксировалось в основном в рамках международных и национальных социологических проектов по изучению ценностей. Несколько раз проводились социологические исследования, сфокусированные непосредственно на религиозности населения, однако они основывались на разных подходах, не были регулярными, и их данные лишь частично сопоставимы. Это значит, что их результаты не позволяют сформировать более или менее целостную картину динамики религиозной сферы страны за почти тридцатилетний период.

Следует отметить, что в прошедшие годы религиозная сфера общества находила отражение в официальных данных о регистрации религиозных организаций. Однако в основном эти сведения характеризовали лишь количественную динамику и не раскрывали содержательных, качественных сторон религиозной жизни общества. Так, остается неясным, что именно означает для современных белорусов — постсоветских, «постатеистических», переживших «религиозный бум», но по-прежнему принадлежащих секулярной культуре, — быть религиозными и причислять себя к той или иной конфессии? Является ли для них религиозность и конфессиональная принадлежность принципиальной и последовательной жизненной позицией или чисто формальным (не имеющим фактических последствий) обозначением их социально-культурной идентичности? Чем обусловлен их религиозный выбор? Эти и другие вопросы требуют изучения именно потому, что сохранение уровня религиозности и устойчивость ее конфессионального распределения в стране говорят о значимости религии для современных белорусов и, следовательно, о ее влиянии на состояние общества. Однако пока механизмы такого влияния не очевидны, его последствия остаются непредсказуемыми. Для понимания этих механизмов необходимы систематические исследования¹.

¹Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 77–87; Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.

В качестве инструмента регулярного и систематического изучения динамики религиозной сферы страны предлагается кросс-конфессиональная типология религиозности. Дедуктивно выстроенная система типов, сформированная сочетанием степеней и измерений религиозной вовлеченности, позволяет при наложении ее на массивы эмпирических данных сгруппировать их по заданным универсальным характеристикам в «карту» типов, отображающую их фактическое распределение в обществе в текущий момент (см. табл. 6 на с. 60). Полученная «карта» отображает место каждого типа в соотношении с другими, т. е. позволяет рассмотреть каждый из них в отдельности — в рамках общества в целом или внутри отдельных конфессий. Это значит, что каждый из типов, выявленных на основе масштабного количественного исследования, может быть изучен впоследствии более детально, на основе методов содержательной, или качественной, направленности. Такие детальные исследования позволяют выявлять типичные причины и механизмы обращения людей к религии, ее влияния на их жизнь. Более того, углубленное изучение различных типов религиозной вовлеченности может быть дополнительно при необходимости реконструкцией истории конфессий, в которых они сформировались. Регулярные исследования с применением типологии и сопутствующих глубинных методов дают возможность отслеживать динамику религиозной сферы в едином формате и на протяжении долгого времени, причем как в масштабе всего общества, так и в различных по профессиональной принадлежности и типу религиозности группах.

Построение и применение подобного исследовательского комплекса, дающего обзорное и в то же время при необходимости детальное, а при этом еще и долгосрочное изучение предмета, возможно в междисциплинарном поле религиоведения.

Религиоведение — дисциплина социально-гуманитарного знания, сфокусированная на всестороннем и целостном изучении религии при помощи прежде всего индуктивных методов познания и в соответствии с канонами классической науки, к которым относятся объективность, доказательность, точность, системность и новизна получаемого знания. В период становления религиоведения, во второй половине XIX в., ориентация на эти принципы обусловила постепенное выделение религиоведческой проблематики из предметных полей философии и теологии, где она сформировалась. Причиной начавшегося разделения служила необходимость осмысления большого количества разного рода эмпирических фактов о множестве нехристианских религий мира, накопившихся в Европе с начала эпохи мореплавания, великих географических открытий и колонизации. Первоначальным подходом к их осмыслению

служило структурно-феноменологическое сопоставление на основе универсальных философских и теологических умозрений. Феноменологическое сопоставление и стало той основой, на которой постепенно был преодолен христианоцентризм в изучении религии (что может показаться парадоксальным, если учесть, что метод применялся христианами-теологами). Однако далее, по мере накопления научных фактов о религии в социально-гуманитарных науках, феноменологический метод утратил актуальность, уступив место строгим, методичным процедурам сбора эмпирических данных и индуктивному выводу¹. Потребность в дисциплине, изучающей религию с нейтральных мировоззренческих позиций (насколько это возможно), на достоверном эмпирическом материале и на доказательной основе, предполагала максимальное исключение факторов субъективной пристрастности. В связи с этим еще в начале XX в. в религиоведении был принят важный теоретико-методологический принцип, предложенный швейцарским психофизиологом Т. Флурнуа², – принцип исключения «трансцендентности». Он означал воздержание исследователей от суждений о ценности религиозных идей и (не)реальности трансцендентных объектов. Использование понятия «трансцендентное» в религиоведении допускается лишь для дефиниций и тому подобных функций теоретико-методологического инструментария.

В настоящее время религиоведение сохраняет ориентацию на изучение эмпирически фиксируемых феноменов и на следование канонам классической науки (обеспечивающей новое, объективное, доказательное, точное, системное знание). Правда, это стремление усугубляет дисциплинарный парадокс, свойственный религиоведению с начала его формирования: при относительной определенности предмета – религии, – одновременно отличающегося и некоторой логической устойчивостью, и практически необозримой эмпирической вариативностью, религиоведение оказалось не в состоянии выработать собственный метод его изучения из-за многомерности религии и сложной динамики ее исторических форм.

¹I.A.H.R International Association for the History of Religions. I.A.H.R Congress and Conferences Proceedings [Electronic resource]. URL: <http://www.iahrweb.org/proceedings.php> (date of access: 30.03.2018) ; См. отчеты конгрессов в Марбурге, 1960 г., и Стокгольме, 1970 г. ; *Красников А. Н.* Методологические проблемы религиоведения : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017. (Серия «Магистр. Модуль») ; Религиоведение : учеб. пособие / М. М. Шахнович [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2012.

²*Флурнуа Т.* Принципы религиозной психологии // RELIGO. Альманах московского религиоведческого общества. 2008. Вып. 1. С. 203–222.

Тотальность и значимость присутствия религии во всех сферах жизни человека и общества, на всех этапах истории и пространствах культуры затрудняют ее целостное рассмотрение. Отдельные аспекты и формы религии давно и методично изучаются с помощью методов анализа документов в рамках истории, филологии, лингвистики, психологии и т. п., а также методами включенного наблюдения за жизнью религиозных сообществ разных культурных сред и последователей – в социологии, психологии. Но целостный феномен религии можно изучать, лишь сочетая данные и выводы частных социально-гуманитарных дисциплин, что требует поиска корректного алгоритма сопряжения разных дисциплинарных подходов и языков. Это тоже относится к специфически религиоведческим задачам. Запрос на междисциплинарный синтез – уникальный потенциал религиоведения.

В русскоязычном религиоведении, переживающем в настоящее время период самоопределения, существует два основных подхода к трактовке его дисциплинарного статуса.

Согласно одному из них религиоведение – самостоятельная дисциплина, изучающая религию во всех ее аспектах и проявлениях¹. Такая широкая (почти аморфная) трактовка определяет религиоведение через указание на его особый предмет – религию. Однако необозримость так очерченного предмета подводит к необходимости для религиоведения решать свои исследовательские задачи за счет методов и результатов других наук. В этом случае за собственное содержание религиоведения принимается лишь то, которое выработано на основе общенаучных методов сравнительного и структурно-функционального анализа. Выводимые на их основе метадисциплинарные обобщения составляют подразделы сравнительного религиоведения и феноменологии религии, как раз и составляющие уникальное содержание дисциплины.

Согласно другому подходу религиоведение представляет собой множество сегментов разных социально-гуманитарных наук, предметное содержание которых образует религия (рис. 1). Иногда, имея в виду это множество сегментов отдельных дисциплин, религиоведение называют междисциплинарным комплексом. Такая трактовка отказывает религиоведению в специфическом содержании.

Независимо от того, понимается ли религиоведение как самостоятельная дисциплина или как междисциплинарный комплекс, пред-

¹Хоффманн Х. О религии и религиоведении. Севастополь, 2006. С. 14.

метом его интереса является обширное поле феноменов, вызываемых наличием религии в жизни человека и общества на протяжении всех периодов истории и во всех регионах культуры.

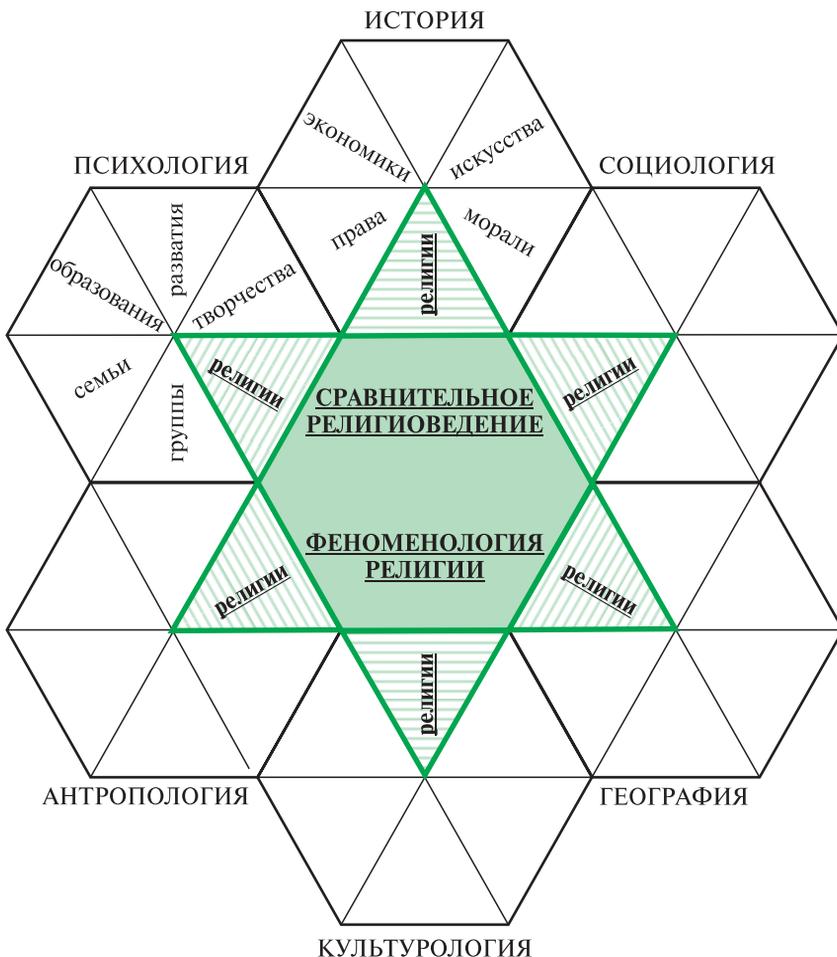

Рис. 1. Варианты определения религиоведения:
 как самостоятельная дисциплина (заливка)
 и как междисциплинарный комплекс (штриховка)

При этом определение религии было и остается центральной проблемой религиоведения. Исторические версии определения варьируются от понимания религии как почитания богов или веры в Бога до

трактовки ее как символической системы предельного порядка, существенно определяющей жизненное поведение¹. В качестве общего смысла всех известных определений можно принять следующую формулу: религия есть самоопределение и образ жизни в трансцендентной перспективе. Термин «трансцендентное» здесь используется в общефилософском смысле, как обозначение реальности, превосходящей наличную по признаку необусловленности, или самодостаточности (см. определение религии в главе 3) и соответствующего идее этой реальности горизонта ценностей и значений (в общем — смыслов). В противоположность так понятой трансцендентной реальности наличную реальность (т. е. данную в опыте, познании и воображении, существующую обусловленно и состоящую из взаимообуславливающих частей) можно обозначить как имманентную. Опыт и идея трансцендентного изменяют восприятие имманентной реальности и принципы поведения в ней как на индивидуальном, так и на социальном уровне и образуют особую сферу — религиозную.

Все многообразие этой сферы и является предметом религиоведения в предельно широком его понимании. Религиозность с одной стороны, как характеристика вовлеченности индивидов, групп, общества в религию и, с другой — как мера влияния религии на них является одним из важнейших предметных срезов религиоведения.

¹Religion // Encyclopedia of Religion : in 14 vol. / ed.: L. Jones, M. Eliade. Vol. 11. P. 7692–7706 ; *Забияко А. П., Красников А. Н., Элбакян Е. С.* Религия // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 872–874 ; *Данилов А. В.* Основы систематического религиоведения : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. С. Г. Карасёвой. Минск, 2009. С. 4–46 ; 750 определений религии: истории символизации и интерпретаций / под ред. Е. И. Аринина. Владимир, 2014.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЮ

Религиозность — понятие, в самом широком смысле обозначающее отношение индивида, группы, общества к религии¹ и шире — к сфере, образуемой ее присутствием.

Проявляясь во всех аспектах, на всех уровнях, в любых временных и пространственных границах индивидуальной, групповой, общественной жизни, религиозность отвечает одной из сущностных потребностей человека — потребности самоопределения в трансцендентной перспективе — и составляет один из наиболее сложно концептуализируемых, но устойчивых предметов социально-гуманитарных исследований.

В качестве благочестия, верности, преданности, служения, жертвенности, могущества, ведения и т. п. этот феномен находился в сфере интересов мыслителей и исследователей разных эпох и культур начиная с древности. Примерно до XIX в. он изучался умозрительно — либо в рамках философии, либо в порядке саморефлексии (теологии) той религиозной традиции, в русле которой складывался. В качестве универсального феномена причастности к религии, или, еще более абстрактно, в качестве предельной жизненной ориентации, свойственной всем людям, к тому же имеющей эмпирически фиксируемые проявления, религиозность стала изучаться разными дисциплинами социально-гуманитарного знания — прежде всего психологией, социологией, социальной

¹Swatos W. H. Religiosity [Electronic resource] // Encyclopedia of Religion and Society / ed.: W. H. Swatos. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/Religiosity.htm> (date of access: 30.03.2018) ; Элбакян Е. С. Религиозность // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 868—869.

и культурной антропологией – со второй половины XIX в. (со времени их становления).

Концептуализация феномена религиозности зависит от предметно-го поля и методологии изучающей его дисциплины, а также от исследовательской задачи и от содержания религиозной традиции, в связи с которой этот феномен изучается. В зависимости от этих условий религиозность трактуется в частно- или междисциплинарном ключе, в узко- или кросс-конфессиональном контексте, рассматривается на основе одно- или многомерного моделирования.

Сложность изучения религиозности заключается в ее разномасштабности, многоаспектности, полифункциональности и означает, что при научном, всегда узкоспециализированном, подходе она может быть рассмотрена лишь «одномерно» – в рамках предмета и системы методов той дисциплины, которая его изучает. Комплексная характеристика религиозности может быть получена только при сочетании подходов нескольких наук, что возможно в междисциплинарном поле религиоведения.

Концептуализация религиозности в рамках психологии, социологии, антропологии происходила примерно с 1920-х гг. С тех пор и до настоящего времени ее трактовка менялась от определения ее как простого феномена до понимания ее многомерности – в психологии, от рассмотрения ее как групповой характеристики к учету ее индивидуальной размерности и к построению стандартизированных исследовательских методик ее изучения – в социологии, от трактовки религиозности как универсального фактора социальной и индивидуальной жизни к детальной проработке ее социально-культурной обусловленности – в антропологии¹.

1.1. ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ В ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Для западного религиоведения наиболее значимыми и широко применяемыми в прикладных исследованиях второй половины XX в. оказались концепции религиозности:

1) Г. Олпорта² – в психологии и социологии религии;

¹ Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация.

² Allport G. The individual and his religion: A psychological interpretation. N. Y., 1960 ; *Ego же*. The Nature of Prejudice. 25th ed. Addison-Wesley Publishing Company, 1979.

2) Ч. Глока — Р. Старка¹, Д. Фолкнера — Г. Дейонга² — в социологии религии;

3) К. Гирца, Т. Асада³ — в антропологии религии.

В *психологии* подход Г. Олпорта (G. Allport) к исследованию религиозности основывался на трактовке ее как личностной характеристики, рассматривая ее как простую величину, варьирующуюся по степени выраженности. За основную характеристику религиозности Г. Олпорт принимал способ ее реализации индивидом, дихотомически различая установки на 1) «религию как средство» и 2) «религию как цель». В работах разных лет Г. Олпорт называл эти позиции соответственно: 1) зрелая (mature), или внутренняя (intrinsic), и 2) незрелая (immature), или внешняя (extrinsic) религиозность⁴. Впоследствии он со своим коллегой Э. Россом (E. Ross) инструментализировал указанные ориентации в опроснике «Religion Orientation Scale, Allport & Ross (Шкала религиозных ориентаций Олпорта — Росса)» (1967)⁵. Одномерная дихотомическая шкала Г. Олпорта была развитием предшествующих шкал измерения религиозности и стала основанием для последующих⁶. И хотя вскоре в со-

¹Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension. Chicago ; N. Y. ; SF ; London, 1965. Part I : Religion as a Social Phenomenon. P. 1–66. ; Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity. Birmingham, Alabama, 1999. Ch. 8 : Multidimensional Scales of Religiousness. P. 279–292 ; Swatos W. H. Religiosity [Electronic resource] // Encyclopedia of Religion and Society / ed.: W. H. Swatos. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/Religiosity.htm> (date of access: 30.03.2018).

²Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity. Birmingham, Alabama, 1999 ; См. также: Faulkner J., DeJong G. Religiosity in 5-D: An empirical analysis // Social Forces. 1966. Vol. 45. P. 246–254 ; Русский перевод: Фолкнер Д., Дейонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 69–76.

³Гирца К. Интерпретация культур. М., 2004. ; Asad T. Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam. Baltimore, 1993.

⁴Allport G. Op. cit. ; Hill P. C., Hood R. W. Op. cit. P. 144–154 ; Тумов П. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятией религиозных ориентаций // Культур.-ист. психология. 2013. № 1. С. 2–9.

⁵Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity. Birmingham, 1967. P. 144–154.

⁶См., напр., о континуумах религиозных позиций у социологов Г. Ленски (Lenski, 1954) и Дж. Фихтера (Fichter, 1961): Олпорт Г. Личность в психологии. М. ; СПб., 1998. С. 151–216 ; См. также развитие олпортовской дихотомии за счет включения третьего элемента, «ищущей религиозности», Д. Бэтсоном: Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity. Birmingham, 1991. P. 138–142 ; См. также о шкале «Religious Life Inventory of Batson, Schoenrade & Ventis (Индекс религиозной жизни Бэтсона — Шонрада — Вентиса)» (1993): Batson C. D., Schoenrade P., Ventis W. L. Religion and the Individual: a Social-Psychological Perspective. N. Y., 1993.

циальных науках заявил о себе многомерный подход к религиозности, все же концепции, созданные Г. Олпортом в рамках психологии, до сих пор применяются в разных дисциплинах социально-гуманитарного знания.

Другим заметным вкладом Г. Олпорта в развитие исследований религиозности стала теория черт личности, прикладное значение которой было опробовано им на шкале «изучение ценностей», созданной на основе типологии ценностей немецкого психолога Э. Шпрангера (E. Spranger)¹. Опросник сравнивал выраженность ценностных ориентаций (теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая, религиозная), определяющих тот или иной личностный тип². Анализируя результаты исследований, использовавших типологию ценностей Э. Шпрангера, Г. Олпорт отмечает информативность для определения позиции личности не столько типов, сколько способов их реализации. На основании именно этого наблюдения он строит свою концепцию способов (типов) религиозной вовлеченности³.

В социологии было развито другое направление теории ценностей. Неокантианская концепция ценности как значимой нормы была разработана М. Вебером (M. Weber) применительно к интерпретации социального действия. На этой основе Т. Парсонс (T. Parsons) определил ценности как предельно значимые для индивида и общества цели, как высшие принципы социального действия, которые обеспечивают: в индивидуальном измерении (как это показано далее К. и Ф. Клякхонами (C. & F. Klukhohn) и Н. Смелзером (N. Smelzer)) – синтез всех сторон жизни индивида в единой перспективе предельных целей, а в социальном существовании (Т. Парсонс) – интеграцию индивидов в общество, их единство в нем и дифференциацию от других сообществ. Эти идеи были затем инструментализированы в прикладных социологических исследованиях, в том числе и при изучении религии – прежде всего Ч. Глоком (Ch. Glock), Р. Старком (R. Stark), Д. Фолкнером (D. Faulkner), Г. ДеЙонгом (G. DeJong) и др.

Именно эти исследователи (прежде всего Ч. Глок, Р. Старк) предложили наиболее эффективную – *многомерную* – концепцию религиозности (1965)⁴. Над ней также работали и широко опробовали ее

¹*Spranger E. Lebensformen. Geisteswissenschaftliche Psychologie* (Формы жизни. Гуманистическая психология). Halle, 1914.

²*Хьюелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследование и применение.* СПб., 1997. Гл. 6 : Диспозициональное направление. Резюме. С. 303–304.

³*Олпорт Г. В. Личность в психологии.* М. ; СПб., 1998. С. 50–56.

⁴*Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension.* Chicago ; N. Y. ; SF ; London, 1965.

Й. Фукуяма (1960)¹, Д. Фолкнер, Г. Дейонг (1966, 1976)². Это был так называемый пятимерный подход («5-dimensional, or 5-D, approach»)³ к изучению религиозности, который определял ее как сложный феномен и раскрывал в пяти измерениях⁴:

- (1) ритуальная деятельность (ritual activities),
- (2) идеология (ideology, or adherence to the principal beliefs of the religion),
- (3) опыт (experience, or the «feeling» aspect),
- (4) интеллектуальная составляющая (intellectual side of religion),
- (5) результирующее влияние на образ жизни (consequential dimension).

Ритуальное (1) измерение религиозности понимается как участие в ритуальных практиках религии. Идеологическое (2) означает принятие содержания веры, системы ее истин. Опытное (3) – что религиозный человек так или иначе имел опыт непосредственного постижения предельной реальности (непосредственного общения с предельной реальностью), составляющей предмет его веры. Интеллектуальное (4) измерение проявляется в готовности религиозного человека расширять свои знания о принципах своей веры и ее предании. Результирующее (5) измерение предполагает влияние религиозных принципов человека на его повседневную жизнь.

Многомерный подход к изучению религиозности получил широкое распространение, что было связано с развитием масштабных исследований в условиях культурной (в том числе религиозной) открытости современных обществ. Многомерный подход позволял рассматривать религиозность не в одном ее аспекте (по которому часто невозможно провести сравнение между разными традициями, как, например, невозможно сравнить религиозность католика и иудея по регулярности причащения или религиозность православного и мусульманина – по частоте исповеди и т. п.), а сочетал разные ее показатели как *интегральную* величину, по которой и проводились характеристика и сравнение.

В рамках разработки многомерных моделей религиозности предлагались разные перечни ее измерений – от двух до десятка. Чаще всего применяются трехмерные версии, включающие такие показатели, как

¹ *Fukuyama Y.* The Major Dimensions of Church Membership // Review of Religious Research. 1960. № 2. P. 154–161.

² См.: *Faulkner J., DeJong G.* Religiosity in 5-D: An empirical analysis.

³ *Hill P. C., Hood R. W.* Measures of Religiosity. Birmingham, Alabama, 1999. Ch. 8 : Multidimensional Scales of Religiousness. P. 279–292; *Swatos W. H. Jr.* Op. cit.

⁴ *Glock C. Y., Stark R.* Religion and Society in Tension. Part I : Religion as a Social Phenomenon. Ch. 2 : On the Study of Religious Commitment. P. 18–38.

вера (приверженность религиозной идее), поведение (регулярность участия в ритуальных практиках) и принадлежность (к определенной конфессии, реже — к религиозным сообществам).

Опыт разработки многомерных моделей и создания на их основе исследовательских инструментов (опросников) достаточно полно представлен, в частности, в широко известном сборнике американских психологов П. Хилла и Р. Худа «Измерения религиозности» («Measures of Religiosity»)¹, изданном в 1999 г.

Многомерные модели религиозности в сочетании с ценностными моделями личности и общества в 1980-е гг. были стандартизованы в рамках масштабных европейских и международных программ изучения ценностей — European Values Study (EVS), World Values Survey (WVS), European Social Survey (ESS), International Social Survey Program (ISSP)². Трехмерная модель используется исследовательским центром Пью (Pew Research Center, USA), выполняющим масштабные международные исследования³.

В *антропологии* второй половины XX в. в отношении религиозных феноменов утверждается принцип их обязательного рассмотрения в предельно широком культурном контексте, а также допускается их бесконечное многообразие. Одной из наиболее влиятельных в антропологии стала концепция К. Гирца (C. Geertz), характеризующая религию как прежде всего символическую систему, которая силой своего сакрального авторитета формирует у человека мотивацию предельного

¹ Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity.

² См. сайты международных программ исследования ценностей: European Social Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (date of access: 30.03.2018) (русская версия: <http://www.ess-ru.ru/>) ; International Social Survey Program [Electronic resource]. URL: <http://www.issp.org/> (date of access: 30.03.2018) ; World Values Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (date of access: 30.03.2018) ; European Values Study [Electronic resource]. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/> (date of access: 30.03.2018) ; См. также: Пруцкова Е. Количественные исследования религии. Международная практика // Социология религии : материалы семинара. 2010. № 2 ; *Ее же*. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки // Социология религии : материалы семинара. 2010. № 5 ; Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 77–87.

³ Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе [Электронный ресурс] // PewResearchCenter URL: <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/10104852/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).

порядка¹. При этом К. Гирц говорит о бесконечном спектре культурных и индивидуальных вариаций предельных символических систем. Другая влиятельная концепция антропологии религии принадлежит Т. Асаду (T. Asad)², делавшему акцент, с одной стороны, на включенности религиозных практик в ткань повседневности, а с другой, на их деятельностном и при этом организующем, дисциплинирующем характере, что обеспечивается их безусловностью, их причастностью «источнику, наделенному полномочиями определять истину и ложь»³. В общем, в антропологии религии приоритетным оказывается внимание к конкретным механизмам социального влияния религиозных систем и к неповторимости и ценности каждого отдельного религиозного выбора.

К 1960-м гг. в религиоведении, прежде всего под влиянием социологии, антропологии, психологии религии, стало аксиомой утверждение о разнообразии проявлений религиозности не только от одной религии к другой, но и внутри каждой религии, более того — внутри каждого ее направления и даже от последователя к последователю. Это определило методологический поворот внутри дисциплины (прежде всего в отношении изучения религиозности), зафиксированный решениями двух мировых конгрессов Международной ассоциации исследователей религии (1960 г., Марбург, и 1970 г., Стокгольм)⁴. Сначала произошел практически полный отказ от феноменологического анализа религиозных феноменов, затем — переориентация на эмпирические методы сбора данных и построение индуктивных выводов. Новый подход был обусловлен потребностью наблюдать религиозные феномены такими, какие они есть сами по себе (насколько это возможно), в их собственном содержании и контексте, и предельно минимизировать влияние умозрительных построений исследователей на результаты их работы.

В последние десятилетия XX в. в дисциплинах социально-гуманитарного знания установилась тенденция к расширению трактовки религиозности. Эту тенденцию в конечном счете обусловили масштабные

¹См.: Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.

²См.: Asad T. Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam.

³Там же. С. 121.

⁴Schimmel A. Summary of the Discussion // Numen. International Review for the History of Religions. 1960. № 7. P. 236–237; Шахнович М. М. Феноменологическое религиоведение: этапы истории // Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006. С. 73–105; IAHR Congresses & Conferences Proceedings [Electronic resource] // IAHR. International Association for the History of Religion. URL: <http://www.iahrweb.org/proceedings.php> (date of access: 30.03.2018).

изменения, произошедшие в мире в течение и особенно во второй половине столетия, связанные с изменением статуса религий в обществе на фоне перераспределения мировых центров экономического и политического влияния, развития технологий, трансформации мирового информационного пространства и характера социальных связей, а также ценностно-смысловых полей. Острием идейных сдвигов в этот период стала проблема утраты традиционной (в том числе религиозной) идентичности индивидами, группами, обществами, что стимулировало поиски ее новых символов и определений и осмысление тенденций ее динамики. Под религиозностью стала пониматься не только вовлеченность в зрелые традиции, но и причастность к новым религиозным движениям. Более того, религиозность стала трактоваться в том числе и как осмысленный поиск предельных жизненных ориентиров и даже безотчетная, но осязаемая потребность в религиозном смысле, собирающая людей в неустойчивые религиозные среды.

В самый общий перечень концепций, пытающихся переосмыслить религию и религиозность, можно включить следующие (в порядке интеграции в научный оборот)¹:

- гражданская (civil) религия/религиозность (Э. Дюркгейм, 1912, Р. Белла, 1967);
- псевдо-(pseudo-)религия/религиозность (Р. Генон / R. Guenon, 1921, Й. Вах / J. Wach, 1958, Дж. Кармайн / J. Carmine, 2005);

¹Колкунова К. А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. 2013. ; *Ее же*. 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций / под ред. Е. И. Аринина. Владимир, 2014. Гл. 5 : Современные подходы к определению религии. С. 139–156 ; Колкунова К. А., Малевич Т. В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // Вестн. ПСТГУ. I. Богословие. Философия. 2014. Вып. 6 (56). С. 72–88 ; Михельсон О. К. От «псевдорелигии» и «квазирелигии» к «имплицитной религии». Теологизм в исследованиях современной религиозности // Вестн. Орл. гос. ун-та. Сер. : Новые гуманитар. исслед. 2014. № 6(41). С. 155–159 ; Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Минск, 2015. Т. 1. (Монографии Минской духовной академии) ; Ореханов Г., прот., Колкунова К. А. «Духовность»: дискурс и реальность. М., 2017 ; The Nonreligion and Secular Research Network (NRSN) [Electronic resource]. URL: <https://nrsn.net/> (date of access: 30.03.2018) ; Religion and Pluralities of Knowledge. XII EASR Conference Book of Abstracts. 11–15 May, 2014. Groningen, 2014 ; Uibu M. Religiosity as a cultural toolbox: a study of Estonian new spirituality // Dissertations Theologiae Univesitatis Tartuensis. 32 / School of Theology and Religious Studies, University of Tartu, Faculty of Humanities. Tartu, 2016. P. 15–21.

- квази-(quasi-)религия/религиозность (П. Тиллих, 1963, Дж. Э. Смит, 1994, А. Грейл / A. Greil, Д. Руди / D. Rudy, 1990);
- невидимая (invisible), или латентная (latent), религия/религиозность (П. Бергер, 1967, Т. Лукман, 1967);
- секулярная, светская (secular), или имплицитная (implicit), религия/религиозность, или «светский поиск смысла» (Э. Бейли / E. Beiley, 1969, 1976, 2002, 2010; Х. Ханegraф / W. Hanegraaff, 1999);
- религии/религиозность нового века (New Age) (Р. Эллвуд / R. Ellwood, 1973, Дж. Льюис / J. Lewis, Дж. Мелтон / J. Melton, 1992, К. Бочингер / C. Bochinger, 1994, В. Ханegraф, 1996, Т. Лукман, 1999, М. Макгуайр / M. McGuire, 2008, др.);
- религия/религиозность как выбор (на рынке предложений) (Р. Старк, У. Бейнбридж, Л. Ианнаконе / L. Iannaccone, 1987, 1994);
- вера без принадлежности, принадлежность без веры (believing without belonging, belonging without believing) / неконфессиональная (non-conventional) религиозность, внеинституциональная (noninstitutional) религиозность (Г. Дэви, 1994, Белла, 2006);
- бытовая (vernacular) религия/религиозность (Л. Приммиано / L. Primiano, 1995);
- альтернативная (alternative) религия/религиозность (Дж. Хейнс / J. Heins, 1997, С. Стайн / S. Stein, 2000, С. Хант / S. Hunt, 2003, Х. Кноблаух / H. Knoblauch, 2008);
- индивидуальная духовность (spirituality) в ее отношении к религиозности (К. Паргамент, В. Зиннбауер, 1997);
- пэчворк (patchwork)-религия/религиозность (Р. Васноу / R. Wuthnow, 1998);
- религия/религиозность-бриколаж (bricolage) (Д. Эрвье-Леже / D. Hervieu-Léger, 2003);
- живая (lived) религия/религиозность (Р. Орси, 2003, М. Макгуайр, 2008);
- собственная (self-), или индивидуальная (individual), религия/религиозность, индивидуальная духовность (spirituality) (С. Хант / S. Hunt, 2005);
- повседневная (everyday) религия/религиозность (Н. Аммерманн / N. Ammerman, 2007);
- религия / религиозность как поиск (quest) (М. Макгуайр / M. McGuayr, 2008);
- тактическая (tactical) религия/религиозность (Л. Вудхед / L. Woodhead, 2010);

- народная (popular) религия/религиозность (А. Поссамаи / A. Possamai, 2011);
- нерелигия/нерелигиозность (nonreligion) как религия/религиозность (Л. Ли / L. Lee, 2012, Дж. Квак / J. Quack, 2014).

Широкое распространение в последние десятилетия получил также подход, сформировавшийся в психо-, точнее, нейрофизиологии и нацеленный на объяснение религиозности биопсихическими (нейрофизиологическими) факторами, а именно — когнитивное религиозоведение¹. Он сводится к трактовке религиозности как иллюзии субъективного восприятия. Однако поскольку люди, признающие себя религиозными, считают свои представления реальными и действуют исходя из них, вызывая с их помощью определенные последствия, с этими, возможно иллюзорными, представлениями нельзя не считаться. Американский социолог У. А. Томас выразил подобное положение дел в теореме: «Ситуации, определяемые людьми как реальные, реальны по своим последствиям», как передает это Р. Мертон в работе о «самоисполняющемся пророчестве»².

Приведенный список (не полный, но более или менее показательный) продолжает уточняться и дополняться исследователями в ходе новых попыток переосмысления феномена религиозности, постоянно изменяющегося в сложных и динамичных условиях современного мира.

За общий знаменатель приведенного перечня можно принять тезис о том, что религиозная потребность (поиск) в условиях секулярной

¹Сёрпенс Й. Религия в сознании: обзорная статья о когнитивном религиозоведении [Электронный ресурс] // ReligioPolis. Центр религиозоведческих исследований. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/6186-kognitivnoe-religiovedenie-sp-11388.html> (дата обращения: 30.03.2018).

²Merton R. The Self-Fulfilling Prophecy // Antioch Review. 1948. P. 195 ; *Его же*. Social Theory and Social Structure. 1968. P. 477 ; *Его же*. The Thomas Theorem and The Matthew Effect // Social Forces. December 1995. № 74(2). P. 379–424.

В последней из указанных работ определение Р. Мертона формулируется так: «Самоисполняющееся пророчество — ложное определение ситуации, вызывающее новое поведение, которое превращает первоначальное ложное представление в реальность (The self-fulfilling prophecy is, in the beginning, a false definition of the situation evoking a new behavior which makes the original false conception come true. This specious validity of the self-fulfilling prophecy perpetuates a reign of error. For the prophet will cite the actual course of events as proof that he was right from the very beginning)». Р. Мертон следует формулировке Вильяма И. Томаса и Дороти С. Томас: «Если человек определяет ситуацию как реальную, она реальна по своим последствиям (If men define situations as real, they are real in their consequences)» // Thomas W. I., Thomas D. S. The child in America: Behavior problems and programs. N. Y., 1928. P. 571–572.

культуры реализуется не только (и не столько) внутри, но и (сколько) вне поля традиционных религий, в связи с чем опыт поиска и обращения остается без адекватных ему объяснительных средств и вынужден либо изобретать новые средства артикуляции, либо оставаться стихийным, неотрефлексированным. Другими словами, в условиях секулярной культуры устаревание языка традиционных религий происходит одновременно с непрекращающимся поиском новых средств выражения религиозного опыта. Эта противоречивая динамика подводит к необходимости построения предельно широких и гибких определений религиозности и соответствующих концепций и моделей ее изучения.

Отвечающие этой задаче многомерные модели, разработанные в 1980-е гг. и широко применяющиеся в масштабных международных программах количественной направленности, по-прежнему сохраняют актуальность. Однако при этом все настойчивее ощущается потребность сопоставления их результатов с исследованиями глубинного, качественного характера, что помогло бы создавать одновременно панорамные и детальные образы религиозных ландшафтов и их динамики. В настоящее время требуется не столько оценка состояния религиозности индивидов, групп, обществ с точки зрения традиционных (религиозных, социальных, моральных, др.) норм и ценностей, сколько понимание всей широты проявлений религиозной вовлеченности, вызываемой сложным комплексом психосоциальных и социально-культурных факторов.

В зарубежных публикациях последних лет появились обоснования и результаты применения подобных моделей религиозности, основанных на междисциплинарном подходе и имеющих сложную (многомерную) структуру. В качестве наиболее характерных и проработанных (при этом апробированных) примеров можно привести следующие:

- дедуктивная модель измерения религиозности как сочетание индивидуального и средового (социального) измерений – при трактовке средового как пятимерной системы, в рамках которой конструируется индивидуальная религиозная позиция, или иначе – «модель определения центральности религиозной тенденции» (С. Хубер; соавторы: О. У. Хубер, К. Китола, Р. Траунмюллер)¹;

¹ *Huber S., Huber O. The Centrality of Religiosity Scale // Religions. 2012. № 3. P. 710–724 ; Huber S., Ketola K., Traunmuller R. Religious Diversity and Religious Vitality: New Measuring Strategies and Impirical Evidence [Electronic resource] // Interdisciplinary J. of Research on Religion. 2013. Vol. 9, Article 3. URL: http://www.religjournal.com/articles/article_view.php?id=71 (date of access: 30.03.2018) ; Каргуна И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. 2014. (Серия «Научная школа МГИМО».) С. 130–148.*

• дедуктивная модель изучения многообразия новой религиозности, основанная на сочетании ее двухмерной трактовки (включающей следование принципам и осуществление практик) и классификации индивидуальных наклонностей к принятию тех или иных жизненных решений, или иначе — «модель ситуационной и основанной на склонностях (inclination-based) религиозности» (М. Уибу)¹.

1.2. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ)

В России изменения религиозной ситуации изучались в рамках масштабных проектов с участием таких исследователей, как Д. Е. Фурман², С. Б. Филатов³, Л. М. Воронцова⁴, Р. Н. Лункин⁵, М. А. Тарусин⁶, В. Ф. Чеснокова⁷, Ю. Ю. Синелина⁸, др. В Беларуси разработкой и осуществлением подобных проектов занимались сотрудники Институ-

¹ *Uibu M.* Religiosity as a cultural toolbox: a study of Estonian new spirituality // *Dissertationes Theologiae Univesitatis Tartuensis*. 32 / School of Theology and Religious Studies, University of Tartu, Faculty of Humanities. Tartu, 2016.

² *Каарийainen К., Фурман Д. Е.* Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) [Электронный ресурс] // *Вопр. философии*. 1997. № 6. С. 35–52. URL: <http://www.atheism.ru/old/OthAth1.html> (дата обращения: 30.03.2018); *Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России* / под ред. К. Каарийайнена, Д. Фурмана. М.; СПб., 2000.

³ См., напр.: *Филатов С. Б.* Парадоксы советского благочестия // *Религия и демократия: На пути к свободе совести*. Вып. 2. М., 1993.

⁴ *Воронцова Л. М., Филатов С. Б., Фурман Д. Е.* Религия в современном массовом сознании (1995) [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/20/tarabuk/1995voro.html> (дата обращения: 30.03.2018).

⁵ *Филатов С. Б., Лункин Р. Н.* Статистика Российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // *Социол. исслед.* 2005. № 6. С. 35–45.

⁶ *Тарусин М.* Исследование «Религия и общество» [Электронный ресурс] / Ин-т обществ. проектирования, Отд. социологии. М., 2005 // *Religare.ru: Религия и СМИ*. URL: <http://www.religare.ru/book502.htm> (дата обращения: 30.03.2018).

⁷ *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.

⁸ *Синелина Ю. Ю.* Динамика процесса воцерковления православных // *Социол. исслед.* 2006. № 11. С. 89–97; *Ее же.* Публикации [Электронный ресурс] // *Федеральный образовательный портал ЭСМ (экономика, социология, менеджмент)*. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16118950/> (дата обращения: 30.03.2018).

та социологии НАН Беларуси и Центра социологических и политических исследований БГУ, и в их составе прежде всего – И. Н. Дунаева¹, Л. Г. Новикова², С. А. Морозова³ и др.

Исследования, представленные в публикациях указанных авторов, в основном продолжают советскую традицию концептуализации религиозности и понимают ее как «отражение состояния сознания верующих»⁴. За основную характеристику так понятой религиозности принималась «вера в сверхъестественное, выступающее объектом поклонения»⁵. При этом в качестве составляющих религиозности (и одновременно ее критериев) рассматривались: степень, или влияние религии на отдельного человека; уровень, или отношение к религии той или иной социальной группы; характер, или количественные различия религиозной позиции у представителей разных конфессий и социальных групп⁶.

По мере развития постсоветской социологии религии происходила дифференциация подходов к изучению религиозности в рамках указанной парадигмы. Так, С. Д. Лебедев выделяет два основных⁷. Первый подход (его реализуют, в частности, Д. Е. Фурман, С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин, Л. М. Воронцова) основывается на трактовке религиоз-

¹Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях: Социологические исследования, учитывающие тенденции религиозного поведения населения и ценностные ориентации представителей различных христианских конфессий в период после Чернобыльской катастрофы / И. Н. Дунаева [и др.]. Минск, 1995.

²Новикова Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность? // Социология. 1999. № 2. С. 29–36; *Ее же*. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск, 2001; Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // Социология. 2006. № 4. С. 46–55.

³См., напр.: Морозова С. А. Религиозность в структуре нормативно-ценностного сознания населения Беларуси: социологический аспект // Кафедре социологии БГУ 20 лет : сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Данилова [и др.]. Минск : БГУ, 2009. С. 202–216; *Ее же*. Религия // Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009. С. 137–164.

⁴См.: Элбакян Е. Религиозность // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 868–869; Яблоков И. Н. Социология религии. М., 1979. Гл. III : Предпосылки становления научной социологической теории религии. С. 72–133.

⁵Яблоков И. Н. Социология религии. М., 1979.

⁶Там же.

⁷Лебедев С. Д. Религиозность: в поисках «Рубикона» // Социол. журн. 2006. № 3. С. 153–168.

ности как устоявшегося образа жизни с соответствующими проявлениями: регулярность посещения богослужений, частота ритуальных практик, чтение религиозной литературы, др. Этот подход базируется на *формальных* критериях религиозности — на соответствии поведения респондента канонически предписанным *формам* религиозной жизни. Его можно назвать *нормативным*. Второй подход (предложен В. Ф. Чесноковой¹) основывается на трактовке религиозности как прежде всего религиозного выбора и готовности практически следовать декларируемой религиозной позиции и углублять ее. Он учитывает *личный потенциал* заявленной исповедной принадлежности, перспективу углубления религиозного выбора, т. е. опирается на процессуальный критерий, рассматривает религиозного человека на его «пути к вере»². Его можно назвать *динамическим*.

Белорусские исследователи (в частности, Л. Г. Новикова³ и др.) в основном следуют *формальному*, или *нормативному*, подходу к изучению религиозности — в той его версии, которая сложилась в советской социологии примерно в 1980-е гг. По этой версии, как уже указано, под религиозностью понимается мера воздействия религии на сознание и поведение индивидов и групп. В рамках этой модели использовалась следующая группа признаков:

- 1) декларация респондентом наличия у него религиозной веры;
- 2) свидетельство респондента о его принадлежности к определенной конфессии;
- 3) отчет респондента о регулярности исполнения им культовых практик.

Эти признаки характеризуют религиозность на основе формальных проявлений и самооценки и классифицируют ее по группам: нерелигиозные (неверующие и атеисты) — колеблющиеся — религиозные (верующие). Нужно отметить, что используемая Л. Г. Новиковой и другими белорусскими социологами концепция религиозности следует, как и во многих западных проектах, христианоцентричной трактовке религиозного объекта как трансцендентного личного Бога, что справедливо для религий *авраамической* традиции (иудаизм, христианство, ислам), но неприемлемо, например, для *дхармических* религий (буддизм, джайнизм), а также для религий других культурно-историче-

¹Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.

²Там же. С. 114.

³Новикова Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск, 2001.

ских типов, имеющих распространение в постсоветском ареале. Тем не менее исследования, в которых участвовали Л. Г. Новикова, С. А. Морозова и др., дали представление о динамике религиозности в Беларуси в период с 1990 по 2007 г. и продолжают служить источником сравнительной оценки религиозной ситуации в стране. Однако эта ситуация меняется, и сегодня наряду с применением уже сложившихся методов и методик исследования религиозности требуется разработка новых.

В последние годы в русскоязычных публикациях появились оценки религиозности с точки зрения не тех или иных заданных ее норм (канонических, социальных, моральных, т. п.), а основанных на типологизации ее проявлений по устойчивым признакам. В качестве примеров можно привести два проекта:

- индуктивную модель множественности социальных форм религиозности, формирующихся в российской православной среде, или «типологию православных россиян» (Е. Пруцкова, К. Маркин)¹;
- индуктивную модель дифференциации воцерковленности православных россиян по признаку партийных предпочтений (М. Богачев)².

Представляемая здесь модель исследования и интерпретации религиозности населения Беларуси основана на понимании религиозности как, с одной стороны, органически присущего человеку свойства, с другой — сложного феномена, постоянно меняющегося в зависимости от социально-культурного контекста.

¹ Пруцкова Е. В., Маркин К. В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности // Социол. исслед. 2017. № 8. С. 95–105.

² Богачев М. И. Явление дифференцированной воцерковленности православных россиян и его связь с партийными предпочтениями : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2017.

РЕЛИГИОЗНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА КАК КОНТЕКСТ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ: СПЕЦИФИКА БЕЛАРУСИ

Итак, религия формирует особую сферу в жизни человека и общества, в пространстве которой их сознание и активность переориентируются на трансцендентные цели. Компонентами этой сферы выступают:

- создатели и последователи религиозных смыслов и воплощающей их предметной среды;
- их сообщества;
- принципы и механизмы функционирования этих сообществ и их отношения с другими и/или со всем обществом.

В истории изучения религии образуемая ею сфера наиболее эффективно была концептуализирована в дихотомиях понятий «священное (святое)» – «мирское (обыденное)» и «сакральное» – «профанное»¹. Однако эти дихотомии фиксируют лишь семантическую противоположность основных аспектов человеческого существования. Эта семантика задается особым типом опыта – религиозным, под которым понимается переворотная встреча человека с неподконтрольными, неподвластными ему силами и явлениями, истоки которых воспринимаются им как лежащие за пределами его понимания и вообще реальности, т. е. си-

¹Nathan Zoderblom and the emergence of the concept of the sacred [Electronic resource] // Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Nathan-Soderblom> (date of access: 30.03.2018) ; *Durkheim E.* The elementary forms of religious life / transl. by K. Fields. 1995 ; *Wach J.* Sociology of Religion. Chicago, 1945 ; *Элиаде М.* Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. М., 1994 ; *Забяко А. П.* Святое, священное, сакральное // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 962–963.

лами и явлениями трансцендентного порядка. И хотя опыт трансцендентного характера задает содержание религии, его изучение не должно исключать его внешних проявлений – социальных форм активности его носителей. Между тем за границами указанных понятий, фиксирующих в основном семантическую специфику религиозной перспективы, остаются структурные и функциональные ее аспекты, а именно: индивиды, их сообщества и среды, а также статус и роль религии в обществе. Полнее отображает выделенную религией область социальной реальности понятие «религиозная сфера», которое фиксирует обширное множество отдельных социальных элементов (индивидов) и их объединений – сред, сообществ, институтов по признаку включенности тех и других в поле трансцендентной семантики (как раз обозначаемое понятиями «святое (священное)», «сакральное»).

Границы религиозной сферы размыты, диффузны в отношении других сфер жизни и взаимопроницаемы, если образованы разными религиозными смыслами.

Синхронный срез состояния всех компонентов религиозной сферы отражает текущую религиозную ситуацию.

Характер и мера воздействия религии (и шире: образуемой ею сферы и ее текущего среза (религиозной ситуации)) – на человека и общество, находящихся в поле их влияния или вовлеченных в них) обозначаются как религиозность.

Религиозность отражает роль и значимость религии в социальной среде, т. е. показывает соотношение влияния в этой среде трансцендентной (вечной) и имманентной (временной, насущной) смысловых перспектив и сформированных в них образов жизни. Преобладание имманентной ориентации означает, как правило, устойчивую социальную динамику, а преобладание или тяготение к трансцендентной – кризисные или трансформационные периоды в жизни человека и общества. Это обстоятельство важно учитывать при оценке результатов прикладных исследований религиозности: их действительное значение можно определить лишь в связи с контекстом – состоянием религиозной сферы в текущий момент, т. е. с религиозной ситуацией. Для такой комплексной, контекстной интерпретации необходимо согласование данных разных исследований из разных дисциплин, изучающих религию¹.

Представляемое здесь комплексное исследование имеет своим предметом одну из характеристик религиозной сферы общества, а именно его отношение к религии, или религиозность, и построено

¹Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // Социол. исслед. 2001. № 7. С. 89–96.

на основе принципа обоснованного сочетания в едином описании подходов, методов и данных разных дисциплин.

Источниками сведений о компонентах религиозной сферы являются прикладные научные исследования (прежде всего социологические, а также психологические, антропологические, этнографические и др.) и официальные регистры и статистика.

Достоверное представление о религиозной ситуации в Беларуси формируется – прежде всего в управленческих и научных целях – в основном из двух источников: на основе официальных данных о государственной регистрации религиозных организаций и на основе результатов научных прикладных исследований численности религиозного населения в целом и последователей разных религиозных направлений в частности, а также содержания и артефактов разных религий и их влияния на прошлое и настоящее страны. Для управленческих целей используются в основном данные официальной регистрации и иногда – социологических опросов. Для научного изучения религиозной ситуации применяются сведения, полученные индуктивными методами (с опорой на достоверные эмпирические факты) из целого ряда социально-гуманитарных дисциплин. Эти методы могут принимать как количественную (широкую), так и качественную (глубокую) направленность и отражать соответственно массовые тенденции в религиозной сфере или содержательные характеристики ее отдельных компонентов. Индуктивные методы применяются социологией, психологией, лингвистикой, филологией, историей, этнографией, культурной антропологией, географией. Религиозные феномены постоянно находятся в поле зрения этих социально-гуманитарных дисциплин¹.

Научные исследования религиозной ситуации в Беларуси в 1990–2010-е гг. осуществлялись в рамках следующих дисциплинарных подходов.

1. В рамках социологии на основе методов количественной направленности проводились:

а) опросы международной программы «Исследование европейских ценностей» (European Values Study)² и «Изучение мировых (в том числе Европейских) ценностей» (World Values Surveys / European Values Surveys)³ –

¹Карасёва С. Г. Религиозная ситуация в современной Беларуси: понятие, источники данных, основные характеристики // *Философия и соц. науки*. 2015. № 4. С. 9–14.

²European Values Study (EVS) [Electronic resource]. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/> (date of access: 30.03.2018).

³World Values Survey (WVS): European Values Survey (EVS) [Electronic resource]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (date of access: 30.03.2018).

в 1999, 2000, 2008 гг.¹; в них вопросы о религиозности населения составляют лишь очень небольшой блок;

б) республиканские опросы, специально сфокусированные именно на религиозности населения: в 1995 г. (связь чернобыльского фактора с распространением религиозности)², в 1997–1999 гг. (динамика и специфика религиозности населения в условиях независимого развития Беларуси)³, в 2005–2007 гг. (конфессиональная идентификация населения Беларуси в рамках проекта создания географического атласа «Конфессии и культовые сооружения Беларуси») ⁴.

¹European Values Study: Participating countries 1990; 1999 [Electronic resource]. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/page/survey-1990.html>; <http://www.europeanvaluesstudy.eu/page/survey-1999> (date of access: 30.03.2018) ; WVS Data analysis tool: wave: 1995–1999; country: Belarus [Electronic resource] // EVS / WVS Database. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (date of access 30.03.2018) ; К проблеме социологического анализа роли религии в социокультурной жизни современного человека // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества / Д. Г. Ротман [и др.]. Харьков, 2008. С. 304–316 ; *Морозова С. А.* Религиозность в структуре нормативно-ценностного сознания населения Беларуси: социологический аспект // Кафедра социологии БГУ 20 лет : сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Данилова [и др.]. Минск, 2009. С. 200–216 ; *Ее же.* Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009. С. 137–164 ; Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2013. Гл. 7 : Религия. С. 126–149.

²Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях / И. Н. Дунаева [и др.]. Минск, 1995.

³*Новикова Л. Г.* Основные характеристики динамики религиозности населения // Социол. исслед. 1998. № 9. С. 93–97 ; *Ее же.* «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. Минск, 1999. № 2. С. 29–36 ; *Ее же.* Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск, 2001.

⁴Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработать электронный вариант географического атласа «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» (заключительный) № 396/61. Минск, 2007 ; Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // Социология. 2006. № 4. С. 46–55 ; *Новикова Л. Г., Белая Е. А.* Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика : сб. науч. тр. / М. И. Артюхин [и др.] ; под общ. ред. О. В. Пролесковского и Г. В. Осипова. Минск, 2009. С. 133–153 ; *Котляров И. В.* Цивилизационная парадигма белорусского общества: теоретико-методологические основания // Вес. НАН Беларуси. Сер. гуманітар. навук. 2016. № 4. С. 20–32.

в) социальные мониторинги Института социологии НАН Беларуси в 2004 и 2013 гг. и Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь – с 2007 г.¹;

г) международный узкотематический опрос компании «Гэллуп» (Gallup) в 2009 г. (соотношение уровня благополучия и значимости религии для населения разных стран мира)²;

д) индексация открытых данных по Беларуси международными базами: фондом Бертельсман (Bertelmann Stiftung) – в 1996–2011 (обзор за весь период), 2012, 2014 гг.; Ассоциацией архивов религиозных данных (the ARDA)³ – в 2008 г., Швейцарской метабазой данных религиозной принадлежности в Европе (Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe)⁴ – в 2015 г.

2. В рамках социальной географии на основе комплексной методологии в 2005–2007 гг. был создан электронный географический атлас «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» и осуществлено конфессиональное районирование страны⁵.

¹Жители Беларуси и религия : результаты исследований [Электронный ресурс] // Ин-т социологии НАН Беларуси. URL: <http://socio.bas-net.by/Adds/artspravka.php?id=3> (дата обращения: 30.03.2018) ; *Котляров И. В.* Вера в человеческом измерении // Беларус. думка. 2013. № 10. С. 90–95 ; Социологические исследования [Электронный ресурс] // Информа.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. URL: <http://www.iac.gov.by/reseach.html> (дата обращения: 30.03.2018).

²*Crabtree St.* Religiosity Highest in World's Poorest Nations. August 31, 2010 [Electronic resource] // GALLUP Global Reports. URL: <http://www.gallup.com/poll/142727/Religiosity-Highest-World-Poorest-Nations.aspx> (date of access: 30.03.2018).

³Bertelmann Transformation Index (BTI) [Electronic resource] // Bertelmann Stiftung. URL: <http://www.bti2010.bertelmann-transformation-index.de/en/> (date of access: 30.03.2018).

Association of Religious Data Archive (the ARDA): Quality Data on Religion [Electronic resource]. URL: http://www.thearda.com/internationalData/regions/profiles/Region_7_1.asp (date of access: 30.03.2018).

⁴Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe [Electronic resource]. URL: <http://www.smre-data.ch/> (date of access: 30.03.2018).

⁵Отчет о НИР «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработать электронный вариант географического атласа “Конфессии и культовые сооружения Беларуси”» (заключительный). № 396/61. Минск, 2007 ; Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. 2007. № 1. С. 76–83 ; *Озем Г. З.* Конфессиональное районирование Беларуси // Вестн. БГУ. 2008. № 1. С. 90–95 ; *Его же.* Социально-географические факторы развития конфессиональной структуры Беларуси // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2009. № 3. С. 82–87 ; *Его же.* Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси : дис. ... канд. геогр. наук. Минск, 2010.

Следует отметить, что в каждом из указанных частно-дисциплинарных исследований ставились все же наддисциплинарные цели – не просто прирастить специальное знание, но использовать его для решения социальных (и, возможно, общенаучных) задач описания религиозной ситуации.

Изучение религиозных феноменов попадает также в поле зрения истории, этнографии, филологии и т. д., использующих качественные (содержательные) методы исследования историко-культурных артефактов (материальных предметов и текстов). И хотя научные исследования в этих дисциплинах не выходят за рамки их предмета и методологии, тем не менее они имеют прямое отношение к анализу религиозной ситуации, как ретроспективному, так и современному.

3. В рамках истории хорошо разработаны темы динамики религиозных традиций на территории Беларуси от древности до настоящего времени – в основном учеными Института истории и Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси¹.

4. В рамках филологии известны:

а) исследования в сфере фольклористики, сфокусированные на трансформации смыслов христианского (монотеистического) предания в народном языке, по-прежнему насыщенного остаточными дохристианскими (политеистическими и анимистическими) представлениями, – на базе Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси²;

б) текстологические исследования рукописного наследия белорусских татар-мусульман – на базе гуманитарного факультета БГУ³.

Таким образом, исследования религиозности в Беларуси в 1990–2010-е гг. проводились и проводятся:

- методами социологии на основе количественного подхода;
- методами социальной географии на основе комплексной методологии;

¹ Гурко А. В., Верашчагіна А. У. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX стагоддзя. Мінск, 1999; Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск, 1998; Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. даведнік. Мінск, 2001; Гісторыя рэлігіі [Электронны рэсурс] // Беларус. гіст. агляд. URL: <http://www.belhistory.eu/tag/gistoryya-religii/> (дата звароту: 30.03.2018).

² Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <http://cbcll.basnet.by/rus/> (дата обращения: 08.11.2015).

³ Тарэлка М. Адкуль пайшлі ідалы: помнік рэлігійна-палемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 2009.

- методами истории, этнографии, искусствоведения, филологии на основе изучения артефактов (на основе качественного, содержательного подхода).

С учетом указанных разработок религиозную ситуацию в современной Беларуси можно комплексно описать следующим образом.

Религиозное поле Беларуси представлено сегодня значительным многообразием субъектов как с количественной, так и с качественной точки зрения. В частности, на данный момент фиксируется деятельность:

- традиционных для Беларуси конфессий, имеющих государственную регистрацию и при этом:

- а) обозначенных в Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» как культууроформирующие для страны (в силу давности и конструктивности присутствия), это – православие (992 г.), католицизм (1387 г.), евангелическо-лютеранская церковь (XVII в.); ислам (1397 г.); иудаизм (XIV в.);

- б) имеющих более чем двухвековую историю присутствия на территории Беларуси: старообрядческая церковь (1685 г.), греко-католическая церковь (1596 г.), пресвитерианская церковь (XVII в.);

- в) имеющих почти или более чем вековую историю в Беларуси: христиане адвентисты седьмого дня (1906 г.), христиане веры евангельской (1910-е гг.), евангельские христиане баптисты (1922 г.);

- религиозных направлений, новых для Беларуси, но имеющих собственную (как длительную, так и недолгую) историю: армянская апостольская церковь (1996 г.), католики латинского обряда (2007 г.), реформатская церковь (1996 г.), иоганская церковь (1996 г.), новоапостольская церковь (1996 г.), христиане полного Евангелия (1996 г.), христиане веры апостольской (1996 г.), церковь Христова (1996 г.), мессианские общины (1996 г.), прогрессивный иудаизм (1996 г.), свидетели Иеговы (1996 г.), мормоны (1996 г.), гаудиа-вайшнавы (1996 г.), бахаи (1996 г.)¹;

- различных сообществ новых (не только для Беларуси) религиозных направлений, хорошо или слабо структурированных и не имеющих государственной регистрации.

За постсоветский период (1990–2000-е гг.) Беларусь сформировалась как поликонфессиональная страна, в которой действуют 25 зареги-

¹ Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий и национальностей Республики Беларусь. URL: <http://belarus21.by/Articles/1439296790> (дата обращения: 30.03.2018).

стрированных религий и конфессий¹, пять из которых законодательно определены как традиционные и культууроформирующие: православие, католицизм, лютеранство, иудаизм, ислам².

Основной характеристикой религиозной сферы общества является вовлеченность в нее населения – религиозность. Поликонфессиональность белорусского общества делает актуальным вопрос о поиске *универсальных характеристик религиозности*, не зависящих от конфессиональной принадлежности ее носителей и при этом доступных сравнению по степени выраженности. Решение этого вопроса возможно на основе понимания религиозности как *сложного многомерного феномена*, основные аспекты которого универсальны для любых религий, но реализуются в каждой из них по-разному. В русле такого подхода представляется возможным создать *типологию кросс-конфессиональных позиций религиозной вовлеченности* и с ее помощью получить представление об особенностях религиозной ситуации в Беларуси³.

Согласно *официальным данным* динамика численности *зарегистрированных* в Республике Беларусь религиозных общин с 1991 г. по 1 января 2017 г. выглядит следующим образом (табл. 1).

Важно отметить, что современный конфессиональный состав страны не стихийное новообразование постсоветского времени, но скорее восстановленная досоветская полифония религиозных традиций со своими устойчивыми доминантами (православие – с X в., католицизм – официально с конца XIV в.) и полноправными долгожителями (старобрядчество – с XVII в., лютеранство с XVI в., ислам – с конца XIV в., иудаизм – с XIV в., евангелизм с конца XVII в. / начала XVIII в., др.)⁴.

Согласно *историческим* исследованиям, присутствие этих религий и конфессий на территории Беларуси было исторически обусловлено

¹Религия в Беларуси [Электронный ресурс] // Belarus.by. URL: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/religion> (дата обращения: 30.03.2018).

²О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. Ст. 13, 14, 15 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19202054&p2={NRPA}> (дата обращения: 30.03.2018).

³*Карасёва С. Г., Шкурова Е. В.* Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133 ; *Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И.* Исследование религиозности в Беларуси: кросс-конфессиональный подход // Философия и соц. науки. 2015. № 1. С. 53–58.

⁴Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск, 1998. С. 3–4.

**Количество религиозных общин,
имеющих государственную регистрацию Республики Беларусь***

Конфессия	Количество религиозных общин по состоянию на 1 января 2017 г.															
	1991	1996	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Православная церковь	603	938	1399	1431	1473	1509	1545	1567	1594	1615	1643	1659	1670	1687		
Старообрядческая церковь	23	32	33	32	32	32	32	33	33	33	33	34	34	34		
Римско-католическая церковь	222	372	440	457	467	470	475	479	483	488	491	493	495	497		
Католики латинского обряда			1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		
Греко-католическая церковь	11	13	14	14	14	14	15	15	15	15	15	15	15	15		
Реформатская церковь		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		
Лютеранская церковь		5	27	27	27	27	27	27	27	27	27	27	27	27		
Евангельские христиане баптисты	108	192	267	268	269	272	275	286	287	287	288	289	280	281		
Иоганская церковь		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1					
Новоапостольская церковь		17	21	21	21	21	21	21	21	21	21	21	21	21		
Пресвитерианская церковь			1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2	1		
Христиане веры евангельской	119	311	493	494	500	501	505	512	517	520	522	524	521	521		
Христиане полного Евангелия		21	54	54	54	55	55	55	59	59	59	59	59	59		

Конфессия	Количество религиозных общин по состоянию на 1 января 2017 г.																
	1991	1996	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018			
Христиане веры апостольской		8	9	9	9	9	9	10	10	10	10	10	10	11			
Церковь Христова		6	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5			
Мессианские общины		2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3			
Адвентисты седьмого дня	12	34	74	73	72	72	72	73	73	73	73	73	73	73			
Свидетели Иеговы		11	26	26	26	26	27	27	27	27	27	27	27	27			
Мормоны		3	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4			
Иудейская религия	3	10	29	29	29	30	35	36	42	38	38	39	38	38			
Прогрессивный иудаизм		5	17	17	17	16	17	17	10	14	14	14	14	14			
Мусульманская религия	2	20	24	24	25	25	25	25	25	25	25	25	24	24			
Бахаи		3	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5			
Кришнаиты		6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6			
Армянская апостольская церковь		1	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2			
Буддизм														1			
Всего	1092	2009	2953	3003	3062	3106	3162	3210	3251	3280	3314	3337	3337	3358			

* Данные предоставлены аппаратом уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь.

как массовой религиозной конверсией или реконверсией (в результате миссионерства или религиозных преследований), так и социально-экономическими факторами. На протяжении своей истории Беларусь входила в крупные государственные образования: Великое княжество Литовское (XIII–XVI вв.), Речь Посполитую (XVI–XVIII вв.), Российскую империю (XVIII в. – 1917 г.), Советский Союз (1917–1991 гг.). Конфессиональная политика этих государств в течение веков формировала тот религиозный ландшафт, который сегодня восстановился на территории Беларуси. Кроме того, при характеристике современной религиозной сферы страны нельзя забывать об архаичной домонотеистической религиозности аграрного уклада (так называемом *славянском язычестве*), которая сопутствует уже сложившимся монотеистическим религиям до тех пор, пока сельскохозяйственный труд сопутствует городской культуре. В современных условиях реликтовая домонотеистическая (а именно анимистическая и политеистическая) религиозность проявляет себя в традиционном двоеверии аграрных районов¹. Кроме того, в современной культуре – светской, но все же пронизанной влиятельными монотеистическими традициями – сохраняется монистическая религиозность как дотеистического, так и теистического (пантеистического) типа. Она проявляется в эзотерических (окультистических) настроениях горожан, в религиозных движениях типа New Age, просто в суевериях. Наконец, атеизм, в русле которого было сформировано несколько советских поколений белорусов, еще актуален, сохраняет свое мировоззренческое влияние и так же далек от секуляризма, как и религия. Неуклонное, но все же медленное отступление его остатков освобождает место не столько для религиозных мировоззрений, сколько для гуманистических взглядов (как секулярного, так и эклектичного толка), а также для мировоззренческой растерянности и исканий, формирующих среду аморфной (окультистического, пантеистического типа) религиозности. Это неопределенное динамичное многообразие мировоззренческих и идейных исканий становится предметом внимания науки, в частности социологии.

Согласно *социологическим* данным, уровень религиозности в стране несколько выше среднего, близкий к умеренному: порядка 70 % населения заявляет о своей религиозной позиции (в среднем, по данным

¹ Дучыц Л. У., Клімковіч І. Я. Сакральная геаграфія Беларусі. Мінск, 2011 ; Боганева А. Біблейскія вусныя народныя пераказы: разнавіднасці, тэматыка, механізмы // Беларускі фальклор: матэрыялы і даследаванні : зб. навук. арт. Мінск, 2014. Вып. 1. С. 116–125.

за 2000–2010-е гг.); значительное численное преимущество зафиксировано за православием — примерно 85 % от религиозного населения (2006–2008 гг.)¹, в силу чего оно признано доминирующей конфессией.

По результатам опросов 1990–2000-х гг. выявлены основные мировоззренческие (с точки зрения религиозности/нерелигиозности) ориентации современного белорусского населения, а также его основные религиозно-мировоззренческие и конфессиональные предпочтения². В плане мировоззренческих позиций религиозными (а именно монотеистически религиозными) на протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. считали себя около 50–60 % населения (47,7 % — в 1998 г., 56,3 и 58,9 % — в 2006 г.), неопределенно- (или пантеистически-) религиозными — 5–10 % (8,1 % — в 1998 г., 4,9 % — в 2006 г.), неопределившимися (колеблющимися) — 20–30 % (32,1 % — в 1998 г., 23,9 % — в 2006 г.), нерелигиозными — порядка 12 % (13,2 % — в 1998 г., 12,3 % — в 2006 г.).

Эти показатели прошли стремительный рост в 1990-е гг. и продолжали очень медленно расти в 2000-е гг., сохраняя однажды установившуюся конфессиональную пропорцию. Из этого можно заключить, что к концу 2000-х гг.: 1) религиозность в Беларуси восстановилась в качестве необходимой составляющей общественной жизни, 2) сложилась в своей поликонфессиональной структуре, а ее уровень, возможно,

¹ Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // Социология. 2006. № 4. С. 46–55; *Морозова С. А.* Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009. С. 150; *Морозова С. А.* Религия // Ценностный мир современного человека. Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2013. С. 126–149; Социологические исследования [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.iac.gov.by/research.html> (дата обращения: 30.03.2018).

² *Новикова Л. Г.* «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. Минск, 1999. № 2. С. 29–36; *Новикова Л. Г., Белая Е. А.* Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сб. науч. тр. / М. И. Артюхин [и др.]; под общ. ред. О. В. Пролесковского и Г. В. Осипова. Минск, 2009. С. 133–153; *Морозова С. А.* Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск: БГУ, 2009. С. 137–164.

3) достиг своего максимума (т. е. религиозные потребности постсоветского белорусского общества были в основном удовлетворены и теперь нуждаются в углублении и расширении ценностно-смысловых ориентиров в рамках наиболее распространенных конфессий — тех же православия, католицизма, ислама и др.).

В результате возрождения 1990-х гг. религиозная сфера Беларуси приобрела несколько иную по сравнению с досоветским периодом *структуру*. Изменились ее демография, география, степень институционализации, соотношение численности последователей и количества организаций в конфессиях и др. По представленности традиционных конфессий религиозный ландшафт в основном соответствует досоветскому, но появился целый ряд новых для страны исповеданий. Согласно *социально-географическим* исследованиям, в постсоветской Беларуси произошли изменения в территориальной структуре религиозной сферы¹. Основными из них можно считать:

1) резкое увеличение количества религиозных общин, их быструю институционализацию и регистрацию (например, с 603 православных общин в 1991 г. до 1670 в 2017 г., см. табл. 1);

2) территориальное несоответствие конфессиональной распределенности населения и институциональной оформленности конфессий;

3) территориальное смещение религиозной институционализации в направлении от единой западно-восточной модели к множественным центр-периферийным (организованность религиозной жизни на территории характеризуется теперь не по историческому типу — с более высоким уровнем на западе и с более низким — в центре и на востоке страны, а по административному: концентрируется в крупных областных и районных городах, размываясь к периферии, у границ областей и районов)². Последнее означает, что в постсоветской Беларуси произошло и еще продолжается, хоть и значительно медленнее, переструктурирование внутренних границ конфессионального ландшафта.

¹ Аналитический географический атлас «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» / И. И. Пирожник [и др.] // Государственный регистр информационных ресурсов. Свидетельство № 1390700523 от 21.11.2007 г.; Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. 2007. № 1. С. 76–83; *Озем Г. З.* Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Минск, 2010.

² *Озем Г. З.* Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2010.

С точки зрения социальной географии границы переструктурирования территориальных религиозных систем образуют линии потенциальных религиозных конфликтов. Геосоциальная конфликтогенность обусловлена особенностями динамики религиозной среды. Разумеется, адекватная государственная политика в отношении религиозной сферы может перевести конфликтогенность территориальных изменений в фактор саморегуляции межконфессиональных отношений.

Государственная политика в религиозной сфере Беларуси характеризуется внимательным регулированием деятельности религиозных организаций, а также благоприятствованием в отношении Белорусской православной церкви как культууроформирующей конфессии. *Международные социологические индексы* позволяют оценить религиозную ситуацию в Беларуси с точки зрения стабильности, отношений с обществом и государством, а также межконфессиональной саморегуляции. Так, по индексам Швейцарской метабазы данных религиозной принадлежности в Европе (Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe), Ассоциации архивов религиозных данных (Association of Religious Data Archive, the The ARDA) и Бертельсман-фонда (Bertelsmann-Schiftung), Беларусь обобщенно квалифицируется как умеренно религиозная поликонфессиональная страна с заметным государственным контролем над религиозной сферой, сдержанной политикой фаворитизма (в отношении православной церкви) и слабым общественным управлением внутри религиозной сферы.

Сопоставление приведенных показателей позволяет выявить основные особенности религиозной ситуации в Республике Беларусь. В религиозном отношении это страна: 1) поликонфессиональная, 2) с умеренной религиозностью населения, 3) с трансформирующейся религиозной сферой и конфессиональной структурой, однако 4) с устойчивыми историческими доминантами (православие, католицизм) и долгожителями (лютеранство, иудаизм, ислам), а также 5) с постоянно воспроизводящейся подвижной средой аморфной религиозности (и религиозных исканий)¹.

Эта общая характеристика отражает контекст, в котором желательно конструировать исследовательские модели и анализировать получаемые данные о религиозности в стране. Представляемое здесь исследование подготовлено и выполнено с учетом указанных особенностей.

¹Карасёва С. Г. Религиозная ситуация в современной Беларуси: понятие, источники данных, основные характеристики // *Философия и соц. науки*. 2015. № 4. С. 9–14.

КОМПЛЕКСНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЕГО ИССЛЕДОВАНИЮ

Поликонфессиональность белорусского общества делает актуальным вопрос о поиске *универсальных характеристик* религиозности, не зависящих от конфессиональной принадлежности ее носителей и при этом доступных сравнению по степени выраженности. Решение этого вопроса возможно на основе понимания религиозности как *сложного, многомерного феномена*, основные аспекты которого универсальны для любых религий, но реализуются в каждой из них по-разному. В русле такого подхода представляется возможным создать *типологию кросс-конфессиональных религиозных позиций*, и с ее помощью — получить представление о специфике религиозной ситуации в Беларуси¹.

Построение типологии религиозности требует *концептуализации* основных понятий, отображающих характеристики и тенденции изменения религиозного поля. Центральным для данного исследования является понятие *религиозности*. В соответствии с разработанными ранее кросс-конфессиональными концепциями (Ч. Глок, Р. Старк и др.) оно определяется здесь как *вовлеченность* (индивида, группы, общества) в *религию*, обусловленную определенным типом опыта (или состоянием причастности к реальности трансцендентного порядка), оформленную

¹Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.

в *религиозную систему* (той или иной степени артикулированности) и существующую в виде религиозной *традиции* или религиозного *движения*¹.

Это определение раскрывается через понятие *религия*, которое в свою очередь в данном исследовании опирается на понятие *трансцендентное*. Для кросс-конфессионального исследования необходима как можно более широкая трактовка обоих понятий.

В связи с этим *религия* определяется здесь как *сфера жизни общества (индивида)*, представляющая собой *символически оформленную и (не)институционализированную систему представлений, деятельности и институтов, обеспеченную смыслами предельного (а именно трансцендентного) содержания*, которые являются для их создателей и последователей безусловно ценными, т. е. имеют статус *священных (святых)*.

Иногда в качестве синонимов термина *религия* здесь используются (с учетом смыслового контекста) термины *религиозное направление, конфессия, исповедание*. Под *религиозным направлением* понимается любая выделенная или различимая внутри религии, ставшей традицией, версия ее толкования и практика следования ей. Кроме того, этот термин может быть также и полным синонимом термина *религия*. Под *конфессией* понимается тот же феномен, но с акцентом на организационную сторону его функционирования внутри религии и в обществе. Под *исповеданием* подразумевается тот же феномен, но с акцентом на его содержательную и практическую стороны, что позволяет использовать его при описании не только традиционных религий, но и новых и даже зарождающихся, для которых определяющей бывает не столько организационная, сколько идейная и/или практическая сторона. Термины *вероисповедание, вера* практически не используются в данном исследовании, поскольку оно претендует на универсальность (кросс-конфессиональность), а эти термины несут христианоцентричную нагрузку.

Предлагаемое здесь определение религии является предельно широким и позволяет включить в нее следующие типы религиозных систем:

- **нетеистические системы**, а именно:
 - *аниматические*, или *динамические*, – с точки зрения типа почитаемого объекта (единой безличной силы, разлитой в мире, – *тана, wakanda*, т. п.; в представлении об общей одушевленности мира сходны с *пантеистическими* системами); они же *первобытные* –

¹См.: Swatos W. H. Religiosity [Electronic resource] // Encyclopedia of Religion and Society / ed. by W. H. Swatos. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/Religiosity.htm> (date of access: 30.03.2018) ; Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension. Chicago; N. Y. ; SF ; London, 1965. Part I : Religion as a Social Phenomenon. Ch. 2 : On the Study of Religious Commitment. P. 18 ; Общий обзор тематизаций феномена религиозности см.: Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 77–87.

- с точки зрения типа культурного опыта обществ, в которых возникают¹;
- *анимистические* – с точки зрения типа почитаемого объекта (неперсонифицированных или персонифицированных одушевленных сущностей мира – духов природы, душ умерших, т. п.); они же *первобытные* и *раннеархаичные* – с точки зрения типа культурного опыта вырабатывающих их обществ;
 - ***теистические системы***, а именно:
 - *политеистические* – с точки зрения типа почитаемого объекта (персонифицированных сил космического миропорядка); они же *архаические* – с точки зрения типа культурного опыта вырабатывающих их обществ, или же (что более известно) «языческие» (*этнические*) – по границам действия;
 - *монотеистические* – с точки зрения почитаемого объекта (единого и единственного Бога, понимаемого как личный трансцендентный абсолюте); они же *исторические* – с точки зрения типа культурного опыта вырабатывающих их обществ;
 - *пантеистические* – с точки зрения типа почитаемого объекта (единого одушевленного (живого) начала мира – силы мира, космической энергии, мировой души, космического разума, др.); они же *исторические* – с точки зрения типа культурного опыта вырабатывающих их обществ (обычно возникают в монотеистическом контексте).

Эти типы религиозных систем существуют не в чистом виде, а постоянно взаимодействуют в истории и культуре, но так, что один из них всегда доминирует, включая другие в качестве подсистем или элементов.

Некоторые из перечисленных типов религий продолжают функционировать в современной культуре в виде институционально организованных влиятельных традиций (например, монотеизм мировых религий – христианства, ислама), они образуют *конфессиональную* религиозность современного мира. Некоторые прекратили существование в виде организованных традиций после исчезновения создавших их культурных эпох (например, политеистические религии архаических обществ), но их остатки продолжают функционировать в современной культуре в виде

¹См.: *Ahn G. Religion // Theologische Realenzyklopädie / hrsg.: G. Müller, H. Balz, G. Krause. Berlin ; N. Y., 1976–2005. Bd. 28. S. 513–559 ; Adams C. J. Classification of Religions [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica. Chicago, 1985. Macropaedia. Vol. 26 ; Ego же: Encyclopædia Britannica. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/497215/classification-of-religions/> (date of access: 30.03.2018) ; *Systems of Religious and Spiritual Belief // Encyclopædia Britannica : in 32 vol. Chicago, 1985. Macropaedia. Vol. 26. P. 530–577.**

элементов старых преданий и практик и иногда синтезируются друг с другом или с элементами других мировоззрений (религиозных и нерелигиозных) в различные варианты *неконфессиональной* религиозности. С точки зрения организационных форм религии (религиозных институтов) предлагаемое определение позволяет включать в рассмотрение как сложно структурированные зрелые традиции и их направления, так и сообщества или среды, образованные новыми провозвестиями, сходными духовными практиками, экзистенциальными исканиями (настроениями).

В социальном пространстве религия образует особую, семантически выделенную (но имеющую диффузные границы) сферу священного (святого), возникающую из потребности человека в предельном, причем именно трансцендентном, объяснении и обосновании своего существования. Социальное знание фиксирует две модели решения предельных вопросов, или, иначе, два типа «предельных мировоззренческих перспектив» — *гуманистическую*, которая признает предельной реальностью и ценностью материальный мир, и религиозную, которая признает таковой действительность *трансцендентного*¹.

¹Американские социологи Ч. Глок и Р. Старк, давшие одно из программных для социологии определений религии, опираются в его построении на классическую формулу Э. Дюркгейма о том, что религия — это «унифицированная система верований и практик, относящаяся к священным (святым), а именно выделенным и запретным вещам; эти верования и практики объединяют в единое моральное сообщество всех, кто следует им». Затем, вслед за П. Тиллихом (P. Tillich), Ч. Глок и Р. Старк отмечают, что сфера священного (святого) конституируется вопросами предельного значения, или предельной озабоченности (обеспокоенности, заинтересованности *ultimate concern*). Или, другими словами, сфера священного (святого) вырабатывается из потребности человека выстроить предельную перспективу существования. Далее, ссылаясь на Т. Шибутани (T. Shibutani), Ч. Глок и Р. Старк говорят о предельной мировоззренческой перспективе как о синтезирующей все образы частных аспектов реальности в единую исчерпывающую картину мира (*the over-all picture of experience*). Исчерпывающая мировоззренческая перспектива как раз и возникает из потребности человека в прояснении встающих перед ним вопросов предельного смысла (*matters of ultimate meaning*). Поскольку вопросы предельного смысла — это всегда вопросы о возможности предельно желаемого, или должного, идея которого задает генеральную стратегию жизни, то они обозначаются также и как ценности, или ценностные ориентации (*value orientations*, следуя Т. Парсонсу (T. Parsons), К. и Ф. Клакхоном (C. & F. Kluckhohn), Н. Смелсеру (N. J. Smelser)). Ч. Глок и Р. Старк выделяют два типа таких ценностных ориентаций, или предельных перспектив. Один из типов утверждает в качестве предельной реальности и, соответственно, предельной ценности материальный мир, это — *гуманистический* тип решения предельных вопросов, или гуманистическая мировоззренческая перспектива (*humanist perspective*). Другой тип основывает осуществление предельных целей на реальности трансцендентного, это — *религиозный* тип исчерпывающей картины мира (*religious perspective*). См.: *Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension*. Chicago ; N. Y. ; SF ; London, 1965. P. 5, 6, 10–12.

Понятие *трансцендентное*¹ обозначает реальность, превосходящую пространственно-временные и причинно-следственные границы существующего. Убежденность индивида в этой реальности автоматически задает *трансцендентный смысл* (и устремленность) его существованию, т. е. программирует все его решения и действия в такой жизненной перспективе, которая превосходит границы реальности наличной.

Как и в случае с понятием религии, понятие трансцендентного трактуется предельно широко. Эта трактовка, с одной стороны, основывается на экспликации такой характеристики предметов почитания разных религий, как *самодостаточность*, с другой — абстрагируется от конкретных форм и образов, которые принимают предметы почитания в разных религиях. Под самодостаточностью понимается статус реальности, не нуждающейся для своего существования ни в чем, кроме самой себя. Такая реальность всегда трансцендентна по отношению ко всему, что существует в силу других причин — всему, что обусловлено причинно-следственными связями, пространственно-временными рамками, что вообще зависит от чего бы то ни было еще. Синонимами термина *самодостаточная* (реальность) выступают термины *самодовлевающая*, *абсолютная*, в качестве атрибутивного определения используется понятие *самодействующая*. В религиозном мировосприятии и опыте такая реальность понимается как живая.

В религиоведении узкая трактовка термина «трансцендентное» восходит к христианской теологии. Этой трактовкой, сформированной в христианоцентричной традиции, пользовались, в частности, антропологи XIX—XX вв. для определения первобытных (или природных с точки зрения понимания предельной реальности) и архаических (или космических соответственно) религий как не знающих трансцендентных начал и представляющих свои религиозные объекты, например еди-

¹Трансцендентное, от лат. *transcendens* — перешагивающий, выходящий за пределы. Термин, возникший в схоластической философии для обозначения всего, что выходит за пределы чувственного опыта и эмпирического познания и является предметом метафизического и религиозного познания. И. Кант расширил значение термина, обозначая с его помощью также и то, что недоступно разумному познанию и является предметом веры (Бог, душа, бессмертие). См.: *Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]*. 2-е изд. М., 1989. С. 665.

В религиоведческий оборот термин *трансцендентное* введен шведским теологом и религиоведом Н. Зёдербломом (1866—1931) в связи с определением религии в статье «Holiness» («Святость») для «*Encyclopedia of Religion and Ethics*» в 1913 г. См. об этом: *Ahn G. Religion*.

ную живую силу (*mana*), множественных духов, демонов, богов, а также Дао, Брахмана и другие живые силы и принципы — как имманентные миру сущности¹.

Однако «имманентное сверхъестественное» первобытных и архаичных религий имманентно лишь с точки зрения христианского понимания трансцендентности, но не с точки зрения первобытного или архаичного опыта, для которого изначальная живая сила (даже разлитая повсюду в окружающем мире) и все ее производные (силы, действующие в предметах и существах) всегда трансцендентны, потому что они иные по своей природе, по своему истоку (радикально иные, *ganz andere*²): они самодостаточны, автономны, непредсказуемы, неподконтрольны и т. д., и т. п. По своей сути изначальная живая сила (и ее агенты) — *за пределами* вещей, сил и связей мира, онтологически она — *до* мира: удерживает мир, правит миром, властвует над миром и т. п. И какими бы близкими и уязвимыми (подверженными страстям и недугам, беспомощными, неудачливыми, даже смертными) ни являлись агенты трансцендентной реальности (духи, демоны, боги) первобытных (нетейстических) и архаичных (политеистических) религий, они неизменно восстанавливаются в своих силах, меняют лики и продолжают вечно играть свои роли.

Предлагаемая здесь расширенная трактовка трансцендентного основана на различении: 1) *природы* (субстанции), или онтологического истока (вневременной и внепространственной основы) реальности, почитаемой религиями, и 2) *иерофаний* (проявлений) и *персонификаций* (агентов) этой внемирной реальности, действующих в мире сил (типа *mana*, *orenda*, др.), демонов, божеств, космических принципов и т. п. Природа (субстанция) внеположна структуре реальности наличного мира, *трансцендентна* ему, а проявления, персонификации этой природы и их воздействия на человека *имманентны* миру.

Итак, в философском и религиоведческом ключе предлагаемый подход фиксирует широкое понимание религии как предельной мировоззренческой перспективы, апеллирующей к трансцендентному и, соответственно, широкую трактовку трансцендентного как существенно

¹Напр., в религиоведении такая трактовка восходит к эволюционному, или морфологическому, принципу систематизации религий, предложенному Э. Тайлором, П. К. Тиле, Н. Зедербломом, М. Элиаде и др.

²Термин принадлежит Р. Отто (См.: *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. А. М. Руткевич. СПб., 2008. Гл. 4 : *Mysterium tremendum* (Момент нуминозного II). С. 21–52).

иной по отношению к миру реальности, отличающейся самодостаточностью и самодействием.

В социологическом плане религия понимается здесь как сложное явление, которое можно представить в виде единства двух аспектов – внутреннего (особого типа опыта) и внешнего (системы выражения опыта), который раскрывается, в свою очередь, в единстве *подсистем-измерений – представлений* (выражающих трансцендентную идею религии), *деятельности* (реализующей принципы и приемы осуществления идеи), *институтов* (организующих последователей идеи в сообществе). Это сложное единство *религии* функционирует как *комплекс* элементов по сохранению и воссозданию религиозного *смысла*. Его источником (основанием) является *религиозный опыт*, средством передачи – *религиозная система*. Понятия религиозного опыта и религиозной системы в контексте предлагаемой исследовательской модели нуждаются в более детальном определении.

Религиозный опыт может трактоваться двояко:

1) в *узком* смысле (восходящем в феноменологии религии – к идеям Н. Зёдерблома, Р. Отто, Й. Ваха, Ф. Хайлера и др., в психологии религии – к идеям У. Джемса, в антропологии – к идеям П. Радина, в религиозной философии – к идеям С. Радхакришнана, и др.) – как состояние, в котором человек обнаруживает себя пребывающим в непосредственной связанности с трансцендентной (или воспринимаемой как трансцендентная) реальностью (когда трансцендентное миру живое начало становится имманентным личному опыту); это состояние имеет переворотное значение для человека, преобразует его в существо, кардинально мотивированное трансцендентными целями;

2) в *широком* смысле (выработанном в социологии и антропологии религии) – как всякий акт участия человека в жизни религиозной традиции (движения) независимо от характера его принадлежности к религии.

В том и другом случае религиозный опыт есть *идеальное состояние* для данной религии, в первом случае – *испытанное* основателем и некоторыми носителями традиции во всей его полноте, во втором – *искомое*. Пока идеальный образец опыта связанности с трансцендентным объектом, зафиксированный в данной религии, востребован, религиозная система, основанная на этом образце, продолжает традироваться, передаваться от поколения к поколению.

Религиозная система представляет собой единство основных (неотъемлемых и не сводимых друг к другу) аспектов религиозной жиз-

ни — представлений, деятельности и организационных форм, или институтов¹.

Религиозные представления — это (под)система символически оформленных истин предельного содержания, которые представляют собой иерархию 1) непререкаемых утверждений религии относительно природы трансцендентной реальности, из которых выводятся 2) представления о мире и человеке с точки зрения их происхождения, существования и конечной судьбы, а также 3) система предписаний религиозного (культового, праздничного) и повседневного благочестия для последователей.

Религиозная деятельность — это система принципов и форм, организующих всю жизненную активность последователей данной религии в соответствии с ее трансцендентными целями. Она подразделяется на религиозные (культовые) практики, различные формы повседневного благочестия, миссионерскую и/или социально-культурную деятельность.

¹ Подобное структурирование религиозных систем было предложено, в частности, французским социологом Э. Дюркгеймом (1858–1917), немецким социологом Й. Вахом (1889–1955).

Э. Дюркгейм в работе «*Les formes élémentaires de la vie religieuse*» (Элементарные формы религиозной жизни (Paris, 1912; английский перевод: «*The Elementary Forms of Religious Life*» (transl. by J. W. Swain, London, 1915; transl. by S. Cosman, Oksford, 2001, 2008) определяет религию как связанную систему *верований* и *обрядов*, относящихся к священным вещам и объединяющих в единую моральную *общность* всех, кто их принимает и разделяет. См.: *Durkheim E. The Elementary Forms of Religious Life. Oxford, 2008. P. 35–46*). В соответствии с этим структурными элементами религии, по Э. Дюркгейму, являются *вера* в священное, *обряды* и *община* верующих.

Й. Вах в работе «*Sociology of Religion*» (Chicago, 1944; русский перевод: Социология религии [фрагмент]. М., 1994) выделял три аспекта религии: теоретический, или ментальный (религиозные идеи и образы); практический, или поведенческий; институциональный, или социальный. Следуя своему руководителю, Рудольфу Отто (1869–1937), Й. Вах говорил о центральной для религии религиозного опыта, который он определял как опыт святого и который полагал в основание тройственной по структуре своих измерений (теоретического, практического и социологического) религии. См.: *Wach J. Sociology of Religion. Chicago, 1944*. См. также: *Ezo же. Sociology of Religion [In brief] [Electronic resource] // Religion-online.org: Full texts by recognized religious scholars. A public service to scholars all over the world / Claremont School of Theology. URL: <http://www.religion-online.org/showchapter.asp?title=578&C=748> (date of access: 30.03.2018)*; фрагменты работ Э. Дюркгейма, Й. Ваха в кн.: Социология религии: классические подходы. Хрестоматия / науч. ред. и сост. М. П. Гапочка и Ю. А. Кимелева. М., 1994. С. 52–57.

Религиозные институты – система принципов и форм организации жизни религиозного сообщества.

Указанные компоненты религиозной системы присутствуют в любой религии, но в разной степени развернутости. Так, в период возникновения и становления религиозная система является скорее *движением*, чем фиксированным в своей структуре образованием; с течением времени она становится хорошо структурированной *традицией* (передается от поколения к поколению).

Религиозное движение и религиозная традиция различаются по степени разработанности и устойчивости их структурных компонентов. *Религиозное движение* – это символическая система убеждений и практик предельного (трансцендентного) содержания, которая либо слабо организована, либо еще не организована и имеет непродолжительный период традирования или же существует в пределах текущего поколения. *Религиозная традиция* представляет собой институционализированную символическую систему смыслов и практик предельного (трансцендентного) содержания, которая в силу устойчивой востребованности своего содержания передается от поколения к поколению продолжительное время.

В процессе традирования религия дифференцируется на *направления – конфессии*, или *исповедания* (от лат. *confession* – признание, исповедание¹).

Отношение человека к какой-либо религии – традиции или движению – проявляется в его *религиозности*, под которой понимается *вовлеченность* (индивида, группы, общества) *в религиозную систему или религиозное движение*², а также его близость к некоторой аморфной *религиозной среде*.

С учетом описанной сложности религиозной системы религиозность корректнее рассматривать как *интегральную величину*, которая складывается из *сочетания степеней вовлеченности* последователя в каждое из измерений религии.

¹Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. 3-е изд., стереотип. М., 2005. С. 338.

²См.: Swatos W. H. Religiosity [Electronic resource] // Encyclopedia of Religion and Society / ed. by W. H. Swatos. Hartford Institute for Religion Research. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/Religiosity.htm> (date of access: 30.03.2018) ; Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension. Chicago ; N. Y. ; SF ; London, 1965. Part I : Religion as a Social Phenomenon. Ch. 2 : On the Study of Religious Commitment. P. 18 ; Общий обзор тематизаций феномена религиозности см.: Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 77–87.

Во внутреннем плане человека состояние вовлеченности переживается как *приверженность*, что согласно толковым словарям означает: 1) привязанность, пристрастие, хорошее отношение к кому-либо, чему-либо; 2) преданность, верность, готовность оказать поддержку кому-либо, чему-либо¹. Исходя из этого, *приверженность религии* означает готовность следовать ее идее, воплощать ее трансцендентный смысл и объединяться ради этого с другими приверженцами. Следование смыслу основано на его принятии в качестве безусловно самоочевидной и исчерпывающей истины, т. е. на усвоении его вне зависимости от фактических или логических оснований непосредственно в структуре личности в качестве основного принципа (мотива) жизненного поведения. Такой способ принятия истины называют *верой*².

Однако вовлеченность/приверженность не является фиксированным отношением. Она обусловлена силой религиозной потребности человека, состоянием религиозной сферы, общественным влиянием религии (религий) и может иметь разную глубину, проявляться в разной степени – в диапазоне от самоотверженного служения религиозному идеалу до чисто словесного причисления себя к определенному исповеданию. Тем не менее любая из этих и промежуточных позиций должна быть расценена как религиозность, поскольку все они представляют собой отношение к религии. Но только в отношении самой сильной степени причастности – самоотверженного служения идеалу – можно говорить о религиозности как *вере*, потому что лишь вера есть принятие неочевидной (трансцендентной) реальности как безусловной истины.

Итак, широкое определение религиозности основывается на широком же определении религии, трактующем ее (в структурно-функциональном ключе) как комплекс³ универсальных аспектов (внутреннего опытного и внешнего системного) и измерений (или подсистем пред-

¹См., напр.: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://guscorpora.ru/> (дата обращения: 30.03.2018).

²См., напр., определение В. Соловьева: «Вера – признание чего-либо истинным, часто без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их». См.: Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов н/Д, 1997. С. 26 ; См. также: Вера [Электронный ресурс] // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: http://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз_и_Ефрон/Вера/ (дата обращения: 30.03.2018).

³Элбакян Е. С. Религиозность // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 868–869.

ставлений, деятельности, институтов), через которые может формироваться вовлеченность в нее как целое. Универсальность указанных структурных компонентов религии (религиозного комплекса) позволяет применять основанную на нем модель религиозности для изучения последователей разных конфессий.

Для прикладного использования универсальной многомерной модели необходима ее операционализация — проекция ее теоретического каркаса на изучаемый феномен путем выявления значимых эмпирических проявлений (индикаторов), что и осуществляется в следующей главе.

МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

4.1. СТРУКТУРА МНОГОМЕРНОЙ МОДЕЛИ РЕЛИГИОЗНОСТИ¹

Предлагаемая модель религиозности основывается на определении религии как *симвоически* оформленной системы *представлений, деятельности и институтов*, обеспеченной смыслами предельного (*трансцендентного*) содержания. Источником и руслом передачи трансцендентных смыслов религии полагается лежащий в ее основе *религиозный опыт*, трактуемый в *узком* (состояние, при котором человек обнаруживает себя пребывающим в живом и непосредственном единстве с трансцендентным)² и *широком* (всякий акт участия человека в жизни рели-

¹ Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133; Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Исследование религиозности в Беларуси: кроссконфессиональный подход // Философия и соц. науки. 2015. № 1. С. 53–58; Их же. Характеристики вовлеченности населения Беларуси в религию: мировоззренческий аспект // Вестн. ПСТГУ. Сер. I, Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 2 (70). С. 85–109; Их же. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 49–70.

² См., напр.: Забияко А. П. Религиозный опыт // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 866–867.

гии) смыслах. *Трансцендентное*¹ трактуется тоже широко – как идея самодостаточной и самодействующей (в религиозном восприятии – «живой») реальности, внеположной наличному миру по сути, но проявляющейся в нем через действия, символизируемые как силы, духи, демоны, боги, мировая душа, космический разум, Бог, т. д.

Итак, религия определяется в исследовании как **двухаспектный** феномен, включающий **религиозный опыт** (*внутренний*, латентный аспект) и **систему** артикуляции и передачи содержания опыта (*внешний*, измераемый аспект). Внешняя система образует единство *представлений* (выражают идею религии), *деятельности* (осуществляет религиозный идеал), *институтов* (закрепляют статусы и функции в сообществе последователей идеи). В разных религиях эти **измерения** могут иметь разную степень развернутости, в силу чего религии существуют либо как **традиции** и их ответвления (**направления**, или **конфессии**), либо как **движения** и аморфные **среды**.

Религиозность трактуется как *вовлеченность* в религию, точнее – как сочетание степеней вовлеченности в *каждое* из указанных измерений религии.

Для каждого измерения устанавливаются **показатели** вовлеченности. Каждый показатель выражается в наборе **переменных**, которые в свою очередь раскрываются (при необходимости) через соответствующие **индикаторы** (см. табл. 2).

Измерение *вовлеченности в систему религиозных представлений* раскрывается через следующие сводные показатели (каждый из которых содержит набор переменных, выраженных в вопросах, см. анкету в приложении):

- декларацию религиозной (или исповедной, или конфессиональной) принадлежности (вопрос 1);
- знание содержания религии (вопросы 2–6);
- оценку значимости религии в жизни (вопросы 8–15, 73–74).

Сочетание всех показателей указанного измерения дает его интегральную характеристику – **определенность религиозной позиции**.

Измерение *вовлеченности в систему религиозной деятельности* раскрывается через показатели (и соответствующие им вопросы-переменные, см. анкету в приложении):

- участие в религиозной (или культовой) деятельности, индивидуальной и коллективной (вопросы 45, 37–39);

¹Трансцендентное – от лат. *transcendens* – перешагивающий, выходящий за пределы. См. сноску 1 на с. 43.

Многомерная модель религиозности

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ		РЕЛИГИОЗНОСТЬ		Характеристика
Система	представлений	Измерение	Показатели → индикатор	
Система	Вовлеченность в систему религиозных представлений	Вовлеченность в систему религиозных представлений	Декларация религиозной/конфессиональной принадлежности → <i>вопрос 1 в анкете*</i> Знание содержания религии → <i>переменные – вопросы 2–6 в анкете</i> Оценка значимости религии для собственной жизни → <i>переменные – вопросы 8–15, 73–74 в анкете</i>	Определенность религиозной позиции
	Вовлеченность в систему религиозной деятельности	Вовлеченность в систему религиозной деятельности	Участие в религиозной/культурной деятельности (коллективной, индивидуальной) → <i>переменные – вопросы 45, 37–39 в анкете</i> Соблюдение норм благочестия (религиозного и повседневного) → <i>переменные – вопросы 46–49, 50–62 в анкете</i> Религиозное (само)образование → <i>переменные – вопросы 40–44 в анкете</i>	
Система	Вовлеченность в систему религиозных институтов	Вовлеченность в систему религиозных институтов	Значимость сообщества в религиозной жизни → <i>вопрос 63 в анкете</i> Декларация принадлежности к сообществу и статус/функция внутри сообщества → <i>переменные – вопросы 64–70 в анкете</i> Участие в социальной деятельности сообществ → <i>переменные – вопросы 71, 82 в анкете</i>	Уровень интеграции в сообщество
Внешние факторы	обстоятельства обращения к религии влияние религиозной позиции на образ жизни	обстоятельства обращения к религии влияние религиозной позиции на образ жизни	Причины (обстоятельства или мотивы) обращения к религии → <i>переменные – вопросы 7, 16, 17 в анкете</i>	Уровень интеграции в сообщество
			Влияние религиозной позиции на образ жизни → <i>переменные – вопросы 18–36 в анкете</i>	

* См. анкету в приложении.

- соблюдение норм религиозного и повседневного благочестия (вопросы 46–49, 50–62);

- религиозное (само)образование (вопросы 40–44).

Сочетание показателей этого измерения дает его интегральную характеристику – **степень религиозной активности**.

Измерение *вовлеченности в систему религиозных институтов* раскрывается через показатели (и вопросы-переменные, см. анкету в приложении):

- значимость сообщества в религиозной жизни (вопрос 63);

- декларацию принадлежности к сообществу и статус/функцию внутри сообщества (вопросы 64–70);

- участие в социальной деятельности сообщества (вопросы 71, 72).

Сочетание показателей дает интегральную характеристику данного измерения – **уровень интегрированности в сообщество**.

Предполагается, что приведенные показатели существенно (необходимо и устойчиво) характеризуют религиозность в таких признаках, которые присущи (в той или иной степени и форме) последователям разных традиций, направлений, движений, сред независимо от их конфессионального (исповедного) содержания, т. е. эти показатели отражают **кросс-конфессиональные** признаки религиозности.

К показателям, характеризующим религиозность по сути, добавлены показатели, внешние по отношению к ней, но непосредственно с ней связанные. Это – **обстоятельства обращения к религии** (вопросы 7, 16, 17) и **влияние религиозности на ценностные приоритеты** (вопросы 18–36).

Сочетание всех показателей многомерной модели дает интегральную (кросс-конфессиональную) **характеристику религиозности** каждого респондента, каждого малого сообщества (община, группа, центр, т. п.), каждой конфессии, религии, религиозного населения в целом (см. табл. 2).

Итак, будучи выведенным на основе **кросс-конфессиональных** признаков, **интегральное** значение религиозности становится **сравнимой** величиной для последователей разных исповедных традиций, направлений, движений, сред.

4.2. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СТЕПЕНЕЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СТРУКТУРЕ МНОГОМЕРНОЙ МОДЕЛИ

В качестве основания для кросс-конфессионального сравнения интегральных значений религиозности используется мера ее проявления. Для оценки меры религиозной вовлеченности задается последовательность

степеней, значения которых встраиваются в каждый показатель каждого измерения модели. За основу построения последовательности принята полярная (дихотомическая) шкала религиозности Г. Олпорта, логически развернутая в континуум за счет введения промежуточных степеней.

Г. Олпорт понимал религиозность как одномерную величину, выражающую принцип (способ) использования человеком религии. Он обозначил биполяр (дихотомию) религиозных позиций — ориентаций, по его терминологии, допуская возможность обращения биполяра в континуум по результатам эмпирических исследований. В работах разных лет он обозначил полюса дихотомии следующим образом (в порядке выхода его публикаций): «зрелая (mature)» — «незрелая (immature)» религиозность; «институциональная» — «интернализированная» религиозность; установки «религия как цель (religion as a goal)» — «религия как средство (religion as a mean)»; «внутренняя (intrinsic)» — «внешняя (extrinsic)» религиозность¹. Хотя эта дихотомия так и осталась обоснованной лишь теоретически, не получив однозначного эмпирического подтверждения, она в течение десятилетий использовалась (и продолжает использоваться) в полевых исследованиях². Причиной, возможно, служит ее типологическое сходство с таким же дихотомическим делением на внешние/внутренние базовых регуляторов человеческой деятельности — потребностей (источников активности), мотивов (опредмеченных потребностей) и ценностей (значимых жизненных ориентиров)³. В этом сходстве — воз-

¹ *Allport G. The individual and his religion: A psychological interpretation.* 6th ed. N. Y. ; London, 1966. P. 52–54 ; *Его же. The Nature of Prejudice.* 25th ed. Addison-Wesley Publishing Company, 1979. *Его же. The religious context of prejudice // J. for the Scientific Study of Religion.* 1966. № 5. P. 448–451 ; *Allport G. W., Ross J. M. Personal religious orientation and prejudice // J. of Personality and Social Psychology.* 1967. № 5. P. 432–443 ; *Олпорт Г. Личность в психологии.* М. ; СПб., 1998. Ч. II : Личностные детерминанты развития. С. 103–150; Ч. III : Предвзвешенности и личность. С. 151–216 ; *Тумов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // Культур.-ист. психология.* 2013. № 1. С. 2–12.

² *Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity.* Birmingham, Alabama, 1999. Ch. 3 : Scales of Religious Orientation. 3.9. Allport, Ross (1967). P. 144–154 ; *Тумов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций.* С. 4–5.

³ *Олпорт Г. Личность в психологии.* Ч. II. С. 103–150; Ч. III. С. 183 ; *Тумов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций.* С. 3 ; *Потребности; Мотив; Ценностные ориентации // Современный психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко.* СПб., 2007. С. 390–392; 296; 579.

можное объяснение широкой популярности олпортовской шкалы религиозных ориентаций.

В данном исследовании дихотомические позиции религиозности, введенные Г. Олпортом, используются как границы (полюса) каждой из осей многомерной модели религиозности – каждого ее измерения, показателя, переменной. Диапазон между границами (полюсами) дополняется логически очевидными промежуточными значениями, в результате чего образуется континуум универсальных степеней религиозности.

Значения границ континуума в данном исследовании (и согласно олпортовским определениям) устанавливаются следующим образом.

Г. Олпорт понимал «незрелую» религиозность, «институциональную» религиозность, ориентацию «религия как средство», «внешнюю» религиозность в самом общем смысле как инструментальную, или утилитарную, позицию и наделял ее (в разных работах) такими характеристиками, как эгоцентричная, магическая, служащая исполнению желаний, буквалистская, авторитарная, простая, непоследовательная, нерелексивная (несамокритичная). Носители этой позиции используют религию для достижения своих текущих жизненных целей, более важных для них, чем религиозные, так что религия имеет в этом случае служебное, инструментальное значение.

Соответственно, «зрелую», «интернализированную» религиозность, ориентацию «религия как цель», «внутреннюю» религиозность он понимал как самоценную, всецело мотивирующую, дающую смысл жизни позицию и характеризовал ее как бескорыстную, последовательную, толерантную, дифференцированную, самокритичную, рискованную (готовую жертвовать жизненным и конфессиональным комфортом ради движения к полноте истины и смысла). Носители такой позиции живут религией, реализуют ее идеал как свой жизненный принцип, сообразуя с ним другие важные жизненные цели, но не навязывают его обязательность окружающим. В этом случае религия является целью и смыслом жизни, имеет самоценное значение.

В данном исследовании континуум между позициями «религия как цель» («внутренняя» религиозность) – «религия как средство» («внешняя» религиозность) сконструирован за счет логического расширения «внешней» позиции: движение к полноте религиозного смысла и религиозной жизни целесообразно отобразить в постепенном углублении религиозного интереса. Деления континуума, заложенного в каждом измерении, показателе и в каждой переменной многомерной модели религиозности, образуют следующую градацию (табл. 3).

Степени религиозности и их значение

Степени религиозности	Сильная	Средняя	Слабая	Номинальная
Значение степеней религиозности	Религия как личный смысл	Религия как практическая ценность	Религия как абстрактная ценность	Религия как социально-культурный символ
Содержание степеней религиозности	Жизнь в соответствии с религиозным идеалом	Сочувствие религиозным идеалам и стремление по возможности следовать им	Признание значимости религии, но отсутствие стремления следовать ей	Декларация религиозной позиции на словах, без намерения следовать ей

Степени религиозности последователей разных исповеданий гипотетически представлены в диапазоне позиций от *номинальной* (заявление о приверженности) через *слабую* (использование религии в житейских целях) и *среднюю* (ориентация на религиозные ценности в светской жизни) до *сильной* (бескорыстное служение религиозному идеалу). Эта гипотетическая последовательность может служить инструментом для кросс-конфессиональной типологии. *Сочетание степеней*, указанных респондентом для каждого измерения и показателя его вовлеченности в религию, дает в итоге *интегральное значение* его религиозности. На основе этого интегрального значения определяется кросс-конфессиональный *тип* его религиозности. Таким образом, *тип* религиозности представляет собой *сочетание степеней проявления всего комплекса кросс-конфессиональных характеристик религиозности*, или *интегральную степень* религиозности. Пропорция выявленных типов религиозности всего количества респондентов характеризует состояние религиозности всего поликонфессионального общества.

Многомерная модель религиозности с интегрированной в ее измерения последовательностью степеней имеет следующий графический вид (рис. 2).

Каждому из типов соответствуют определенные *поведенческие установки* последователей. Поэтому каждый из типов обеспечивает (поддерживает) определенную *функцию* религии в обществе (табл. 4).

Гипотеза исследования предполагает, что названные *степени* и соответствующие им *типы* религиозности распространены в Беларуси в определенной пропорции (табл. 5).

Рис. 2. Многомерная модель религиозности

Поведенческие установки, характерные для последователей, принадлежащих определенным гипотетическим типам религиозности, и социальные функции типов

Степень религиозности	Тип религиозности	Поведенческие установки представителей каждого типа	Отношение к религии с позиций каждого типа	Функция религии, обеспеченная определенным типом религиозности
Номинальная	Декларативный	Отношение к религии как культурному символу	Религия как символ (код) этно-исторической и/или социально-культурной идентичности	Культурно-символическая
Слабая	Абстрактный	Уважение религиозных ценностей без намерения следовать им	Религия как абстрактная нормативная рамка: на словах признается, на деле не соблюдается	Нормативно-ценностная / Социально-регулятивная
Средняя	Заинтересованный	Сочувствие религиозным ценностям и сильное следование им	Религия как средство социально-психологической адаптации; предельная (трансцендентная) ценность	Мировоззренческая / Социально-интегративная
Сильная	Жертвенный	Жизнь как служение религиозному идеалу	Религия как образ жизни	Экзистенциальная (смыслообразующая)

Гипотетическое распространение типов религиозности среди населения

Степень выраженности характеристик религиозности	Тип религиозности	Распределение среди населения
Номинальная	Декларативный	<i>Наибольшая</i> часть религиозного населения
Слабая	Абстрактный	<i>Значительная</i> часть религиозного населения
Средняя	Заинтересованный	<i>Некоторая</i> часть религиозного населения
Сильная	Жертвенный	<i>Незначительная</i> часть религиозного населения

В зависимости от *распространенности каждого типа* в религиозной сфере Беларуси можно судить о *состоянии, значимости и роли* религии в обществе.

Преобладание *номинального* типа означает, что религиозность для белорусов в основном — дань культурной традиции.

Преобладание *среднего* и *слабого* типов означает, что религия преимущественно символизирует для белорусов желательный уровень морального состояния общества.

Преобладание *сильного* типа означает, что религия стала образом жизни многих белорусов и, значит, является важным фактором и жизни общества в целом. В этом случае выдающиеся образцы общественного поведения часто имеют своим истоком религиозные мотивы (как в широко известных примерах социального служения матери Терезы, жертвенного подвига Максимилиана Кольбе и др.).

Предлагаемая типология имеет **дедуктивный** характер, т. е. построена путем *логического* выделения основных образующих граней (измерений) религии и соответствующих им осей религиозности (вовлеченности в религию), шкалированных по степеням ее выраженности. Единицами интерпретации данных, полученных для разных групп респондентов, могут служить как степени (сильная, средняя, слабая, номинальная) с их значениями (жертвенная, заинтересованная, абстрактная, декларативная), отражающие вовлеченность в религиозную систему в целом, так и степени вовлеченности по отдельным измерениям религиозной системы, например: вовлеченность по идейно-мировоззренческому измерению сильной (жертвенной) степени, вовлеченность по деятельному измерению средней (заинтересованной) степени и т. п. (табл. 6).

Дедуктивный характер типологии дает те преимущества, что она может служить универсальной основой интерпретации любых эмпирических данных, полученных на ее основе. Например, интерпретация того или иного массива данных как отражающего в основном *практико-абстрактную* религиозность («свячение пасхальной снеди»), или *институционально-декларативную* религиозность (личное знакомство с «влиятельными священнослужителями»), или *идейно(мировоззренчески)-абстрактную* (апелляция к нормативной стороне религии) и т. д. помогает понять, какую социальную роль выполняет религия в данном месте в данное время и, возможно, учесть это в социальной практике.

Предлагаемая исследовательская модель может служить основой регулярного долгосрочного мониторинга религиозности прежде всего в Беларуси, где она апробирована в масштабе как религиозной среды в целом, так и отдельных исповеданий.

**Дедуктивная модель кросс-конфессиональных типов
религиозной вовлеченности**

Тип религиозной вовлеченности		Измерение вовлеченности				
		Опыт	Представление	Деятельность	Институты	Ценность
Степень вовлеченности	Сильная	Предпосылка, обуславливающая тип	Идейно(мировоззренчески)-жертвенная	Деятельно-жертвенная	Институционально-жертвенная	Проявление влияния религиозной вовлеченности на ценностные приоритеты
	Средняя		Идейно(мировоззренчески)-заинтересованная	Деятельно-заинтересованная	Институционально-заинтересованная	
	Слабая		Идейно(мировоззренчески)-абстрактная	Деятельно-абстрактная	Институционально-абстрактная	
	Номинальная		Идейно(мировоззренчески)-декларативная	Деятельно-декларативная	Институционально-декларативная	

Дедуктивно сконструированная типология религиозности служит не только эффективным инструментом ее изучения, применимым к любым средам, но и позволяет аккумулировать в качестве дополнения результаты любого другого эмпирического исследования (как количественной, так и качественной направленности). Наложение дедуктивно построенной сетки типов на собранные (с помощью соответствующего инструментария) данные позволяет составить «карту» преобладания типов в изучаемой среде (страна, конфессия, община). Карта отражает общее состояние религиозной сферы, но кроме того, позволяет наметить более глубокие исследования специфики выявленных групп. Например, при обнаружении в качестве доминирующего в белорусской православной среде среднего типа религиозности можно провести исследование тех православных общин, в которых этот тип представлен наиболее гомогенно, и выяснить причины и механизмы соответствующего этому типу обращения к православию и его исповедания. Более того, полученные результаты можно обогатить исторической реконструкцией православия на территории действия данной общины (общин).

Таким образом, применение карты-типологии позволяет отслеживать динамику религиозной сферы в едином формате на протяжении долгого времени на разных масштабах выборок (страна в целом, конфессия, община, регион страны с несколькими конфессиями, т. п.) в синхроническом и в диахроническом аспектах.

4.3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА И ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ В КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Религии, действующие в Беларуси, отличаются возрастом, численностью и значимостью в истории страны. В организационном отношении они представляют как хорошо развитые традиции и их направления (религии и конфессии), так и новые религиозные образования – движения, среды. В числе религий и конфессий, действующих в Беларуси, различаются традиционные, определенные законодательно¹ на основании особой роли в формировании культуры страны, и традиционные исторически – по признаку давности присутствия на территории Беларуси. К законодательно признанным традиционным религиям (и/или конфессиям) относятся православие (за которым признана «определяющая роль... в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа»), католицизм (за ним признана «духовная, культурная и историческая роль...»), лютеранство, иудаизм, ислам (отмечены как «неотделимые от общей истории народа Беларуси...»)². К исторически традиционным относятся: старообрядчество, греко-католицизм, баптизм, пятидесятничество, адвентизм. Общины традиционных и некоторых новых для Беларуси исповеданий имеют государственную регистрацию. Сообщества вновь появляющихся исповеданий должны оформлять регистрацию, поскольку без нее по закону не могут осу-

¹О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г., № 2054-ХІІ (с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь от 17 янв. 1995 г., № 3533-ХІІ; Закон Республики Беларусь от 29 нояб. 1999 г., № 327-3; Закон Республики Беларусь от 31 окт. 2002 г., № 137-3; Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г., № 416-3; Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г., № 109-3; Закон Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г., № 328-3), зарег. в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь 16 марта 2001 г., № 2/366.

²[Преамбула] // О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г., № 2054-ХІІ.

ществлять религиозную деятельность на территории страны. Впрочем, они могут функционировать в режиме подготовки к регистрации либо же как общественные организации.

Следует также отметить, что религиозная сфера Беларуси существует в условиях светской культуры и доминирования светского мировоззрения, что сложилось исторически и обеспечивается всеми уровнями государственной системы образования.

С учетом этих особенностей религиозной сферы страны в объект данного исследования включались индивиды, во-первых, в той или иной степени осознающие себя в качестве религиозных и, во-вторых, причисляющие себя к тому или иному традиционному или новому для Беларуси исповеданию. Последователи зарегистрированных исповеданий выявлялись на основе посещения ими (с большей или меньшей регулярностью) официальных мест отправления священнослужений и/или их участия в социально-культурных мероприятиях религиозных общин (благотворительные концерты, ярмарки, акции милосердия, т. п.), то представители незарегистрированных религиозных сообществ и сред выявлялись на основе любых публичных свидетельств их существования и активности.

Для проведения опроса была рассчитана многоступенчатая выборочная совокупность. Генеральная совокупность (объект) определялась на основании данных переписи населения 2009 г., а также данных о религиозной самоидентификации населения в категориях «религиозный – нерелигиозный», основанных на результатах общеевропейского опроса в сфере ценностей в 2008 г.¹ Замеры, проведенные посредством самоотнесения населения к определенному религиозному направлению (конфессии), показали, что доля конфессионально-религиозных (в противоположность неконфессионально- или неопределенно-религиозным) в структуре взрослого населения составила 71,5 %. Соответственно объем генеральной совокупности составил 6 795 222 человека.

Для учета специфики религиозной самоидентификации населения в ходе исследования были рассчитаны две подвыборки – для группы относящих себя к традиционным численно доминирующим конфессиям (православие, католицизм) и для всех остальных. Такое разделение осуществлялось в связи с необходимостью выделить и сделать видимой

¹Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. С. 142.

в масштабе республиканского исследования группу религиозного населения, относящего себя к исповеданиям, суммарная численность которых в общей структуре населения незначительна (рис. 3).

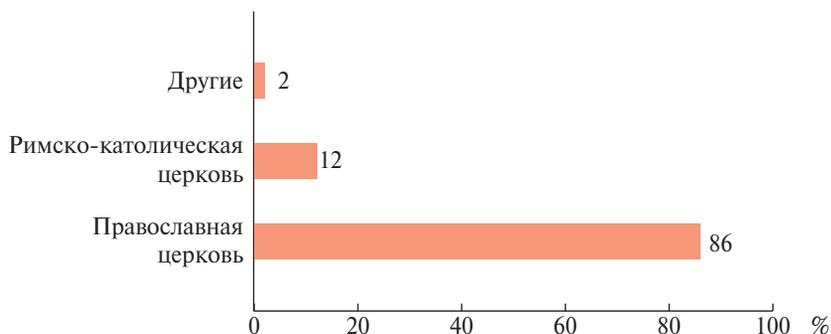

Рис. 3. Конфессиональная самоидентификация верующих Беларуси, %¹

Отбор респондентов осуществлялся в каждой подгруппе с учетом численности зарегистрированных религиозных организаций каждого исповедания в каждой из областей Республики Беларусь.

4.4. ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ОПРОСА

Исследование проводилось методом анкетного опроса, применение которого обусловлено стремлением охватить максимальное количество последователей религиозных традиций, движений, сред.

Проведение исследования осуществлялось по согласованию с аппаратом уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь.

Поскольку религиозное население концентрируется в религиозных организациях, сбор информации проводился с привлечением последних к организации опроса в части распространения анкет. Чтобы охватить носителей разных типов религиозности, опрос проводился в дни праздничных и крупных священнослужений или культурных мероприятий религиозных общин, когда собирается большое количество не только активных последователей, но и нерегулярных, а также редких и даже случайных (в том числе и нерелигиозных) посетителей. Отбор респон-

¹Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей». С. 150.

дентов проводился с учетом данных о численности последователей всех конфессий, фиксировавшихся предыдущими опросами¹.

Санкция на обращение в местные религиозные организации (общины, центры, группы) запрашивалась у руководителей религиозных организаций или движений.

Среди руководителей и/или представителей местных религиозных общин, помогавших в организации опроса, проводился инструктаж о порядке сбора социологической информации.

4.5. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УЧАСТИЮ

В процессе организации полевого этапа, на стадии вхождения исследователей в религиозную среду, ранее закрытую для изучения, выявилась необходимость применения дополнительных – как универсальных, так и специфических – приемов установления взаимодействия с религиозными сообществами разных исповеданий. В результате сам процесс организации кросс-конфессионального опроса через религиозные сообщества в масштабах страны стал исследовательской инновацией, требующей отдельного анализа и критического осмысления.

Новизна исследования в организационном плане состояла в необходимости привлечения к анкетному опросу представителей разных религий и религиозных направлений, причем не только в качестве респондентов, но и в качестве организаторов опроса. Это потребовало применения дополнительных инструментов сбора информации, причем еще на стадии организационной подготовки.

Первоначально программа исследования не предусматривала применения качественных (глубинных, содержательной направленности) методов. Однако они оказались необходимыми для устранения проблем, возникших в процессе организации исследования, на этапе вхождения в религиозные среды. Выбор конкретного метода решения те-

¹Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях: Социологические исследования, учитывающие тенденции религиозного поведения населения и ценностные ориентации представителей различных христианских конфессий в период после Чернобыльской катастрофы / И. Н. Дунаева [и др.]. Минск, 1995 ; Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей». С. 137–164 ; *Новикова Л. Г.* Социология как судьба: Избранное / отв. ред. А. Н. Данилов. Минск, 2012.

кущей проблемы происходил, разумеется, не заранее, а по факту ее возникновения. Какой именно метод следует применять в сложившейся ситуации, становилось понятным в тот момент, когда проблема обозначалась. Принципиально было очевидно, что вхождение в среду требует применения методологии качественной направленности. В основе принятия быстрых решений о выборе оптимального метода лежали сведения, почерпнутые в свое время из работ М. Бауманна, В. Семеновой, А. Штрауа¹. Актуальность качественных методов в сложившейся ситуации была обусловлена следующими их характеристиками. Качественное исследование представляет собой *сложную совокупность разных* исследовательских *тактик* — специфических *приемов сбора, обработки и анализа данных*². В нем отсутствует *четко сформулированная гипотеза*, жестко предструктурирующая его ход и результаты, напротив, оно опирается на *общее предположение ситуации*, которое оформляется в гипотезу лишь на основе собранных данных — *индуктивно*, через описание материала³. *Проблема* качественного исследования носит *открытый, неструктурированный, поисковый* характер, проясняясь также в процессе сбора данных⁴. Наконец, первичным социологическим *фактом* качественного исследования служит *субъективное восприятие* (респондентами, информантами) *объективной* социальной ситуации⁵. Эти особенности качественного подхода сделали неизбежным применение его компонентов для *преодоления проблемных ситуаций на этапе вхождения в религиозные среды*.

¹ *Baumann M. Qualitative Methoden in der Religionswissenschaft: Hinweise zur religionswissenschaftlichen Feldforschung [Бауманн М. Качественные методы в религиоведении: Руководство по полевым исследованиям религии]. Marburg, 1998 ; Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию : учеб. пособие / Ин-т социологии РАН. М., 1998 ; Штраус А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М., 2001 ; Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг [и др.] ; под ред. И. Штейнберга. СПб., 2009. (Серия «Качественные методы в социальных исследованиях») ; Штраус А. Качественный анализ для социологов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/594470/> (дата обращения: 30.03.2018).*

² *Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998.*

³ *Baumann M. Qualitative Methoden in der Religionswissenschaft: Hinweise zur religionswissenschaftlichen Feldforschung. Marburg, 1998.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию.*

Что касается выбора конкретных приемов, то оптимальными оказались элементы метода личного полустандартизированного интервью. Если в стандартизированном интервью используется опросный лист с четко определенными порядком и формулировками вопросов (с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами), то в свободном стандартизация сведена к минимуму. Здесь нет заранее подготовленного плана и сформулированных вопросов, задана лишь тема. Формулировки вопросов (только открытых), их последовательность, длительность беседы остаются на усмотрение интервьюера, ему позволено активно стимулировать диалог, действовать динамично и гибко. Ведущая роль в ходе интервью отдается респонденту, его видение ситуации выступает достоверным социологическим фактом. Полная фиксация ответов респондентов носит обязательный характер. Данный вид интервью чаще всего используется при опросах экспертов и на стадии разведывательного исследования¹.

Техника применения элементов свободного интервью выглядела следующим образом.

Поскольку целью исследования было построение кросс-конфессиональной типологии религиозности, сравнение религий и их направлений по признаку глубины вовлеченности составляло его основу. Опросной сетью должны были стать религиозные организации Беларуси, одновременно выступавшие также и участниками опроса, респондентами. Так что приглашение их к участию состояло из двух задач: 1) убедить их заполнить анкеты и 2) предложить им организовать это заполнение самим. Затруднение вызывала первая задача — заполнение анкет. Задача организации опроса решалась автоматически при согласии руководителей на заполнение.

Перспектива анкетного опроса вызвала у многих руководителей религиозных организаций опасения и сопротивление, не всегда явные или не всегда очевидные для них самих.

Это стало неожиданностью для исследователей, поскольку первоначальной гипотезой была идея о заинтересованности религиозных ли-

¹ *Белановский С. А.* Свободное интервью как метод социологического исследования [Электронный ресурс] // Социология. 1991. № 2. URL: http://www.isras.ru/4M_2.html (ресурс); <http://www.isras.ru/files/File/4M/2/Belanovskiy.pdf> (статья) (дата обращения: 30.03.2018) ; *Квале С.* Исследовательское интервью / пер. с англ. М. Р. Мироновой. М., 2003 ; *Кучко Е. Е.* Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации. Минск, 2001. Гл. 4 : Сбор информации в оперативном социологическом исследовании. С. 77–110.

деров в анализе положения дел в их сообществах. Сдержанная или закрытая реакция стала проблемой при организации опроса.

Необходимо было оперативно выяснить: 1) причины опасений и сопротивления и 2) условия, на которых религиозные руководители согласились бы участвовать в опросе наравне с другими религиозными организациями.

Первоначальный полужформализованный сценарий бесед стал пересматриваться спонтанно, в их ходе.

Предварительный сценарий опроса религиозных лидеров на предмет их согласия включить в исследование общины содержал следующие вопросы:

- 1) интересно ли вам участие в исследовании религиозности, которое будет способствовать непредвзятому сообщению о вашей религии/конфессии научному сообществу, а возможно, и общественности;
- 2) как вы относитесь к участию в опросе наряду с другими религиями/конфессиями;
- 3) какие именно общины вашей организации с заданными демографическими параметрами вы порекомендуете к участию в опросе;
- 4) какие конкретные организационные шаги должны выполнить исследователи, чтобы начать и провести опрос в вашей организации.

Положительные ответы руководителей на эти вопросы автоматически означали получение официального доступа к их религиозным организациям. Официальным основанием доступа служили направленные заранее письма к религиозным лидерам от декана факультета философии и социальных наук БГУ и от Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь.

С момента фиксации в ходе бесед осторожной, закрытой реакции религиозных руководителей на сообщение об опросе и на предложение в нем участвовать исследователь естественно переходил к незапланированным вопросам, сфокусированным на выяснении причин сдержанной реакции и условий ее преодоления.

Свободное интервью, таким образом:

- начиналось с момента переориентации исследователя с задачи сбора данных на задачу установления диалога об условиях участия;
- перепрограммировало установку исследователя с получения формальных санкций на неформальное, осуществляемое прямо в момент беседы вхождение в среду, или «вхождение в жизнь», респондентов в лице религиозных руководителей;
- означало перемещение центра тяжести разговора с исследователя на респондента, переход к нему ведущей роли в разговоре.

В результате изменения характера интервью с формализованного на свободное удалось выявить:

1) причины опасений религиозных руководителей:

- неоднозначное и не всегда адекватное освещение сути и деятельности религиозных организаций в СМИ, что вредило внутреннему положению дел в них и их социальному образу;

- зависимость от обусловленного законодательно контроля со стороны государственных органов над деятельностью религиозных организаций;

- непонимание специфики научного (объективного, безоценочного) исследования и недоверие к возможности независимого, непредвзятого сбора и трактовки данных;

- подозрение в заказном (со стороны государственных органов, в частности, силовых структур) характере исследования;

2) условия, при которых религиозные руководители соглашались на участие в опросе:

- заверение со стороны исследователя, что опрос носит научный, беспристрастный характер и его данные будут способствовать росту заинтересованного/толерантного отношения к данной религии/религиозному направлению;

- гарантии со стороны исследователя, что данные не будут использованы во вред социальному образу данной религии/религиозного направления;

- выполнение исследователем такой процедуры приглашения, которая демонстрировала бы высокую оценку лично им идейной и социальной значимости данной религии/направления.

Последнее условие было наиболее важным, и именно оно побуждало исследователя к отступлению от нейтральной позиции, к демонстрации особого отношения к отдельным конфессиям.

На основе соображения о том, что подобное исследование в Беларуси проводится впервые и что религиозная среда страны остается закрытой для науки, было принято решение в пользу заверения о значимости как инструмента вхождения в среду и как средства влияния на позицию религиозных руководителей относительно участия в опросе.

Таким образом, первоначальный стандартный сценарий приглашения был дополнен демонстрацией уважительного, более того – сочувственного, отношения к религии, приглашаемой к участию, подчеркиванием ее общественной значимости (для некоторых конфессий – признанием их исключительности). Это позволило привлечь к участию в опросе 19 конфессий Беларуси.

Наряду с описанным методом полустандартизованного интервью в процессе подготовки анкетного опроса были использованы также качественные методы: *экспертного опроса*; *межконфессионального экспертного семинара с элементами мозгового штурма*; *ненаправленного наблюдения*.

Несколько слов стоит сказать об организации и проведении межконфессионального семинара, который в процессе исследования выполнил функцию экспертного пилотажа инструментария, т. е. рецензирования анкет экспертами — специалистами (руководителями и/или священнослужителями) конфессий. Следует отметить, что в основном лидеры конфессий доброжелательно отнеслись к идее собраться для совместного обсуждения исследовательского инструментария. Они имели возможность подробно ознакомиться с анкетой заранее. Обсуждение было плодотворным, анкета была в целом одобрена участниками. Лишь представители трех религиозных направлений, находящихся в Беларуси в меньшинстве, попросили исключить блок вопросов, касающийся отношения респондентов к социально-политическим институтам и другим конфессиям. Несмотря на то что эти вопросы имели важное значение для последующей оценки влияния религий на социальную позицию респондентов, они были исключены из анкеты, поскольку наиболее ценным для исследователей является доверие к ним той среды, которую они изучают. Религиозная сфера относится к одной из наиболее деликатных социальных сред, попадающих в фокус исследовательского интереса.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПОВ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

(по данным прикладного
междисциплинарного исследования)

5.1. РЕЗУЛЬТАТЫ КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОПРОСА

В ходе исследования опрошено 2723 респондента, проживающих во всех областях Республики Беларусь, соответственно численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей. Из них 2013 респондентов, относящих себя к традиционным численно доминирующим конфессиям (ошибка выборки = 0,02, доверительная вероятность = 95 %), и 710 – представителей других исповеданий (ошибка выборки = 0,04, доверительная вероятность = 95 %). Опрошенные являются последователями 19 исповеданий, в том числе 17 зарегистрированных и 2 незарегистрированных (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос о принадлежности к действующим в Беларуси религиям, конфессиям, движениям, другим мировоззренческим средам

Религии, конфессии, религиозные движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Количество опрошенных	
	человек	процент
Зарегистрированные религиозные организации, которые приняли участие в опросе		
1. Православная церковь	1287	47,3
2. Римско-католическая церковь	726	26,7

Религии, конфессии, религиозные движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Количество опрошенных	
	человек	процент
3. Лютеранская церковь	28	1,0
4. Ортодоксальный иудаизм	37	1,4
5. Прогрессивный иудаизм	109	4,0
6. Ислам	120	4,4
7. Старообрядческая церковь	20	0,7
8. Греко-католическая церковь	20	0,7
9. Церковь евангельских христиан баптистов	19	0,7
10. Церковь христиан веры евангельской	104	3,8
11. Церковь христиан адвентистов седьмого дня	53	1,9
12. Церковь христиан полного Евангелия	5	0,2
13. Церковь Иисуса Христа святых последних дней	14	0,5
14. Свидетели Иеговы	50	1,8
15. Новоапостольская церковь	1	0,0
16. Церковь Христова	1	0,0
17. Вера Бахаи	9	0,3
18. Гаудиа вайшнавизм (Международное общество сознания Кришны)	48	1,8
Незарегистрированные религиозные сообщества/движения, принявшие участие в опросе		
19. Буддизм алмазного пути линии Карма-кагью	25	0,9
20. Современное язычество (<i>славянская вера, родноверы, асатру</i>)	15	0,6
Другие позиции относительно религиозной самоидентификации		
21. Неконфессиональное христианство	2	0,1
22. Атеисты, не религиозные	5	0,2
23. Затрудняюсь ответить	17	0,6
24. Другие (неклассифицируемые) варианты ответов	8	0,3
Всего	2723	100,0

В предлагаемой работе осуществляется анализ всего массива эмпирических данных. Следующим шагом исследования будет анализ данных по конфессиям в их специфике и сопоставлении с выводами по всему массиву. Это позволит увидеть особенности исповедных и социальных позиций последователей разных религиозных направлений.

5.2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ¹

В качестве иллюстрации демографических характеристик религиозного населения страны можно привести следующие блоки данных.

Распределение респондентов по областям и населенным пунктам. В ходе исследования были опрошены представители *религиозного* населения всех областей Беларуси. Преобладание среди них минчан объясняется более высокой концентрацией зарегистрированных религиозных организаций в крупных городах, в частности в областных центрах и в столице (табл. 8).

Таблица 8

Распределение респондентов по областям

Населенный пункт	Количество человек	Процент
г. Минск	1001	37,6
Брестская область	525	19,7
Витебская область	310	11,6
Гомельская область	88	3,3
Гродненская область	349	13,1
Минская область	173	6,5
Могилевская область	219	8,2
Всего	2665	100,0

Этой же причиной объясняются и особенности распределения респондентов по населенным пунктам разного типа (табл. 9).

Более высокие показатели концентрации респондентов в областных центрах и столице соответствуют данным Национального статисти-

¹Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) / С. Г. Карасёва [и др.] // *Философия и соц. науки*. 2016. № 1. С. 82–91.

стического комитета Республики Беларусь, характеризующим особенностями распределения населения по областям и плотность населения в столице¹.

Таблица 9

Распределение респондентов по типам населенных пунктов

Тип населенного пункта	Количество человек	Процент
г. Минск	1032	38,6
Областной центр (город областного подчинения)	644	24,1
Районный центр (город районного подчинения)	652	24,4
Поселок городского типа	84	3,1
Сельский населенный пункт	263	9,8
Всего	2675	100,0

Распределение респондентов по полу: Среди религиозного населения страны преобладают женщины – 70,8 % опрошенных, тогда как мужчин – 29,2 %. Эти цифры соответствуют результатам прошлых исследований религиозности, охватывавших все население Беларуси. Таким образом, преобладание женщин в религиозной среде пока остается ее устойчивой характеристикой (табл. 10).

Таблица 10

Распределение респондентов по полу

Пол	Количество человек	Процент
Мужской	790	29,20
Женский	1919	70,80
Всего	2709	100,00

¹Численность населения Республики Беларусь по областям и г. Минску [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/graficheskii-material_2/chislennost-naseleniya-respubliki-belarus-po-oblastyam-i-g-minsku/ (дата обращения: 30.03.2018).

Распределение респондентов по возрасту. Религиозное население достаточно равномерно распределено по возрастам. При этом в сравнении с половозрастной пирамидой всего населения Беларуси¹ видно, что религиозное население старше, чем все население в целом: возрастные диапазоны от 40 лет и старше в религиозной среде представлены большими долями (табл. 11).

Таблица 11

Распределение респондентов по возрасту

Возраст	Количество человек	Процент
До 20	236	9,0
20–29	475	18,1
30–39	389	14,8
40–49	431	16,4
50–59	411	15,7
60–69	416	15,8
70 и старше	267	10,2
Всего	2625	100,0

Распределение респондентов в зависимости от семейного положения.

Доли религиозного населения по семейному положению соответствуют возрастным долям: 28,1 % респондентов никогда не состояли в браке, что соответствует 27,1 % респондентов в возрасте до 30 лет. Процент разводов среди религиозного населения низок – 9,4 %. Для населения Беларуси в целом доля разводов по отношению к бракам в последние годы составляет порядка 30 %². Очевидно, что ценности семьи значимы для религиозного населения (табл. 12).

¹Население. Демография [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/demografiya_2/graficheskii-material_2/polovozrastnaya-piramida-naseleniya/ (дата обращения: 30.03.2018).

²Демография. Статистические издания [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/ (дата обращения: 30.03.2018).

**Распределение респондентов
в зависимости от семейного положения**

Семейное положение	Количество человек	Процент
Женат/замужем	1360	50,3
Никогда не состоял/не состояла в браке	761	28,1
Разведен/разведена	254	9,4
Вдовец/вдова	329	12,2
В с е г о	2704	100,0

Распределение респондентов в зависимости от наличия детей. Несмотря на то что рождаемость и даже многодетность во многих религиях (в том числе мировых, доминирующих на территории Беларуси) поощряется, наличие детей в семьях белорусов, следующих или сочувствующих разным религиям, не отличается по пропорциям от общереспубликанской ситуации¹. Возможно, это объясняется следующими причинами:

- значительным числом респондентов в возрасте до 40 лет (41,9 %);
- умеренным материальным положением (см. табл. 16).

Тем не менее в религиозной среде социальный стандарт рождаемости выдерживается. Это позволяет в целом говорить о стабилизирующем влиянии религиозности на семейный уклад белорусов (табл. 13).

Таблица 13

**Распределение респондентов
в зависимости от наличия детей**

Наличие детей	Количество человек	Процент
Нет	923	34,1
Один ребенок	589	21,8
Двое детей	897	33,1
Трое и более детей	298	11,0
В с е г о	2707	100,0

¹Большинство белорусов имеют одного ребенка, а мечтают о двух-трех [Электронный ресурс] // Interfax.by. Информационное агентство. URL: <http://www.interfax.by/article/90850> (дата обращения: 30.03.2018).

Распределение респондентов в зависимости от уровня образования. Среди религиозного населения фиксируется достаточно высокий уровень образованности: 1,6 % респондентов имеют ученую степень, 42,8 % – высшее образование, 32,3 % – среднее специальное, в сумме – 76,7 %.

Этот показатель говорит в пользу осмысленного характера самоопределения среди большинства религиозного населения Беларуси (табл. 14).

Таблица 14

Распределение респондентов в зависимости от уровня образования

Уровень образования	Количество человек	Процент
Имею ученую степень	44	1,6
Высшее	1157	42,8
Среднее специальное	874	32,3
Общее среднее	513	19,0
Базовое	86	3,2
Начальное / первые классы школы	30	1,1
Всего	2704	100,0

Распределение респондентов в зависимости от занятости. Показатели занятости религиозного населения фиксируют достаточно высокий уровень его квалификации. Структура нетрудоустроенных респондентов обусловлена их социальным статусом: 29,9 % – пенсионеры, 2,1 % – в отпуске по уходу за ребенком, 2,3 % – домохозяйки. Лишь 1 % составляют безработные (табл. 15).

Таблица 15

Распределение респондентов в зависимости от занятости

Род занятий	Количество человек	Процент
Руководитель (директор) предприятия	48	1,8
Руководитель среднего звена (подразделения)	150	5,6
Бизнесмен, предприниматель, индивидуальный предприниматель	89	3,3
Специалист	416	15,4
Служащий	229	8,5
Государственный служащий	84	3,1

Род занятий	Количество человек	Процент
Военнослужащий, в том числе в органах внутренних дел	7	0,3
Квалифицированный рабочий	183	6,8
Неквалифицированный рабочий	39	1,4
Студент	423	15,7
Пенсионер	807	29,9
Безработный	33	1,2
Нахожусь в декретном отпуске / отпуске по уходу за ребенком	56	2,1
Занимаюсь домашним хозяйством	62	2,3
Вольнонаемный работник (фрилансер)	33	1,2
Инвалид	11	0,4
Священнослужитель	28	1,0
В с е г о	2698	100,0

Распределение респондентов в зависимости от наличия/отсутствия дополнительных источников дохода и в зависимости от уровня жизни. Около четверти респондентов имеют дополнительный источник дохода. Эту долю стоит рассматривать в связи с данными об оценке уровня жизни (табл. 16).

Таблица 16

Распределение респондентов в зависимости от оценки собственного уровня жизни

Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи в нынешнем году?	Количество человек	Процент
Живу вполне обеспеченно	255	9,5
Выше среднего, но не богато	310	11,6
Скорее средне	1414	52,8
Не бедно, но ниже среднего	589	22,0
Скорее бедно	108	4,0
В с е г о	2676	100,0

Возможно, невысокий уровень жизни (в некоторых случаях, вероятно, в сочетании с многодетностью) стимулирует часть респондентов к поиску дополнительного заработка. Именно те, кто имеет дополнительный заработок, образуют доли респондентов, которые «живут вполне обеспеченно» (9,5 %) и «выше среднего, но не богато» (11,6 %). Большая часть религиозного населения живет на основной доход (табл. 17).

Таблица 17

Распределение респондентов в зависимости от наличия/отсутствия дополнительных источников дохода

Имеете ли Вы дополнительный источник дохода, подработку?	Количество человек	Процент
Да	628	23,6
Нет	2028	76,4
Всего	2656	100,0

В целом *демографические характеристики религиозного населения Беларуси* представляют группу людей из всех регионов страны, всех возрастных групп, преимущественно женского пола, которая отличается стандартным семейным положением, высоким уровнем образованности, квалифицированной занятостью, умеренным уровнем дохода. Эти признаки характеризуют религиозное население как социально стабильную среду.

5.3. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ БЕЛОРУСОВ К РЕЛИГИИ

При установлении причин обращения белорусов к религии было выявлено четыре группы мотивирующих факторов:

- 1) влияние социального окружения (семейное, культурное, профессиональное, др.);
- 2) кризис внутреннего состояния (экзистенциальный кризис), или смысложизненные искания;
- 3) кризис внешних обстоятельств (внешние неблагоприятные или тягостные события);
- 4) необычные («чудесные») события.

Влияние социального окружения является основным мотивирующим фактором (68,1 % респондентов), причем наиболее существенное

влияние на приобщение к религиозной вере оказывает семейное воспитание (табл. 18).

Таблица 18

**Респонденты, обратившиеся к религии
под влиянием социального окружения**

Что привело Вас к вере?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
Семейное воспитание	1105	41,2
Особенная встреча с религиозным (верующим) человеком	240	9,0
Постоянное близкое общение с верующими (религиозными) людьми (родственники, друзья, коллеги, т. д.)	480	17,9

Экзистенциальный кризис и смысложизненные искания составляют вторую по значимости группу мотивирующих причин религиозного выбора – 53,2 % респондентов (табл. 19), что подтверждает вывод о достаточно осознанном его характере.

Таблица 19

**Респонденты, обратившиеся к религии
под влиянием экзистенциальных исканий**

Что привело Вас к вере?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
Поиск смысла жизни	827	30,8
Поиск утраченного душевного равновесия	299	11,2
Регулярное чтение литературы (художественной, философской, религиозной)	227	8,5
Одиночество	73	2,7

В качестве третьего по значимости мотивирующего фактора белорусское религиозное население указывает наличие внешних неблагоприятных или тяжелых обстоятельств, связанных в первую очередь с болезнями или потерями близких и в меньшей степени с материальными лишениями и угрозой собственной жизни (табл. 20).

13,8 % респондентов связали вопрос об обращении к религии с необычными («чудесными») событиями (табл. 21).

2,9 % респондентов затруднились с ответом на данный вопрос.

Таблица 20

**Респонденты, обратившиеся к религии
под влиянием неблагоприятных обстоятельств**

Что привело Вас к вере?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
Материальные лишения	29	1,1
Потеря социального положения	20	0,7
Ситуация угрозы жизни (например, в случае внезапной катастрофы)	29	1,1
Тяжелая болезнь	97	3,6
Тяжелая болезнь близкого человека	95	3,5
Наркомания, алкоголизм, другие зависимости	22	0,8
Наркомания, алкоголизм, другие зависимости близкого человека	22	0,8
Потеря близкого человека	104	3,9
Разрыв личных отношений (измена, предательство, т. п.)	52	1,9

Таблица 21

**Респонденты, обратившиеся к религии
под влиянием необычных («чудесных») событий**

Что привело Вас к вере?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
Знаменья, знаки, откровения	70	2,6
Чудесное событие	63	2,3
Зов божественного, высших сил	214	8,0
Присутствие в религиозных местах и/или ситуациях	16	0,6
Важное благоприятное жизненное событие	9	0,3

Приведенное распределение ответов указывает на преобладание осмысленного религиозного самоопределения у респондентов. Эти данные коррелируют с таким же заключением относительно высоко-го уровня их образованности (см. табл. 14).

Высокая доля обратившихся к религии под влиянием семейного воспитания (41,2 %) говорит о внутренней устойчивости религиозной сферы, о перспективе ее воспроизводства уже за счет внутреннего ресурса – восстановленной (в случае православия, католицизма, ислама, иудаизма, т. п.) или формирующейся (например, в случае евангелического (ревайвалистского) протестантизма, гаудиа-вайшнавизма, т. п.) в Беларуси традиции.

Относительно низкая доля обратившихся к религии из потребности восполнить серьезные жизненные потери (17,4 %) говорит о том, что религия в Беларуси не является компенсаторным средством, своеобразной сферой «кризисной реабилитации», но, напротив, все больше становится результатом осмысленного поиска или выбора, а также полем становления и укрепления традиций. Религиозный выбор осуществляется белорусами преимущественно сознательно в рамках распространенных в обществе исповеданий.

5.4. ОТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ К СОЦИАЛЬНО И ПРАВСТВЕННО НЕДОПУСТИМЫМ И НЕОДНОЗНАЧНЫМ ЯВЛЕНИЯМ

Не менее 70 % всех респондентов отрицательно или крайне отрицательно относятся к социальным отклонениям, общественно порицаемым явлениям (табл. 22).

Наибольшую неприязнь в оценках вызывает самоубийство, что, в принципе, соответствует догматическим основам всех действующих в стране зарегистрированных конфессий.

Однозначно негативные оценки получили правонарушения – убийство из мести и употребление легких наркотиков.

Колебания в отрицательных оценках респонденты высказывают в отношении аморального поведения, лжи ради собственной выгоды и внебрачных связей.

Выраженно негативное отношение к указанным явлениям обусловлено, вероятно, приверженностью последователей основным моральным предписаниям конфессий, которым, впрочем, не противоречат и доминирующие в обществе универсальные гуманистические системы ценностей.

Несколько более спокойны оценки респондентами употребления спиртного, лжи во благо других и убийства при самообороне. Около трети респондентов в той или иной степени допускают их возможность. Это

обусловлено взаимодействием традиционно-религиозных моделей поведения с секулярными идеями личной свободы и ответственности выбора, ценности индивидуальной жизни. Отношение к перспективе убийства при самообороне вызывает наибольшее количество колебаний (табл. 22).

Таблица 22

**Распределение ответов респондентов на вопрос
о допустимости некоторых социальных явлений**

Считаете ли Вы допустимым следующее?*	Частота, %				
	Допустимо	Скорее допустимо	Скорее недопустимо	Недопустимо	Затрудняюсь ответить
1. Самоубийство	0,4	0,2	2,8	95,3	1,2
2. Убийство из мести	1,0	0,7	3,0	93,4	1,9
3. Употребление легких наркотиков	0,5	1,3	4,0	93,3	0,9
4. Ложь ради собственной выгоды	1,1	4,0	13,7	76,4	4,8
5. Внебрачные связи	4,7	5,9	14,6	70,3	4,5
6. Употребление спиртных напитков	16,1	20,7	20,2	38,9	4,1
7. Ложь во благо других	8,6	22,5	22,1	37,5	9,3
8. Убийство при самообороне	9,2	18,3	22,1	28,1	22,3

*В порядке убывания отрицательного отношения («недопустимости»).

Отношение к морально неоднозначным явлениям (табл. 23), по всей видимости, определяется предписаниями конфессий (не всегда догматически разработанными и обоснованными). Так, опрошенные негативно относятся к отклонениям от норм традиционной семьи (разводы, аборт, сожительство), к узаконенным убийствам (смертная казнь, эвтаназия), к вмешательству в репродуктивную функцию (клонирование, ЭКО, сурrogатное материнство), к легализации наркотиков и однополым бракам. Не менее 60 % респондентов в той или иной мере не одобряют указанные явления.

Нетрадиционные социальные явления – однополые браки и легализация легких наркотиков – вызывают крайне отрицательное отношение; технология клонирования – просто негативное отношение.

**Распределение ответов респондентов на вопрос
об отношении к нравственно неоднозначным явлениям**

Как Вы относитесь к следующим социальным явлениям?	Положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Безразлично
1. Сожительство (свободный/гражданский брак)	4,8	8,6	19,0	63,2	4,4
2. Развод	3,3	6,6	28,7	59,0	2,4
3. Аборты	0,9	2,9	14,3	80,6	1,4
4. Узаконение (легализация) легких наркотиков	0,9	1,2	4,7	92,1	1,0
5. Искусственное оплодотворение	11,7	23,0	20,7	40,5	4,1
6. Вынашивание и рождение ребенка за плату для его генетических родителей (суррогатное материнство)	3,8	10,9	20,0	60,7	4,6
7. Искусственное размножение генетически подобных живых организмов (клонирование)	2,0	4,1	14,1	74,1	5,7
8. Однополые браки	0,8	0,7	4,5	91,7	2,3
9. Убийство неизлечимо больного человека ради избавления от страданий с его собственного или его родных согласия (эвтаназия)	3,6	9,0	18,5	67,4	1,5
10. Смертная казнь	7,9	11,7	22,2	56,9	1,4

В отношении внебрачных связей стоит отметить, что, осуждая их, респонденты проявляют лояльность к сожительству – вероятно, это влияние роста распространенности гражданских браков.

Меньшее число негативных оценок получило искусственное оплодотворение. Около трети респондентов в той или иной степени принимают данный феномен, что связано, скорее всего, с рассмотрением некоторыми религиями нравственной приемлемости подобных технологий.

В целом социальные и нравственные оценки религиозного населения Беларуси соответствуют программным позициям конфессий. Некоторые противоречия в оценках указывают на эклектичность представлений и формализм части респондентов в следовании религиозным предписаниям, а значит, на различие степеней их религиозности.

Тем не менее результаты анализа ценностных предпочтений религиозного населения страны позволяют сказать, что религия является для белорусов ценностно определяющим фактором, способствует формированию у них социально одобряемой жизненной позиции и конструктивных нравственных и социальных установок, обеспеченных авторитетом религий.

5.5. ЗНАЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОПРОСА В СИСТЕМУ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Сочетание значений вовлеченности в систему религиозных представлений образует интегральную характеристику этого измерения — **определенность религиозной позиции**. Показатели, составляющие измерение и в итоге формирующие характеристику:

- декларация исповедной (религиозной, конфессиональной) принадлежности;
- знание содержания религии;
- оценка значимости религии для собственной жизни.

Последовательный анализ значений этих показателей выявляет в качестве первого шага меру осмысленности респондентами их религиозного выбора. Оценка такой осмысленности определяется в двух уровнях — *мировоззренческом* и *конфессиональном* — и осуществляется путем сопоставления данных первых двух показателей — декларации исповедной принадлежности и знания содержания религии.

*Мировоззренческая осмысленность исповедного выбора религиозного населения Беларуси*¹. Оценка степени понимания респондентами сути исповеданий, к которым они себя причисляют вне связи с другими, возможна в силу информативности данных. Разумеется, эта оценка

¹ Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Характеристики вовлеченности населения Беларуси в религию: мировоззренческий аспект // Вестн. ПСТГУ. Сер. I. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 2 (70). С. 85–109; Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Особенности религиозности населения Беларуси: мировоззренческий аспект (по данным исследования 2012–2015 гг.) // Социология. 2016. № 4. С. 81–94.

служит лишь предпосылкой вывода интегрального значения религиозности и корректируется при соотнесении ее с другими показателями.

Согласно принятой модели понимание сути исповедуемой системы взглядов¹ определяется на двух уровнях — *мировоззренческом* и *конфессиональном*. Оценка конфессиональной релевантности ответов осуществляется впоследствии при рассмотрении данных по отдельным исповеданиям (конфессиям) и является дальнейшей детализацией общего кросс-конфессионального анализа. В масштабе всего массива может быть оценена только *общемировоззренческая* осмысленность выбора респондентов. Она определяется на основе специально разработанной классификации (не)религиозных систем представлений (мировоззрений). Классификация произведена по принципу трактовки природы (истоков, оснований) реальности и вытекающих из этой трактовки ключевых положений о происхождении, строении (и/или функционировании) и судьбе мира, а также человека в мире (табл. 24).

Самые общие типы мировоззрений, в рамках которых складывались и складываются любые частные системы представлений о мире, различаются по решению базового вопроса — о смысле мира и, следовательно, об истоках (основаниях) этого смысла. На этот вопрос существует два принципиальных ответа, которые создают основные типы мировоззрений — нерелигиозное и религиозное.

Нерелигиозное мировоззрение мыслит мир существующим из собственных (имманентных ему) оснований, т. е. самообусловленным (самодостаточным). Оно считает мир несозданным и неуничтожимым в объеме того содержания, которое полностью обнаруживается во взаимодействии человека с миром. В данном, явленном, аспекте это содержание представляет собой неисчислимое множество изменчивых феноменов. В неявленном должно представлять собой некую основу устойчивости и единства этого неисчислимого изменчивого множества. Нерелигиозное мировоззрение называет этот внутренний аспект мира, или его первооснову, *материей*. По своему содержанию материальное основание мира тождественно своему производному — составу мира. Другими словами, нет никакой реальности вне мира, которая отличалась бы от реальности самого мира. Мир есть полнота реальности и основание самого себя, т. е. его основание тождественно его содержанию и имманентно ему. *Имманентное, материалистическое* мировоззрение, отри-

¹Поскольку исследуется религиозная сфера восстанавливающегося после форсированной секуляризации общества, в качестве разделяемых респондентами систем представлений в классификацию включены также нерелигиозные системы, кроме того, предполагается выявление разного рода эклектичных.

цающее любое внеположное (трансцендентное) ему начало как принцип объяснения мира, здесь предлагается трактовать как выражение *атеизма*: несмотря на то, что буквальное значение этого термина — лишь отрицание личного внемирного начала (Бога), все же в широком словоупотреблении он используется для отрицания любых внемирных начал.

Религиозное мировоззрение утверждает, что мир обусловлен реальностью, неизмеримо превосходящей его по содержанию и силе. Оно исходит из интуиции, что основание не может быть равно своему производному. Основание мира именно по своей оснóвности — способности постоянно обуславливать, вызывать к существованию, производить — принципиально отлично от мира, в котором присутствуют как возникновение и существование, так и истощение и разрушение. Неисчерпаемая основа может мыслиться лишь как единая, устойчивая в своем содержании и неисчерпаемая по объему, а значит, невместимая во всей своей простоте, постоянстве и бесконечности в многообразно структурированный и изменчивый порядок мира. Такая основа может мыслиться лишь как трансцендентная миру. Главным ее атрибутом выступает самодостаточность: для того чтобы быть, она не нуждается ни в чем, кроме самой себя; ключевым проявлением самодостаточности выступает самодействие (в религиозном восприятии — «живая» сила). Все формы религиозного мировоззрения могут быть классифицированы в зависимости от представлений, во-первых, о личном или безличном характере и, во-вторых, о множественности или единственности имманентных миру проявлений трансцендентного начала. По признаку (без)личности проявлений трансцендентного начала различаются *нетеистические* и *теистические* системы религиозных представлений. По количественному характеру имманентных миру проявлений трансцендентного различаются системы *нетеистического плюрализма* и *нетеистического монизма*, а также *теистического плюрализма* и *теистического монизма* (см. табл. 24). Перечисленные типы религиозных мировоззрений в определенных историко-культурных условиях воспроизводились и воспроизводятся в *конкретных религиозных системах*, образующих традиции, в их направлениях и других ответвлениях, а также в новых религиозных движениях. В настоящее время действуют в мире и, в частности, в Беларуси следующие из них: остаточные дотеистические (магические) верования и практики; элементы традиционного (архаического, в данном случае — славянского) язычества; эзотерические учения и практики; древние религии: индуизм, иудаизм, буддизм, христианство (православие, католицизм, протестантизм, греко-католицизм), ислам; различные новые религии и новые религиозные движения, например гадия-вайшнавизм, буддизм ваджраяны линии Карма-Кагью, вера бахаи и др. (см. табл. 24).

При помощи классификации (не)религиозных систем представлений о мире выявляется понимание респондентами общего, *мировоззренческого*, содержания собственных исповедных позиций. Для этого сопоставляются: 1) мировоззренческий тип декларированного респондентом исповедания с 2) мировоззренческим типом выбранного им варианта ответа на вопросы основного исповедного содержания. Логично предположить, что в случае хорошей осведомленности респондента в содержании выбранной им религии он с большей вероятностью укажет вариант ответа согласно ее мировоззренческому типу. И наоборот, чем ниже уровень осведомленности, тем выше вероятность колебаний при выборе вариантов.

Сопоставление декларированной религии с пониманием ее сути на самом общем, мировоззренческом, уровне служит в рамках модели одной из характеристик **определенности религиозной позиции**.

В вопросе об исповедной принадлежности ответы респондентов распределились по типам мировоззренческих систем (или систем (не) религиозных представлений) следующим образом (табл. 25).

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос о принадлежности к действующим в Беларуси религиям, конфессиям и другим исповедным группам с указанием основных религиозно-мировоззренческих парадигм, к которым принадлежат религии, конфессии и др.

Религии, конфессии, религиозные сообщества/ движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Тип (не)религиозной системы		Количество опрошенных	
	с точки зрения (без личного характера) оснований	с точки зрения количественного характера оснований	человек	процент
Зарегистрированные религиозные организации, которые приняли участие в опросе				
1. Православная церковь	Теизм	Монотеизм	1287	47,3
2. Римско-католическая церковь	Теизм	Монотеизм	726	26,7
3. Лютеранская церковь	Теизм	Монотеизм	28	1,0
4. Ортодоксальный иудаизм	Теизм	Монотеизм	37	1,4
5. Прогрессивный иудаизм	Теизм	Монотеизм	109	4,0
6. Ислам	Теизм	Монотеизм	120	4,4
7. Старообрядческая церковь	Теизм	Монотеизм	20	0,7
8. Греко-католическая церковь	Теизм	Монотеизм	20	0,7

Религии, конфессии, религиозные сообщества/движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Тип (не)религиозной системы		Количество опрошенных	
	с точки зрения (без личного характера оснований)	с точки зрения количественного характера оснований	человек	процент
9. Церковь евангельских христиан баптистов	Теизм	Монотеизм	19	0,7
10. Церковь христиан веры евангельской	Теизм	Монотеизм	104	3,8
11. Церковь христиан адвентистов седьмого дня	Теизм	Монотеизм	53	1,9
12. Церковь христиан полного Евангелия	Теизм	Монотеизм	5	0,2
13. Церковь Иисуса Христа святых последних дней	Теизм	Политеизм ^{Генотеизм}	14	0,5
14. Свидетели Иеговы	Теизм	Монотеизм ^{Строгий}	50	1,8
15. Новоапостольская церковь	Теизм	Монотеизм	1	0,0
16. Церковь Христова	Теизм	Монотеизм	1	0,0
17. Вера Бахаи	Теизм	Монотеизм	9	0,3
18. Гаудиа вайшнализм (Международное общество сознания Кришны)	Теизм	Политеизм ^{Катенотеизм}	48	1,8
Незарегистрированные религиозные сообщества/движения, принявшие участие в опросе				
19. Буддизм алмазного пути линии Карма-кагью	Нетеизм	—	25	0,9
20. Современное язычество (славянская вера, родноверы, асатру)	Теизм	Политеизм	15	0,6
Другие позиции относительно религиозной самоидентификации				
21. Неконфессиональное христианство	Теизм	Монотеизм	2	0,1
22. Атеисты, не религиозные	Атеизм	Материализм	5	0,2
23. Затрудняюсь ответить	—	—	17	0,6
24. Другие (неклассифицируемые) варианты ответов	Эклектичные комплексы		8	0,3
Всего			2723	100,0

Обобщенное распределение по типам безотносительно к конфессиональной принадлежности участников опроса лаконично представлено в табл. 26.

Таблица 26

Общее количество респондентов, декларировавших принадлежность к исповеданиям определенных мировоззренческих типов

Типы (не)религиозных систем	Количество человек	Процент
Теизм в целом:	2668	98,0
монотеизм	2591	95,1
политеизм	77	2,9
Нетеизм	25	0,9
Атеизм – материализм	5	0,2
Эклектичные комплексы	8	0,3
Респонденты, затруднившиеся с ответом	17	0,6
Итого	2723	100,0

Наибольшее количество опрошенных отметили свою принадлежность к религиям монотеистического типа (95,1 %), а именно к православия (47,3 %), католицизму (26,7 %), евангелическим церквям (6,6 %), иудаизму (5,4 %), исламу (4,4 %), гаудиа-вайшнавизму (1,8 %), вере бахаи (0,3 %). Такое распределение закономерно для культурной ситуации Беларуси, где исторически доминируют влиятельные религии монотеистического типа – христианство, ислам, иудаизм¹.

Декларация респондентов о принадлежности к тому или иному исповеданию сопоставляется с их ответами на вопросы о содержании их исповеданий. **Знание содержания религии** – на самом общем, **мировоззренческом**, уровне – отражает **мировоззренческую осмысленность религиозной позиции**. Она выявляется через осведомленность респондента в трактовке ключевых представлений о мире (а именно о происхождении, устройстве/функционировании и конечной судьбе мира и человека в нем) в рамках того исповедания, к которому он себя причислил. Показатель знания содержания религии включает систему переменных, отражающих представления респондентов (табл. 27):

- о *высшем начале* – определяется рядом индикаторов, отражающих трактовки высшего начала в исповеданиях разных мировоззренческих типов;

¹Грыгор'ева В. В., Завальнюк У. М., Навіцкі У. І. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). Мінск, 1988.

- *возникновении мира* — включает в качестве индикаторов представления о происхождении мира в том виде, как они сложились в исповеданиях разных мировоззренческих типов;
- *функционировании мира* — выражается в индикаторах представлений об источнике управления миром, сложившихся в разных мировоззренческих типах исповеданий;
- *судьбе человека в мире* — определяется через индикаторы, отражающие версии обусловленности судьбы человека согласно разным мировоззренческим типам исповеданий;
- *посмертном существовании* — фиксируется индикаторами представлений о жизни после смерти в исповеданиях разных мировоззренческих типов.

Согласно результатам исследования, значительное большинство респондентов называют *высшим началом* Бога (90,3 %), что соответствует преобладающему в религиозной среде Беларуси типу религиозного мировоззрения — монотеизму. Впрочем, доля монотеистических ответов в вопросе о высшем начале хоть и незначительно, но все же отличается в меньшую сторону от количества декларированных позиций монотеистической принадлежности (95,1 %). Среди ответов о высшем начале по количеству выбравших его выделяется вариант о безличной высшей силе (4,3%), что говорит о наличии в представлениях религиозных белорусов заметной доли пантеистических идей (табл. 28, 27). В значительно меньшей степени, но все же обращают на себя внимание также ответы, называющие высшим началом природу (1,7 %). Часть респондентов затруднилась с ответом на этот вопрос (2,2 %). Примечательно также, что неверие в существование высшего начала высказали 0,9 % респондентов, тогда как декларировали себя атеистами 0,2 %.

На вопрос о *происхождении мира* респонденты дали в основном согласованные ответы монотеистического типа: 86,1 % указали, что мир сотворен Богом. Можно отметить, что это на 9,0 % меньше, чем деклараций (95,1 %) о принадлежности к монотеистическим исповеданиям. В распределении ответов заметны еще три позиции. В основе одной — либо пантеизм (в случае носителей теистического культурного контекста), либо аниматизм (в случае тех, кто восприимчив к смыслам дотеистических культур): имеется в виду мнение, что мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть (4,6 %). Еще две позиции имеют материалистическое содержание, что говорит о закономерном влиянии на религиозное мировоззрение доминирующей светской культуры. В этих позициях часть респондентов (2,9 %) утверждает, что мир никем не сотворен и возник в результате природных процессов, и еще

Религиозно-мировоззренческое содержание ключевых

Типы систем (не)религиозных представлений		Распределение ответов на ключевые исповедные вопросы,		
с точки зрения (не) персоналистичности оснований	с точки зрения ко-личественного ха-рактера оснований	Декларация позиции, в %	«Вы считаете, что высшее начало – это...»	«Вы считаете, что [мир возник]...»
ТЕИЗМ	Монотеизм	95,1	Бог 90,3	Мир сотворен Богом 86,1
	Пантеизм	–	Безличная высшая сила (мировая душа; мировая воля; мировой закон; космический разум; космические энергии; судьба) 4,3	Мир порожден безличной высшей силой 0,8
	Политеизм	2,9	–	Мир создан духами или богами 0,5
НЕТЕИЗМ	Анимизм	–	Духи мира и/или предков 0,2	–
	Аниматизм (динамизм)	–	–	–
		0,9		

исповедных вопросов и отношение к ним респондентов

% от общего числа респондентов		
«Вы считаете, что мир управляется...»	«Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...»	«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»
Сочетанием воли Бога и воли людей	От Бога и от выбора человека	Вечная жизнь (с Богом)
36,3	61,8	0,9
Только Богом	Только от Бога	Телесное воскресение
52,0	28,5	24,1
Богом и другими силами		Вечное пребывание души без тела в раю или в аду
0,5		50,9
Богом и/или дьяволом (сатаной)		
1,0		
89,8	90,3	75,9
Безличной высшей силой (мировой душой; мировой волей; космическим разумом; космическими энергиями; судьбой)	От безличной высшей силы (мировой души; мировой воли; космического разума; космических энергий; судьбы)	Бесконечное совершенствование души в высших мирах
2,0	0,6	4,7
—	От духов или богов	
	0,5	—
Духами природы и/или предков, другими бестелесными силами		Продолжение существования души в материальном мире
0,3	—	2,0
—	—	—

Типы систем (не)религиозных представлений		Распределение ответов на ключевые исповедные вопросы,				
с точки зрения (не) персоналистичности оснований	с точки зрения количественного характера оснований	Декларация позиций, в %	«Вы считаете, что высшее начало — это...»		«Вы считаете, что [мир возник]...»	
			АТЕИЗМ	Материализм	0,2	Природа Я не верю в существование высшего начала
Эклектичные комплексы		0,3	Морально-этические принципы (религиозные и нерелигиозные)	0,4	Мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть Мир существует лишь в человеческом сознании	4,6 1,0 5,6
Другое				2,2		1,7
Всего				100,0		

% от общего числа респондентов

«Вы считаете, что мир управляется...»	«Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...»	«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»
Законами природы 4,5 Разумом и волей людей 2,1 6,6	От человека и обстоятельств 0,5 Только от человека 3,3 От стечения обстоятельств 2,4 6,2	Полное прекращение существования тела и души 4,0
Мир не управляется 0,1	От закона воздаяния за совершенные действия 1,8	Зависит от человека и/или от того, как он прожил свою жизнь 0,6 Многократное перерождение в другом теле и/или в других мирах 7,0 7,6
1,2	0,6	5,8

часть (2,5 %) – что мир вечен и неизменен в своей основе. При том что декларировали атеистическую позицию (предполагающую материалистический взгляд на мир) лишь 0,2 % респондентов (табл. 29, 27).

Таблица 28

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Вы считаете, что высшее начало – это...»**

Вы считаете, что высшее начало – это...	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Бог	2453	90,3
2. Безличная высшая сила (мировая душа; мировая воля; мировой закон; космический разум; космические энергии; судьба)	117	4,3
3. Духи мира и/или предков	6	0,2
4. Природа	45	1,7
5. Морально-этические принципы (религиозные и нерелигиозные)	12	0,4
6. Я не верю в существование высшего начала	24	0,9
7. Затрудняюсь ответить	59	2,2
Всего	2716	100,0

Таблица 29

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Вы считаете, что [мир возник]...»**

Вы считаете, что [мир возник]...	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Мир сотворен Богом	2342	86,1
2. Мир порожден безличной высшей силой	21	0,8
3. Мир создан духами или богами	14	0,5
4. Мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть	125	4,6
5. Мир вечен и неизменен в своей основе	67	2,5
6. Мир существует лишь в человеческом сознании	27	1,0
7. Мир никем не сотворен, он возник в результате природных процессов	79	2,9
8. Другое	2	0,1
9. Затрудняюсь ответить	43	1,6
Всего	2720	100,0

Вопросы об *инстанции, управляющей миром*, и об обусловленности *судьбы человека в мире* вызывают у респондентов больше колебаний.

При решении вопроса об инстанции, управляющей миром, около половины респондентов (52 %) говорят о единоначалии Бога, более трети (36,3 %) предполагают сочетание воли Бога и воли людей (формулировка предложена самими респондентами). Эти позиции (предложенные самими респондентами) принадлежат последователям монотеистических религий. К тому же типу могут быть отнесены версии о том, что мир управляется Богом и другими силами (0,5 %), а также Богом и/или дьяволом (сатаной) (1,0 %, эта позиция предложена самими респондентами). В сумме эти монотеистические варианты составляют 89,8 %, что отличается от деклараций монотеистической приверженности на 5,3 % в меньшую сторону. Кроме того, в данном вопросе заметнее влияние секулярной культуры в виде материалистических представлений: 4,5 % опрошенных считают, что миром управляют законы природы, 2,1 % – разум и воля людей (табл. 30, 27).

Таблица 30

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Вы считаете, что мир управляется...»**

Вы считаете, что мир управляется...	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Только Богом	1407	52,0
2. Сочетанием воли Бога и воли людей	982	36,3
3. Богом и другими силами	13	0,5
4. Богом и/или дьяволом (сатаной)	27	1,0
5. Безличной высшей силой (мировой душой; мировой волей; космическим разумом; космическими энергиями; судьбой)	54	2,0
6. Духами природы и/или предков, другими бестелесными силами	8	0,3
7. Законами природы	122	4,5
8. Разумом и волей людей	56	2,1
9. Мир не управляется	4	0,1
10. Затрудняюсь ответить	33	1,2
Всего	2706	100,0

По вопросу о *роли человека в управлении своей судьбой* позиции респондентов распределяются следующим образом. Около двух третей (61,8 %) считают, что судьба человека в мире зависит как от Бога, так и от самого человека. Еще 28,5 % – предоставляют человеческую судьбу целиком воле Бога. Здесь проявляется, как уже указано, закономерное для белорусской религиозной среды преобладание монотеистических представлений (всего 90,3 %). Из другой группы ответов заметны утверждения о том, что судьба человека в мире зависит от него самого (3,3 %) или от стечения обстоятельств (2,4 %). Эти ответы имеют материалистическое содержание. Сюда же можно включить вариант об обусловленности человеческой судьбы как самим человеком, так и обстоятельствами (0,5 %). Заметна также позиция, сформированная, возможно, под влиянием ориенталистских идей: 1,8 % респондентов считают, что судьба человека в мире зависит от закона воздаяния за совершенные действия (табл. 31).

Таблица 31

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...»**

Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. От Бога и от выбора человека	1682	61,8
2. Только от Бога	775	28,5
3. От безличной высшей силы (мировой души; мировой воли; космического разума; космических энергий; судьбы)	15	0,6
4. От духов или богов	13	0,5
5. От закона воздаяния за совершенные действия	50	1,8
6. Только от человека	91	3,3
7. От стечения обстоятельств	65	2,4
8. От человека и обстоятельств	14	0,5
9. Затрудняюсь ответить	14	0,5
10. Другое	2	0,1
Всего	2721	100,0

Наиболее дифференцированы представления респондентов о перспективах *посмертного существования*. Половина опрошенных (50,9 %)

считает, что после смерти человека ждет вечное пребывание души без тела в раю или в аду, 24,1 % – уверены в телесном воскресении человека. Обе позиции соответствуют монотеистическим (авраамическим) учениям. К ним можно отнести также предложенную самими респондентами идею о том, что после смерти человека ждет вечная жизнь с Богом (0,9 %). Примечательно, что хотя в этом вопросе доля ответов монотеистического типа также доминирует, все же их количество заметно ниже (в сумме указанных позиций – 75,9 %). Далее, в данном вопросе, как и в других, тоже весьма заметно количество ответов материалистического содержания (о полном посмертном прекращении существования тела и души, 4,0 %), хотя их меньше, чем, например, в вопросах о возникновении мира (5,4 %) и об управляющей миром инстанции (6,6 %). Зато в данном вопросе выше, чем в других, количество ответов по позициям, отражающим заимствования из других теистических систем (пантеизм, политеизм). Имеются в виду формулировки о многократном перерождении души в другом теле и/или в других мирах (7,0 %), о бесконечном совершенствовании души в высших сферах (4,7 %), о продолжении существования души в материальном мире (2,0 %), всего в сумме трех позиций – 13,7 %. Это означает, что представления респондентов о посмертном существовании наиболее размыты и эклектичны. Кроме того, именно данный вопрос по сравнению с другими вероучительными вызвал наибольшее количество затруднений (5,6 %) (табл. 32, 27).

Таблица 32

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»**

Вы считаете, что после смерти человека ждет..	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Телесное воскресение	646	24,1
2. Вечное пребывание души без тела в раю или в аду	1365	50,9
3. Вечная жизнь (с Богом)	25	0,9
4. Бесконечное совершенствование души в высших мирах	126	4,7
5. Многократное перерождение в другом теле и/или в других мирах	189	7,0
6. Продолжение существования души в ма- териальном мире	55	2,0

Вы считаете, что после смерти человека ждет...	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
7. Полное прекращение существования тела и души	108	4,0
8. Зависит от человека и/или от того, как он прожил свою жизнь	15	0,6
9. Затрудняюсь ответить	150	5,6
10. Другое	5	0,2
В с е г о	2684	100,0

Итак, в масштабе всего количества опрошенных, которые принадлежат к разным религиям, знание ими содержания их религий может быть охарактеризовано лишь в самом общем, мировоззренческом, плане – через сравнение мировоззренческого типа исповедуемых религий, с одной стороны, и мировоззренческого содержания ответов о базовых исповедных представлениях – с другой.

Ввиду значительного преобладания последователей монотеизма среди респондентов характеристика исповедной осведомленности религиозного населения Беларуси наиболее показательна на их примере.

Приверженность монотеистическим религиям декларировали 95,1 % респондентов. Из них с монотеистических позиций ответили на вопрос о характере высшего начала 90,3 %, на вопрос о возникновении мира – 86,1 %, об инстанции, управляющей миром, – 89,3 %, об обусловленности судьбы человека в мире – 90,3 %, о посмертном существовании – 75,9 % (см. табл. 26). В вопросах краеугольных для религий и потому широко известных разница незначительна: 4,8 % – между количеством декларировавших монотеистическую приверженность (95,1 %) и монотеистически же ответивших на вопросы о высшем начале и судьбе человека в мире (по 90,3 %). В вопросах, не менее существенных, но гораздо более сложных и неоднозначных даже внутри традиций, разница заметнее: 19,2 % – между декларировавшими монотеизм (95,1 %) и в том же ключе ответившими на вопрос о посмертном существовании (75,9 %).

Для других типов систем представлений наибольшая разница между данными о декларированных исповеданиях и о знании их содержания составляет: 2,4 % (в меньшую сторону) для политеизма – в вопросах о возникновении мира и судьбе человека в мире; 1,1 % (в большую сторону) для нетеизма – в вопросе о посмертном существовании; 6,4 % (в большую сторону) для атеизма – в вопросе об управлении миром (табл. 33).

Разница между количеством респондентов, декларировавших принадлежность к исповеданию определенного мировоззренческого типа, и количеством респондентов, ответивших на ключевые исповедные вопросы в том же мировоззренческом ключе

Типы систем (не)религиозных представлений	Количество респондентов, причисливших себя к типу систем (не)религиозных представлений и ответивших на основные исповедные вопросы в том же мировоззренческом ключе, % от общего числа респондентов						
	«Вы считаете, что высшее начало — это...»	«Вы считаете, что мир возник...»	«Вы считаете, что мир управляется...»	«Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...»	«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»		
с точки зрения (не)персоналистичности основываясь	Декларация позиции	90,3	86,1	89,8	90,3	75,9	
	95,1	4,8	9,0	5,3	4,8	19,2	
Моно-теизм	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	0	4,3	0,8	2,0	0,6	4,7
		Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	-4,3	-0,8	-2,0	-0,6	-4,7
Теизм							

Типы систем (не)религиозных представлений	Количество респондентов, причисливших себя к типу систем (не)религиозных представлений и ответивших на основные исповедные вопросы в том же мировоззренческом ключе, % от общего числа респондентов					
	Распределение ответов респондентов на исповедные вопросы, %					
с точки зрения (не)персоналистич- ности оснований	Декларация позиции	«Вы считаете, что высшее начало — это...»	«Вы считаете, что мир возник...»	«Вы счита- ете, что мир управляет- ся...»	«Вы считае- те, что жизнь (судьба) че- ловека в мире зависит...»	«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»
		2,9	0	0,5	0	0,5
Теизм	Количество респонден- тов, отклонившихся при ответах от декларируе- мой религиозной пози- ции, %	0	2,4	0	2,4	0
Полн- теизм		0,9	0,2	0	0,3	0
Нетезм	Количество респонден- тов, отклонившихся при ответах от декларируе- мой религиозной пози- ции, %	0,7	0	0,6	0	-1,1

Атеизм	Материализм	0,2	2,6	5,4	6,6	6,2	4,0
	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, в %		-2,4	-5,2	-6,4	-6,0	-3,8
Эклектичные комплексы	0,3	0,4	5,6	0,1	1,8	7,6	
	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, в %	-0,1	-5,3	0,2	-1,5	-7,3	
Всего	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Общее количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, в %	12,30	22,70	14,50	15,30	36,10	

Эти цифры показывают общее количество опрошенных, ответы которых на ключевые (общемировоззренческие) исповедные вопросы отклоняются от мировоззренческого типа декларированных исповедных позиций. Наиболее заметным это отклонение становится в ответах на вопросы *о возникновении мира и о посмертном существовании*: сумма разниц между количеством респондентов, декларировавших принадлежность к определенному мировоззренческому типу, и количеством респондентов, ответивших на вопрос соответствующим образом, составляет 22,7 и 36,1 % соответственно (см. табл. 26). Мировоззренческие расхождения между выбранными исповеданиями и ответами на ключевые для них вопросы задают границы между степенями религиозности с точки зрения *мировоззренческой осмысленности исповедной позиции*.

В рамках лишь этой характеристики выявленные различия можно объяснить следующим образом. Известно, что поле любой традиции является неоднородным. Пространство между осевой линией передачи ее исходного смысла и периферией, где смысл неизбежно размывается, само по себе является «плотной» средой, заполненной как личными смыслами последователей и ищущих, так и смыслами местной культуры. Таким образом, принимающая религиозную традицию среда имеет высокий «коэффициент преломления», неизбежно трансформирующий исходную истину. Так что расхождения в степени и способе понимания традиции ее носителями неизбежны, а допустимая (не размывающая ее) мера расхождений не имеет четких критериев. Возможно, единственным неизменным критерием устойчивости традиции является сам факт ее жизнеспособности – «живой» востребованности (независимо от культурных условий) ее идеи и обусловленных этой идеей принципов жизни и форм институциональности.

Кроме этого универсального обстоятельства полученные данные обусловлены также конкретной социально-культурной ситуацией, в описываемом случае – продолжающейся трансформацией религиозной сферы Беларуси. Резкий численный рост в 1990-е гг. религиозных сообществ самого разного исповедания сменился в 2000-е гг. стабилизацией их количества и конфессиональной структуры. В настоящее время, когда взростеет очередное поколение, выросшее в условиях сосуществования светского и религиозного мировоззрений, когда сформировалась конфессиональная среда общества, когда установились направления и формы взаимодействия государства и религиозных организаций, можно говорить о наступлении фазы качественных изменений религиозной сферы. Одной из характеристик этих изменений можно считать неизбежный переход к более глубокому освоению людьми содержания тех религий, которые они выбирают.

В целом на основе представленных данных можно констатировать, что они отражают закономерный уровень понимания религиозным населением Беларуси самого общего (мировоззренческого) содержания выбираемых им исповеданий. Причем, с одной стороны, достаточная степень мировоззренческой релевантности ответов указывает, что белорусы совершают религиозный выбор в основном осмысленно. С другой стороны, характер их ответов на ключевые исповедные вопросы позволяет предположить, что получаемые ими сведения о религиях носят скорее популярный, чем глубокий, характер, т. е. черпаются ими, возможно, из широко доступных, а не из специальных источников: например, из повседневного общения или средств массовой информации, а не из религиозной литературы или общения с религиозными специалистами конфессий. Это значит, что религия восстановилась и функционирует в культурном пространстве Беларуси в ответ на потребности, во-первых, осмысления исторической памяти и этно-культурной идентичности и, во-вторых, преодоления мировоззренческой и ценностной дезориентации в условиях изменения и множественности идеологических парадигм. Первое привело к увеличению числа приверженцев доминирующих и других *традиционных* для Беларуси религий, второе — к появлению *новых* для ее культурного поля исповеданий. Последующая стабилизация уровня религиозности и исповедной палитры белорусского общества означает переход от экстенсивных к интенсивным изменениям в религиозной сфере, т. е. к закономерному восстановлению (в случае религиозных традиций) или формированию (в случае новых религиозных движений) идейной полноты составляющих ее исповеданий. Собственно, процесс постоянной адаптации той или иной религиозной идеи к восприятию ее новыми последователями и составляет суть динамики любой религиозной традиции.

В этом смысле представленные данные могут служить иллюстрацией процесса восстановления (или реконструкции) религиозных традиций и формирования новых религиозных движений, образующих поликонфессиональную среду современной Беларуси (в данном случае — с точки зрения их содержания). При постоянном мониторинге такие данные могли бы отражать динамику традирования религиозной сферы (во множестве ее исповеданий) в долгосрочной перспективе.

С точки зрения типологии, разработанной в рамках модели, данные по мировоззренческой осмысленности религиозного выбора можно трактовать следующим образом. Респонденты, проявляющие очень слабую осведомленность в мировоззренческом содержании выбранных исповеданий, скорее относятся к *номинальному* типу. Респонденты, демон-

стрирующие более осмысленное восприятие исповедных положений, приближаются к более глубоким типам — *слабому, среднему, сильному*. Однако это распределение правомерно лишь в рамках показателя *мировоззренческой осмысленности*. В сочетании со значениями других показателей, вместе дающих интегральное значение религиозности, распределение степеней в рамках данного показателя изменяет свое значение.

Значимость религии в оценках респондентов¹. Еще один показатель измерения вовлеченности в систему религиозных представлений (и следовательно, его интегральной характеристики — определенности религиозной позиции) — оценка респондентами *значимости религии* в их жизни. Он является сводным и раскрывается в наборе переменных, которые артикулированы в следующих вопросах анкеты:

- «Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?». Ответ на этот вопрос характеризует роль религии в жизни респондента;

- «На что Вы готовы ради своей веры (религии)?». Ответ характеризует готовность к самоотдаче в следовании религии;

- «Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?». Ответ характеризует (не)возможность отказа от избранной религии в определенной ситуации.

Ответы респондентов на вопрос о значении религии в их жизни распределились преимущественно по двум позициям: отношение к религии как к ценностному ориентиру (43,5 % респондентов) и как к определяющему жизненному смыслу (40,6 %). Заметно меньше ответивших воспринимают религию как символ культурно-исторической идентичности — 12,3 %. Все значения получены на основе самооценки респондентов, что может обуславливать некоторую их идеализацию. Имеет смысл сопоставить их с количественными значениями другой переменной — готовностью к самоотдаче ради религии. Ее данные тоже основаны на самоотчетах респондентов, но раскрываются при этом в ответах на вопрос об определенном образе действий (табл. 34).

В табл. 35 представлено распределение ответов в диапазоне раскрывающих ее позиций-индикаторов: от настроенности защищать религию в спорах, проповедовать ее, жить в соответствии с ее идеалами — через решимость жертвовать материальными, социально значимыми, другими жизненными благами — вплоть до полного самопожертвования ради нее.

¹Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих // Мониторинг обществ. мнения: Экон. и соц. перемены. 2018. № 2. С. 49–70.

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?»**

Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и культурных корнях	321	12,3
2. Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь	1133	43,5
3. Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь	1058	40,6
4. Ваш вариант	12	0,5
5. Затрудняюсь ответить	80	3,1
Всего	2604	100,0

Согласно модели исследования вопросы, выражающие позиции готовности к самоотдаче ради религии, разбиты на два блока. Один блок индикаторов готовности (рассказывать о религии и защищать ее в спорах в случае необходимости; проповедовать ее; жить в соответствии с религиозными идеалами) отражает следование религии на уровне слов и намерений. Другой блок (связанный с отказом от материальных благ; работы, карьеры, социального статуса; семейных отношений; жизни) предполагает способность к жертвенному (в той или иной мере) поступку. По результатам опроса видно, что респонденты в целом выражают достаточно высокую степень готовности к самоотдаче ради религии. При этом в наибольшей степени они стремятся жить в соответствии с идеалами своей религии (87,6 %), способны защищать ее в спорах (85,0 %), а также рассказывать о ней (73,7 %), т. е. в основном заявляют о своей приверженности словами и намерениями. В несколько меньшей степени респонденты согласны ради своей религии отказаться от чего-либо существенного, при этом от личных благ они могли бы отказаться легче (61,3 %), чем от социальных (54,5 %). Наименьшее количество респондентов считает возможным жертвовать ради религии семейными отношениями (33,6 %). Но при этом 44,3 % – признают допустимым отдать за нее жизнь. Таким образом, позиции, связанные со следованием религии на уровне слов и намерений, несколько выше (82,1 % в среднем), чем позиции, выражающие готовность к поступку: в среднем 48,4 %.

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«На что Вы готовы ради своей веры (религии)?», %**

На что Вы готовы ради своей веры (религии)?	Вообще не готов(а)	Скорее не готов(а)	Затрудняюсь ответить	Скорее готов(а)		Полностью готов(а)	Мне это не нужно	
				Скорее готов(а)	Полностью готов(а)			
1. Защищать свою веру (религию) в спорах, в случае необходимости	2,0	3,3	5,0	40,7	44,3	4,8		
				85,0				
2. Рассказывать о своей вере (религии) другим, проповедовать ее	4,7	8,9	8,7	41,5	32,2	4,0		84,2
				73,7				
3. Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	1,1	3,9	6,3	45,5	42,1	1,2		
				87,6				
4. Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	3,8	10,4	21,5	36,7	24,6	2,9		
				61,3				
5. Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	5,3	12,7	22,8	28,1	26,4	4,8		48,4
				54,5				
6. Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	11,7	17,6	28,6	18,6	15,0	8,6		
				33,6				
7. Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	9,7	11,3	31,0	22,9	21,4	3,7		
				44,3				

Дополнительной характеристикой этой переменной может служить расчет наиболее частого выбора респондентами той или иной степени деятельной приверженности религии. С этой целью по шкале «вообще не готов(а) ... полностью готов(а)» был рассчитан коэффициент, изменяющийся в диапазоне от -1 («полное отсутствие готовности») до $+1$ («полная готовность»). Он выявляет распределение степеней готовности респондентов к самоотдаче ради религии в рамках всего перечня индикаторов – от слов до действий (табл. 36).

Структура готовности к самоотдаче (согласно значениям коэффициента)

На что Вы готовы ради своей веры?	Значения коэффициента (от -1 до +1)	Степень готовности
<i>Значения переменных не представлены</i>	1,00	Высокая
Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	0,62	Умеренно-высокая
Защищать свою веру (религию) в спорах, в случае необходимости	0,61	
Рассказывать о своей вере (религии) другим, проповедовать ее	0,43	Умеренная
Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	0,34	
Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	0,23	Низкая
Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	0,18	
Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	0,038	Предельно низкая ($\rightarrow 0$)

Значения коэффициента распределились следующим образом. Высокая степень готовности (в диапазоне значений от 0,75 до 1) не проявляется ни в одной из заданных переменных. Умеренно высокая степень (значения коэффициента в диапазоне от 0,5 до 0,75) выражена в способности жить в соответствии с идеалами религии и защищать ее в спорах в случае необходимости. Умеренная (значения коэффициента от 0,25 до 0,5) связана со стремлением рассказывать другим о своей религии, проповедовать ее, а также отказаться ради нее от материальных благ. Низко выражено (значения от 0,25 до 0) согласие жертвовать социально значимыми благами (работа, карьера, положение в обществе) и жизнью. В крайне низкой степени (коэффициент стремится к 0) проявлена готовность жертвовать семейными отношениями ради религии.

Общий смысл представленных значений показателя степени готовности к самоотдаче отражает отчетливое намерение респондентов служить своей религии. Силу намерения можно охарактеризовать в целом как умеренную (согласно значениям коэффициента, см. табл. 36), но имеющую потенциал (согласно распределению ответов, см. табл. 35).

Понятно, что выражая потенциальную готовность, человек может по тем или иным причинам отклониться от нее в ситуации реального поступка, но при этом его понимание правильного (с точки зрения следования идеалу) образа действий может снизить вероятность отклонения.

И наконец, еще один показатель значимости религии – допущение возможности добровольного отказа от следования ей при определенных условиях (табл. 37).

Таблица 37

Распределение ответов респондентов на вопрос «Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?»

Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Да	112	4,5
2. Нет	2384	95,5
Всего	2496	100,0

К участию в опросе привлекались респонденты разной степени религиозной вовлеченности, в силу чего ожидалась значительная дифференциация ответов. Однако, как видно из табл. 37, по результатам опроса позиции опрошенных разделились полярно и при этом крайне неравномерно: 95,5 % опрошенных не допускают возможности отказа от религии, 4,5 % – признают ее. Такое распределение подводит к мысли, что в своих ответах респонденты выразили не столько свою актуальную позицию (хотя, бесспорно, какая-то часть респондентов выразила именно ее), сколько нормативное согласие с неким абстрактным кодексом верности идеалу – не отступать от того, чему следуешь (от принципов, святынь, обязательств, т. д.). Можно сказать, что в данном случае выражено априорное восприятие религиозной позиции как основанной на кардинальном и необратимом решении. Это позволяет предположить, что религия воспринимается респондентами в основном как авторитетная нормативная инстанция, т. е. служит для большинства не внутренним смыслом, а внешней регулирующей рамкой.

Примечательно также, что далеко не все из тех, кто допустил возможность отказа от религии (4,5 %), смогли указать его причины (см. табл. 37). Практически каждый седьмой респондент из числа признавших возможность отказа не смог назвать достаточных для него оснований. Из тех, кто попытались назвать причины, 13,7 % (0,6 % от общего числа респондентов) – затруднились с ответом относительно

их характера. Можно предположить, что не объяснившие причин и затруднившиеся с ответом вместе образуют группу тех, кто либо не готов пока брать на себя религиозные обязательства, либо вообще не считает религию серьезной жизненной темой.

Смогли объяснить причины отказа 73,2 % от допустивших его (82 респондента из 112, или 3,01 % от общего их числа). В табл. 38 сгруппированы основные варианты ответов.

Таблица 38

**Распределение ответов респондентов на вопрос об отказе от религии
«Если да, то укажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах?»**

Распределение ответов респондентов на вопрос об отказе от религии «Если да, то укажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах?»	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Сознательный уход, или реконверсия	35	36,8
2. Угроза собственной жизни или жизни близких	25	26,3
3. Неспособность противостоять жизненным обстоятельствам	14	14,7
4. В случае нехватки сил следовать религиозному идеалу	8	8,4
5. Затрудняюсь ответить	13	13,7
Всего	95	100,0

Из таблицы видно, что наиболее распространенными причинами, фигурирующими в ответах респондентов и характеризующими вероятность отказа от своей религии, являются следующие: сознательный уход, или реконверсия, – 36,8 %, угроза собственной жизни или жизни близких – 26,3 %, неспособность противостоять жизненным обстоятельствам – 14,7 %.

Эти ответы можно трактовать двояко: либо как тоже абстрактные (отвлеченное рассуждение религиозно незаинтересованных людей о том, что могло бы, в принципе, оправдывать отход от однажды принятой кардинальной линии жизни), либо как глубоко включенные. В последнем случае эти ответы могли бы выражать искреннее и трезвое признание респондентами невозможности достижения полноты религиозного идеала при твердом намерении следовать ему. В связи с этим можно было бы предположить, что только эти 3,01 % (от общего числа респондентов) действительно сознают, что значит быть религиозны-

ми, и открыто свидетельствуют о своей личной пока еще несоразмерности этой позиции. Открытое признание вероятности отказа от религии с указанием причин может свидетельствовать об осмысленном процессе самоопределения. Так что при условии выраженных сильных значений религиозности по другим показателям многомерной модели — именно респондентов, назвавших причины возможного отказа от религии (3,01 %), можно охарактеризовать как в сильной степени приверженных религиозной идее.

Итак, обобщая сказанное, можно заключить, что показатель значимости религии в среде религиозного населения Беларуси выражен достаточно ярко. Об этом свидетельствует высокая численность респондентов, признавших кардинальное значение религии в их жизни, выразивших готовность к самоотдаче ради нее и невозможность отказа от религиозной позиции (см. табл. 33, 34, 36). Вместе с тем, поскольку характеристики этих переменных, во-первых, основаны на самооценках респондентов и, во-вторых, при более подробном анализе (см. табл. 35, 37) выглядят менее однозначно, можно предположить, что религия воспринимается населением Беларуси в качестве хоть и значимой, но абстрактной ценности. Это может проявляться по крайней мере в двух позициях: либо в стремлении присоединиться к религии лишь как к общественно одобряемой норме, чтобы уже в статусе принадлежности осваивать (или не осваивать) принципы, предписания и приемы религиозного образа жизни; либо в абстрактном признании идеалов религии без намерения следовать им. Такая ситуация закономерна в условиях, когда общество переживает ценностную дезориентацию, нравственную аномию. В этом случае религия выступает как рамка общественно и морально предпочтительного. В результате можно предположить, что в современном белорусском обществе религия не выполняет свою ключевую функцию артикуляции жизненных стратегий предельного (трансцендентного) порядка, а служит авторитетной нормативной рамкой, социальным регулятором¹.

¹Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012–2016 гг.) / С. Г. Карасёва [и др.] // *Философия и соц. науки*. 2016. № 3. С. 82–88 ; *Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И.* Вовлеченность в религию как жизненная ценность: результаты исследования религиозного населения Беларуси // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология*. 2017. № 2. С. 103–110 ; *Их же.* Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих // *Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены*. 2018. № 2. С. 49–70.

5.6. ЗНАЧЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ В СИСТЕМУ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Показатели еще одного из трех измерений религиозности – измерения **вовлеченности в систему религиозной деятельности** – служат формированию такой комплексной характеристики измерения, как **степени религиозной активности**. Измерение раскрывается в ряде следующих сводных показателей:

- регулярность совершения религиозных (культовых) действий, индивидуальных и коллективных;
- соблюдение норм религиозного (культового) и повседневного благочестия;
- религиозное (само)образование.

Под религиозными (культовыми) действиями здесь понимаются те, которые следуют установленному в данной религии символическому порядку, соблюдение которого необходимо для достижения состояния связанности с трансцендентной реальностью (с объектом религиозного почитания).

Каждый из приведенных показателей раскрывается в наборе переменных, значения которых тоже дифференцированы по степеням вовлеченности. Сводный показатель совершения религиозных (культовых) действий, индивидуальных и коллективных, включает следующие переменные¹:

- регулярность совершения индивидуальных религиозных (культовых) действий;
- регулярность участия в коллективных религиозных (культовых) действиях;
- вид практикуемых коллективных религиозных действий;
- цель участия в коллективных религиозных действиях.

Регулярность совершения религиозных (культовых) действий, индивидуальных и коллективных, ставится в соответствие разным степеням религиозной вовлеченности: бóльшая регулярность – большей вовлеченности, и наоборот.

Выявлено, что при совершении *индивидуальных религиозных действий* респонденты демонстрируют высокую активность: 84,4 % от их общей численности молятся, медитируют и т. д. (в зависимости от типа исповедания) с частотой не менее нескольких раз в неделю; 73,1 %

¹Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Особенности индивидуальных и коллективных религиозных действий как характеристики степени религиозной активности // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2.

из указанного числа делают это ежедневно или постоянно. Численность респондентов, вовсе не совершающих индивидуальных религиозных действий, минимальна и не превышает 2 % (табл. 39).

Таблица 39

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете,
совершаете другие религиозные действия?»**

Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете, совершаете другие религиозные действия?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Постоянно	4	0,1
2. Каждый день	1953	73,0
3. Несколько раз в неделю	301	11,3
4. Несколько раз в месяц	77	2,9
5. Время от времени	224	8,4
6. Только в особых случаях	65	2,4
7. Никогда	23	0,9
8. В моей вере (религии) это не практикуется	3	0,1
9. Затрудняюсь ответить	24	0,9
В с е г о	2674	100,0

Достаточно активны респонденты и в отношении *коллективных религиозных действий*: 69,0 % опрошенных участвуют в них не реже раза в неделю и 80,4 % – не реже нескольких раз в месяц (табл. 40). Следует отметить, что все приведенные данные получены на основе самоотчета респондентов (*регулярность совершения ими культовых действий, индивидуальных и коллективных, они оценивали сами*).

Регулярность участия в коллективных религиозных действиях может выступать контрольной переменной по отношению к *частоте совершения индивидуальных религиозных действий*, поскольку предполагает необходимость физического присутствия респондентов в определенном месте в определенное время для взаимодействия с другими последователями.

Анализ значений переменных, характеризующих регулярность *индивидуальной и коллективной* религиозной активности, показал наличие связи между ними (значение коэффициента Крамера, рассчитанное для таблицы сопряженности, составляет 0,25). Для респондентов с высокой степенью индивидуальной религиозной активности характерна и большая регулярность участия в коллективных религиозных действиях. Так,

среди общего количества респондентов, ежедневно совершающих *индивидуальные религиозные действия*, больше тех, кто чаще присутствует и на *коллективных* священнослужениях (табл. 41):

- 11,7 % от общего числа опрошенных каждый день совершают как индивидуальные, так и коллективные религиозные действия;
- 10,3 % – практикуют индивидуальные культовые действия ежедневно и при этом участвуют в коллективных священнослужениях несколько раз в неделю;
- наиболее распространенная форма религиозной активности – совершение индивидуальных религиозных практик каждый день и коллективной практики не реже раза в неделю (36,3 % от общего числа респондентов).

Таблица 40

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях
(богослужениях, молитвах, медитациях, других священнослужениях)?»**

Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях (богослужениях, молитвах, медитациях, других священнослужениях)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Каждый день	326	12,5
2. Несколько раз в неделю	288	11,1
3. Раз в неделю	1182	45,4
4. Реже чем раз в неделю	296	11,4
5. Раз в месяц	121	4,6
6. Реже чем раз в месяц	199	7,6
7. Раз в год	33	1,3
8. Реже раза в год	45	1,7
9. По потребности	26	1,0
10. Часто, хотя не регулярно	12	0,5
11. Редко, по возможности	21	0,8
12. В ходе общения с единоверцами и выполнения религиозных действий	7	0,3
13. Моя вера (религия) этого не требует	16	0,6
14. Не считаю это необходимым	30	1,2
15. Не участвую	4	0,2
Всего	2606	100,0

Таблица сопряженности: регулярность совершения индивидуальных религиозных действий × регулярность участия в коллективных религиозных действиях

	Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях?	Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете, совершаете другие религиозные действия?										Всего
		Каждый день	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Время от времени	Только в особых случаях	Никогда	В моей религии это не практикуется	Постоянно	Затрудняюсь ответить		
Каждый день	Количество	304	9	0	7	1	3	0	1	0	325	
	Процент по столбцу	16,1	3,1	0,0	3,2	1,6	13,0	0,0	33,3	0,0	12,6	
	Процент общего итога	11,7	3	0,0	0,3	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	12,6	
Раз в неделю	Количество	941	128	35	57	9	3	0	0	1	1174	
	Процент по столбцу	49,8	44,4	46,1	25,9	14,1	13,0	0,0	0,0	4,3	45,3	
	Процент общего итога	36,3	4,9	1,4	2,2	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	45,3	
Реже чем раз в неделю	Количество	174	62	17	34	6	1	0	1	0	295	
	Процент по столбцу	9,2	21,5	22,4	15,5	9,4	4,3	0,0	33,3	0,0	11,4	
	Процент общего итога	6,7	2,4	0,7	1,3	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	11,4	
Раз в месяц	Количество	64	17	11	18	7	1	0	0	2	120	
	Процент по столбцу	3,4	5,9	14,5	8,2	10,9	4,3	0,0	0,0	8,7	4,6	
	Процент общего итога	2,5	0,7	0,4	0,7	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	4,6	
Реже чем раз в месяц	Количество	65	29	10	62	23	3	0	0	5	197	
	Процент по столбцу	3,4	10,1	13,2	28,2	35,9	13,0	0,0	0,0	21,7	7,6	
	Процент общего итога	2,5	1,1	0,4	2,4	0,9	0,1	0,0	0,0	0,2	7,6	
Раз в год	Количество	6	5	2	8	6	1	0	0	4	32	
	Процент по столбцу	0,3	1,7	2,6	3,6	9,4	4,3	0,0	0,0	17,4	1,2	
	Процент общего итога	0,2	0,2	0,1	0,3	0,2	0	0	0,0	0,2	1,2	

Реже раза в год	Количество	16	9	0	12	4	1	0	0	0	3	45
	Процент по столбцу	0,8	3,1	0,0	5,5	6,3	4,3	0,0	0,0	0,0	13,0	1,7
	Процент общего итога	0,6	0,3	0,0	0,5	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	1,7
Несколько раз в неделю	Количество	267	17	0	0	0	0	0	1	1	1	286
	Процент по столбцу	14,1	5,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	4,3	11,0	11,0
	Процент общего итога	10,3	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,0
Моя религия этого не требует	Количество	5	1	0	4	2	2	2	0	0	0	16
	Процент по столбцу	0,3	0,3	0,0	1,8	3,1	8,7	66,7	0	0	0	6
	Процент общего итога	0,2	0,0	0,0	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	6
Не считаю это необходимым	Количество	4	1	1	7	6	6	1	0	4	30	30
	Процент по столбцу	0,2	0,3	1,3	3,2	9,4	26,1	33,3	0	17,4	1,2	1,2
	Процент общего итога	0,2	0,0	0,0	0,3	0,2	0,2	0,0	0,0	0,2	1,2	1,2
Часто, хотя не регулярно	Количество	9	1	0	1	0	0	0	0	1	1	12
	Процент по столбцу	0,5	0,3	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,3	0,5
	Процент общего итога	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5
Редко, по возможности	Количество	14	3	0	3	0	1	0	0	0	0	21
	Процент по столбцу	0,7	1,0	0,0	1,4	0,0	4,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8
	Процент общего итога	0,5	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8
Не участвую	Количество	0	1	0	1	0	1	0	0	1	4	4
	Процент по столбцу	0,0	0,3	0,0	0,5	0,0	4,3	0,0	0,0	4,3	0,0	0,2
	Процент общего итога	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2
В ходе общения с единоверьными и выполнения религиозных действий	Количество	4	2	0	1	0	0	0	0	0	0	7
	Процент по столбцу	0,2	0,7	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
	Процент общего итога	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
По потребности	Количество	16	3	0	5	0	0	0	0	1	25	25
	Процент по столбцу	0,8	1,0	0,0	2,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,3	1,0
	Процент общего итога	0,6	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0
Всего	Количество	1889	288	76	220	64	23	3	3	23	2589	2589
	Процент по столбцу	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Процент общего итога	73,0	11,1	2,9	8,5	2,5	0,9	0,1	0,1	0,9	0,9	100,0

Участие в коллективных религиозных действиях исследовалось также и с точки зрения их наиболее часто практикуемых *видов и целей*. Вопрос о *видах* коллективных религиозных действий предполагал и возможность самостоятельных ответов респондентов, которые впоследствии были сгруппированы (табл. 42).

Таблица 42

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«В каких именно коллективных религиозных действиях
Вы принимаете участие чаще всего?»**

В каких именно коллективных религиозных действиях Вы принимаете участие чаще всего?	Частота ответов	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов
1. Во всех	16	0,6	0,8
2. В специальных священнослужениях	134	4,9	6,6
3. В основных священнослужениях	1743	63,8	85,4
4. В совместном изучении основ веры	119	4,4	5,8
5. В религиозных послушаниях	13	0,5	0,6
6. В религиозном общении с единоверцами	255	9,3	12,5
7. В служении по привлечению последователей	36	1,3	1,8
8. В административной, хозяйственной, социально-культурной жизни религиозной общины/сообщества	89	3,3	4,4
9. В паломничествах	50	1,8	2,4
10. В праздничных священнослужениях	237	8,7	11,6
11. Другое	22	0,8	1,1
12. Не принимаю участия	17	0,6	0,8
Всего	2731	100,0	133,8

Наиболее часто практикуемым является вид коллективных *религиозных* действий, обозначенный как «основные священнослужения» (63,8 % от числа ответов и 85,4 % от числа респондентов). Это священнослужения, имеющие ключевое значение в конфессиональных календарях, они устанавливают базовый (суточный, недельный, месячный) ритм ритуальной жизни и при этом задают ее полный годовой круг, выступая его

праздничным началом и кульминацией (как, например, православная литургия). Поскольку основные священнослужения, особенно их праздничные формы, часто известны далеко за пределами конфессий, их, скорее всего, отметили не только регулярные, но и редкие, а также случайные их участники. Поэтому число выборов «основных» священнослужений имеет смысл объединить с числом выборов священнослужений праздничных (8,7 % от числа ответов и 11,6 % от числа респондентов). Суммарное значение этих переменных (72,5 и 97,0 % соответственно) указывает масштаб *массового* интереса к ритуальной стороне религий, т. е. уровень распространенности той формы вовлеченности респондентов в систему религиозных действий, которая соответствует в рамках исследовательской модели *слабой* и *номинальной* степеням.

Заметное число респондентов указали, что участвуют:

- в «религиозном общении с единоверцами» — 9,3 %;
- «специальных священнослужениях» — 4,9 %;
- «совместном изучении основ веры» — 4,4 %.

Для трактовки ответа об участии в «религиозном общении с единоверцами» (9,3 % от числа ответов и 12,5 % от общей численности респондентов) необходимо учитывать связь этого участия с другими показателями. Этот ответ может означать и религиозное по своей сути действие — совместное изучение основ веры (как, например, на собраниях свидетелей Иеговы), — и простое (нерелигиозное по существу) общение, как, скажем, при коллективной уборке храма. В первом случае (когда ответ трактуется в религиозном смысле) к числу выбравших его могут быть присоединены те, кто указал «служение по привлечению последователей» (1,3 % от ответов и 1,8 % от числа респондентов), если они принадлежат к конфессиям, где такое служение является формой миссии (как у последователей церкви Иисуса Христа святых последних дней или у свидетелей Иеговы). Во втором случае при нерелигиозной трактовке ответа можно предположить, что респонденты ищут в религиозном общении сплоченность скорее с товарищами по общим делам и интересам, чем с единоверцами (своеобразная компенсация дефицита общения). В том же смысле можно трактовать и не вполне уместные в данном вопросе ответы об участии «в административной, хозяйственной, социально-культурной жизни общины» (3,3 и 4,4 % соответственно) и «в паломничествах» (1,8 и 2,4 % соответственно), отражающие скорее дружескую, чем религиозную вовлеченность. Таким образом, за некоторым конфессиональным исключением (как, например, в случаях с евангелическими протестантами, свидетелями Иеговы, последователями церкви Иисуса Христа святых последних дней), все ответы, близкие к позиции

«религиозного общения с единоверцами», можно квалифицировать как отражающие слабую (предположительно, компенсирующую дефицит социальных коммуникаций) религиозную вовлеченность.

Участие в «специальных священнослужениях» с точки зрения степени религиозной вовлеченности расценивается как более значимое по сравнению с участием в основных и праздничных. Под специальными священнослужениями понимаются коллективные религиозные (культовые) действия, отправляемые в честь особо или местно значимых событий и персон (4,9 % от числа ответов). Можно предположить, что в них участвуют последователи, детально знающие сакральный календарь и соблюдающие его. Респонденты, указавшие участие одновременно и «в специальных», и «во всех» священнослужениях (в совокупности 5,5 % от числа ответов), являются, по всей вероятности, специалистами конфессий, т. е. сами отправляют священнослужения. Респондентов, указавших наибольшую частоту участия «в специальных» и «во всех» священнослужениях, можно представить как *средне-*, а возможно (при соответствующей корреляции с другими показателями), и как *сильно* (глубоко) вовлеченных в систему религиозной деятельности.

Частота ответов об участии «в совместном изучении основ веры» (4,4 % от числа ответов) может рассматриваться лишь в связи с профессиональной принадлежностью респондентов. Например, в православии совместное изучение ключевых истин веры может происходить на занятиях в воскресной школе, посещение которой не предполагает значительной религиозной вовлеченности и может отражать лишь культурный или социально-практический интерес к традиции. Тогда как для евангелических протестантских церквей или церкви свидетелей Иеговы «совместное изучение основ веры» может выступать в качестве коллективной религиозной деятельности основного или специального характера.

Ответы на вопрос о *цели участия в коллективных религиозных действиях* дифференцировались по уровню бескорыстия и ставились в соответствие степеням вовлеченности следующим образом:

- вариант ответа «общение с Богом, с высшими силами» трактовался как *бескорыстное* почитание и ставился в соответствие *сильной* степени вовлеченности;

- варианты «переживание духовной общности с единоверцами», «соблюдение религиозного долга», «получение нового опыта» трактовались в духе *высокой прагматики* (самоограничение во имя религиозного идеала, но в интересах собственного социального и личного роста) и ставились в соответствие *средней* степени вовлеченности;

- вариант «повышение самоуважения и нравственного авторитета в глазах окружающих» отражал *социальную* и *личную прагматику* и ставился в соответствие *слабой* степени вовлеченности;

- вариант «получение помощи от Бога, от высших сил» отражал *утилитарную прагматику* и ставился в соответствие *слабой* или *номинальной* степени вовлеченности.

Для большей части респондентов (42 %) основной *целью* участия в коллективных священнослужениях оказалось общение с объектом веры, что соответствует бескорыстному служению и *сильной* степени вовлеченности. Более трети (34,7 %) отметили позиции, соответствующие высокой прагматике и *средней* степени вовлеченности: соблюдение религиозного долга (12,2 %), переживание духовной общности с единоверцами (11,2 %), получение нового опыта для дальнейшего самосовершенствования (11,3 %). Заметной является также доля ответов, которые можно причислить к утилитарной прагматике (либо к высокой в зависимости от корреляций со значениями других показателей) и к *слабой* степени вовлеченности: получение помощи от Бога или высших сил (20,5 %). Численность респондентов, затруднившихся с ответом, предложивших собственный вариант либо указавших на неучастие в коллективных религиозных действиях, незначительна.

Сочетание переменной, характеризующей *цель* участия в коллективных религиозных действиях, с другими показателями модели может менять ее значение от утилитарного до высокопрагматичного и бескорыстного (т. е. в направлении от *номинальной* к *сильной* степени вовлеченности) и наоборот.

Итак, полученные значения переменных позволяют судить о наиболее заметных тенденциях культового поведения последователей разных конфессий Беларуси, а именно:

- о высокой регулярности совершения *индивидуальных культовых* действий (73,1 % от числа респондентов);

- высокой регулярности участия в *коллективных культовых* действиях (67,9 % от числа респондентов);

- большом количестве участвующих в таком виде коллективных культовых действий, как основные священнослужения (63,8 % от общего числа выбора вариантов ответа на открытый вопрос);

- преобладании бескорыстных целей участия в коллективных культовых действиях (40,2 % от числа респондентов).

В целом значения, характеризующие сводный показатель *совершения религиозных (культовых)* действий, свидетельствуют о высокой

регулярности индивидуальных и коллективных практик респондентов. Но сочетание этих значений с высокой частотой участия в основных священнослужениях — самых частых и значимых, а потому широко известных и наиболее доступных — снижает оценку активности. Дело в том, что сильная степень вовлеченности в систему религиозной деятельности подразумевает образ жизни, во многом регулируемый ритуальным календарем конфессии и характеризующийся большей регулярностью участия именно в специальных священнослужениях. Тем не менее процент участия в них невысок. Но нужно рассмотреть еще два соображения. С одной стороны, тот факт, что основная масса респондентов — миряне, т. е. работающие люди, которые могут включаться в ритуальную жизнь, только если в ее ритме есть постоянные значимые мероприятия (которыми и являются основные священнослужения), может служить основанием для завышения оценки значений массовой вовлеченности. С другой стороны, с учетом того, что объектом данного исследования является религиозная часть населения Беларуси, в среде которой показатели участия в специальных священнослужениях должны быть ожидаемо более высокими, участие респондентов преимущественно в основных священнослужениях свидетельствует в пользу сдвига степени вовлеченности в систему религиозную деятельность от высокой к низкой.

Итак, выявленная высокая регулярность совершения *индивидуальных и коллективных культовых действий* говорит о потребности белорусов в социальной сплоченности на основе значимых видов активности, а также о том, что для многих эта потребность удовлетворится через религиозное общение.

Сводный показатель *соблюдения норм религиозного благочестия* раскрывается в следующих переменных:

- совершение очистительных обрядов;
- соблюдение ограничений в питании;
- мотивы ограничений в питании;
- совершение пожертвований;
- мотивы совершения пожертвований;
- опыт путешествия к святым местам с указанием частоты и мест путешествий;
- опыт принятия дополнительных обязанностей религиозного служения;
- стремление соответствовать требованиям религии в мыслях, словах, поступках.

Под *очистительными обрядами* (ритуалами) в данном исследовании понимаются символические действия, обеспечивающие переход от по-

вседневных состояний к религиозным, исключая человека из обыденности, т. е. к состояниям полной сосредоточенности на трансцендентных символах и целях исповедуемой религии. Тема очистительных обрядов ставится в анкете в двух вопросах: первый, закрытый, предполагает простой отчет о (не)совершении таких обрядов; второй, открытый, выясняет, какие именно ритуалы респонденты считают очистительными (практикуют как очистительные).

При ответе на вопрос о (не)совершении очистительных обрядов респонденты разделились на две практически равные группы: 52,8 % ответили, что совершают их, 47,2 % – что нет (табл. 43). Стоит отметить также достаточно высокий процент отказов от ответа (10,5 %). Такие данные можно интерпретировать двояко: либо как проявление вариативности трактовок очистительных ритуалов в разных религиях, либо как результат относительно пассивной вовлеченности большей части респондентов.

Таблица 43

Распределение ответов респондентов на вопрос «Совершаете ли Вы физические и/или духовные очистительные обряды?»

Совершаете ли Вы физические и/или духовные очистительные обряды?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Да	1289	52,8
2. Нет	1154	47,2
Всего	2443	100,0

При анализе ответов об очистительных обрядах выявлено следующее: 70,6 % ответивших на вопрос называют в качестве очистительных ритуалов те или иные коллективные священнослужения. В качестве еще двух заметных групп можно выделить тех, кто указывает в качестве очистительных практик, во-первых, периоды ограничения в питании, или посты (15,9 %), и, во-вторых, различные духовные практики, или усилия по внутренней концентрации (8,7 %). Буквальное понимание смысла очистительных обрядов (как очищения в физическом смысле этого слова) проявилось в незначительной части ответов (1,5 %), упоминающих «очищение стихиями природы» (табл. 44) и имеющих, таким образом, характерную исповедную специфику (относящуюся, скорее всего, к современному язычеству). В целом же понимание респондентами очистительных обрядов отличается достаточно широкой произвольностью, что может указывать как на многообразие трактовок от конфес-

сии к конфессии, так и на поверхностную причастность к религиозным практикам, обусловленную скорее массовыми настроениями (модой), чем личной вовлеченностью.

Таблица 44

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какие физические и/или духовные очистительные обряды Вы совершаете?»**

Пожалуйста, укажите какие физические и/или духовные очистительные обряды Вы совершаете	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Формы ритуального благочестия (участие в священнослужениях)	870	70,6
2. Ограничения в питании (пост)	196	15,9
3. Духовные практики (усилия по внутренней концентрации с целью достижения измененных состояний сознания)	107	8,7
4. Очищение стихиями природы	18	1,5
5. Физические практики	18	1,5
6. Психофизические практики (которые через физические усилия изменяют сознание, ведут к измененным состояниям сознания)	13	1,1
7. Затрудняюсь ответить	10	0,8
Всего	1232	100,0

Одна из наиболее распространенных форм религиозного благочестия среди опрошенных – соблюдение предписанных традицией *ограничений в питании*. На вопрос об их совершении ответили в целом положительно 82,8 % респондентов. Хотя это одна из самых простых практик, поскольку совершается путем несложных усилий отказа от употребления определенных продуктов питания, тем не менее она тоже служит формой религиозной самодисциплины. Примечательно, что именно в силу ее простоты она оказывается широко доступной и обычно практикуется также и за пределами конфессий – сочувствующими, ищущими, интересующимися, т. п. Наиболее распространенной формой соблюдения ограничений в питании служат их периодические попытки: 42 % респондентов практикуют ограничения по возможности. Около трети респондентов (28,1 %) соблюдают посты близко к предписаниям религии, еще 12,7 % – в полном соответствии с предписаниями. Практически не соблюдают – 10,8 % (табл. 45).

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как строго Вы соблюдаете ограничения в питании,
которые предписывает Ваша вера (религия)?»**

Как строго Вы соблюдаете ограничения в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Соблюдаю в полном соответствии с предписаниями религии	341	12,7
2. Соблюдаю близко к предписаниям религии	752	28,1
3. Соблюдаю по возможности	1126	42,0
4. Практически не соблюдаю	289	10,8
5. Не считаю это необходимым	53	2,0
6. Для моей религии это не важно	86	3,2
7. Следую собственным принципам в жизни	10	0,4
8. Затрудняюсь ответить	23	0,9
Всего	2680	100,0

Учитывая несложный характер этой практики и небольшое количество тех, кто соблюдает ее строго, можно предположить, что в большинстве случаев она совершается скорее из общекультурных соображений – как средство приобщения к традиции, самовоспитания, поддержания здорового образа жизни, т. п. Принимая во внимание, что опрошенные в основном относятся к религиозной части населения, можно сделать вывод, что даже в этой среде указанная практика носит сравнительно произвольный характер и не до конца осмыслена в ее религиозной сути. Достаточно отметить, что второе место в перечне мотивов соблюдения ограничений в питании занимает полезность для здоровья (18,8 % респондентов). Впрочем, большая часть респондентов – 68,3 % – суть этих ограничений все же видит в содействии духовному росту (табл. 46).

Показатель соблюдения норм *религиозного благочестия* определяется также путем оценки *видов* и *мотивов совершения пожертвований*. Самым распространенным видом пожертвований является благотворительность: ее совершает почти половина (47,4 %) ответивших на вопрос (45,7 % от всех опрошенных); 39,8 % ответивших на вопрос (38,5 % от всех опрошенных) подают милостыню (табл. 47).

Таблица 46

Распределение ответов респондентов на вопрос «В чем, по-Вашему, смысл ограничений в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?»

Как строго Вы соблюдаете ограничения в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Это способствует духовному росту	1714	68,3
2. В самосовершенствовании	18	0,7
3. Это предписание моей веры (религии)	44	1,8
4. Это укрепляет солидарность с единоверцами	76	3,0
5. Это способствует укреплению здоровья и духовному росту	68	2,7
6. Это полезно для здоровья	471	18,8
7. Ограничения в питании отсутствуют или не существенны	9	0,4
8. Затрудняюсь ответить	111	4,4
В с е г о	2511	100,0

Таблица 47

Распределение ответов респондентов на вопрос «Совершаете ли Вы пожертвования?»

Совершаете ли Вы пожертвования?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Подаю милостыню	1047	39,8
2. Жертвую предписанную часть дохода	208	7,9
3. Совершаю благотворительные пожертвования	1245	47,4
4. Не считаю это необходимым	25	1,0
5. Для моей религии это не важно	12	0,5
6. Не совершаю в связи с определенными обстоятельствами	18	0,7
7. Затрудняюсь ответить	74	2,8
В с е г о	2629	100,0

Ответы на вопрос о видах пожертвований в исследовательской модели поставлены в соответствие разным степеням религиозной вовлеченности. Так, *милостьня* трактуется как проявление милосердия, или бескорыстной любви, ко всем, кто создан объектом религиозного почитания. Эта форма пожертвований соответствует *сильной* степени вовлеченности (поскольку является религиозной по сути). *Жертва предписанной части дохода* трактуется как проявление религиозной дисциплины, послушания, солидарности с единоверцами (т. е. как социальная позиция) и соответствует *средней* или *слабой* степени. *Благотворительность* – как проявление внешнего интереса или сочувствия к религиозному идеалу, возможно, даже без следования ему (т. е. как культурная практика), и соответствует *слабой* или *номинальной* степени. При этом значение степени вовлеченности по данной переменной может изменяться в зависимости от сочетания со значениями других переменных многомерной модели.

Итак, 39,8 % опрошенных практикуют пожертвования из собственно религиозных соображений, что свидетельствует о *сильной* степени вовлеченности людей в религию по указанной переменной. Причем полученное количественное значение очерчивает достаточно широкий их круг. Правда, эта оценка основывается только на отчете самих респондентов. Для уточнения ответов о пожертвованиях респондентам был задан вопрос о мотивах их совершения (табл. 48).

Таблица 48

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Почему Вы совершаете пожертвования?»**

Почему Вы совершаете пожертвования?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Из сострадания к нуждающимся	893	35,4
2. Потому что так требует моя религия	244	9,7
3. Ради воздаяния, которое обещает моя религия	153	6,1
4. Из чувства долга, по велению совести	1175	46,6
5. Другое	4	0,2
6. Затрудняюсь ответить	55	2,2
В с е г о	2524	100,0

Более трети ответивших на вопрос (35,4 %, или 32,8 % от общего числа респондентов) указали, что действуют из милосердия, т. е. просто из сопереживания другим людям, бескорыстно. Еще бóльшая часть отве-

тивших (56,3 %, или 51,6 % от общего числа) руководствуется рациональными мотивами разума и долга: совестью (46,6 % от ответивших) и верно-стью религиозным предписаниям (9,7 %). Меньшая, но все же заметная часть действует из прагматических соображений (пусть даже высокого порядка) – из расчета на вознаграждение, т. е. на справедливое воздаяние, предусмотренное религией (6,1 %). При трактовке значений этой переменной деятельное бескорыстное пожертвование расценивается как проявление *сильной* степени вовлеченности; следование рациональным нормам – как проявление *средней* или *слабой* степени; прагматизм, пусть и высокого порядка, – как проявление *слабой* или *номинальной* степени.

Судя по данным о мотивах совершения пожертвований, чуть более трети опрошенных демонстрируют *сильную* (глубокую) религиозную вовлеченность по этому признаку, т. е. отдают другим часть того, что имеют, бескорыстно, следуя религиозному идеалу. При этом более половины респондентов – те, кто совершает пожертвования под внешним давлением предписанных норм (46,6 % – «из чувства долга, по велению совести», 9,7 % – «потому что так требует моя религия») – демонстрируют *среднюю* и *слабую* вовлеченность по данному признаку (поскольку здесь нравственное долженствование преобладает над свободным выражением милосердия или любви). Наконец, небольшая часть (прагматично мотивированная, а также не совершающая пожертвований), возможно, лишь номинально вовлечена по данному признаку.

Степень *религиозного благочестия* выявляется также с помощью переменной, фиксирующей практику *путешествия к святым местам*. В этой части респонденты не проявляют высокой активности. Опыт путешествий имеют две трети из них (табл. 49).

Таблица 49

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Приходилось ли Вам путешествовать к святым местам?»**

Приходилось ли Вам путешествовать к святым местам?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Да	1571	60,2
2. Нет	1040	39,8
Всего	2611	100,0

Для примерно двух третей респондентов (64,8 %), совершающих путешествия, эта практика имеет непостоянный характер. Еще треть указывает, что к святым местам путешествует регулярно (табл. 50). По-

скольку в настоящее время с религиозной историей связаны многие туристические достопримечательности, есть вероятность, что путешествия к ним обусловлены не столько благочестием, сколько культурным интересом.

Таблица 50

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как часто Вы путешествуете к святым местам?»**

Как часто Вы путешествуете к святым местам?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Регулярно	413	32,5
2. По обстоятельствам	823	64,8
3. Моя религия этого не требует	5	0,4
4. Никогда	30	2,4
Всего	1271	100,0

Для уточнения действительных целей посещения святых мест респондентам был задан вопрос о точном их расположении. Ответы оценивались по степени конкретности и осмысленности сообщаемой информации, а также по географической и финансовой доступности сообщаемых мест для белорусских респондентов в среднем. Чем точнее информация о месте путешествия, чем доступнее оно географически и финансово, тем вероятнее оно было именно паломнической, а не туристической целью. В значительном количестве ответов содержится указание на конкретное (24,9 %) и доступное (33,1 % – Беларусь, 17,2 % – Россия, Украина) место. В 70,5% ответов содержится указание на определенный регион или страну; 24,9 % респондентов указали конкретное место посещения или конкретную святыню. В отношении респондентов, указавших одновременно конкретные и доступные места, можно предположить, что они путешествуют именно с религиозной целью. В рамках исследовательской модели прежде всего индикатор конкретного места отражает наибольшую степень религиозной вовлеченности по данному показателю (*сильную*) (табл. 51).

Ответы, отражающие посещения святых мест обобщенно (с указанием лишь региона), вероятнее всего, связаны с туристическими поездками (табл. 52).

Соблюдение норм *религиозного благочестия* определяется также с помощью переменной о *принятии на себя дополнительных религиозных обязанностей* (табл. 53).

Таблица 51

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какие именно святые места Вы посещали?»**

Какие именно святые места Вы посещали?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Указание на определенные (конкретные) святыни	475	24,9
2. Указание на определенный регион (страну)	1347	70,5
3. Другое	88	4,6
В с е г о	1910	100,0

Таблица 52

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какие именно святые места Вы посещали?» по регионам**

Какие именно святые места Вы посещали? (по регионам)	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Ближний Восток – исламский мир	15	0,8
2. Ближний Восток – иудаизм	108	5,7
3. Азия (Турция – Индия – Непал – т. д.)	20	1,0
4. Беларусь	633	33,1
5. Россия, Украина	328	17,2
6. Восточная Европа	145	7,6
7. Западная Европа	98	5,1
8. Всего от общего числа респондентов, ответивших на вопрос	1347	70,5

Таблица 53

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Приходилось ли Вам принимать на себя дополнительные
религиозные обязанности (послушание, служение, др.)?»**

Приходилось ли Вам принимать на себя дополнительные религиозные обязанности (послушание, служение, др.)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Да	966	39,4
2. Нет	1483	60,6
В с е г о	2449	100,0

Несмотря на то что около 40 % респондентов указывает на наличие такой практики (см. табл. 53), тем не менее она имеет, скорее всего, эпизодический характер и не всегда наполнена собственно религиозным содержанием. Например, она может касаться хозяйственной, социальной, культурной и т. п. деятельности сообщества (табл. 54). К такого рода деятельности можно отнести помощь в организации и проведении священнослужений, поддержание чистоты в местах их совершения; административные, ремонтно-строительные, хозяйственно-бытовые работы на территории культовых сооружений; помощь нуждающимся, участие в просвещении, т. д. Перечисляемые респондентами обязанности представляют собой как постоянные, так и разовые поручения. В рамках модели принятие на себя дополнительных обязанностей (независимо от их содержания) расценивается как признак большей религиозной вовлеченности, поскольку свидетельствует о причастности к религиозному образу жизни.

Таблица 54

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какие дополнительные религиозные обязанности (послушание, служение, др.) приходилось Вам принимать на себя?»**

Пожалуйста, укажите какие дополнительные религиозные обязанности (послушание, служение, др.) приходилось Вам принимать на себя	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Помощь в ходе священнослужений	201	24,8
2. Служение проповеди и просвещение	96	11,8
3. Дисциплинарное послушание	87	10,7
4. Помощь в организации ритуального процесса священнослужений	59	7,3
5. Поддержание чистоты в местах священнослужений	74	9,1
6. Служение милосердия (помощь нуждающемуся в конкретной ситуации)	74	9,1
7. Социально-культурное служение	40	4,9
8. Административные, ремонтно-строительные, хозяйственно-бытовые работы на территории культовых сооружений	87	10,7
9. Выполнение обязанностей по поручению, по просьбе, по обстоятельствам	93	11,5
Всего	811	100,0

Соблюдение норм *религиозного благочестия* выявляется также с помощью переменной о стремлении респондентов *соответствовать требованиям своей религии в мыслях, словах и поступках*. Большинство указывает, что «старается следить» за соответствием всем этим позициям. Количество тех, кто «постоянно следит» за соответствием, не превышает 20 %. Почти 10 % респондентов затруднилось с ответом на данный вопрос (табл. 55).

Таблица 55

**Распределение ответов респондентов на вопросы
«Следите ли Вы за тем, чтобы постоянно соответствовать
требованиям Вашей религии в мыслях, словах, поступках»**

Следите ли Вы за тем, чтобы постоянно соответствовать требованиям Вашей религии	– в мыслях		– в словах		– в поступках	
	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Слежу постоянно	463	18,5	428	17,5	454	18,2
2. Стараюсь следить	1936	77,3	1921	78,7	1974	79,3
3. Не слежу	84	3,4	84	3,4	50	2,0
4. Для моей религии это не важно	20	0,8	9	0,4	11	0,4
Всего	2503	100,0	2442	100,0	2489	100,0
Отсутствие ответа		8,3		10,5		8,8

С точки зрения степени религиозной вовлеченности ответы «слежу постоянно», «стараюсь следить», «не слежу» соответствуют ее значениям от *сильной* через *среднюю* и *слабую* до *номинальной*. На основе распределения ответов можно заключить, что порядка 80 % респондентов, заявивших в ответ на каждый вопрос *о стремлении* соответствовать религиозным предписаниям в мыслях, словах и поступках, вовлечены в нее, вероятно, в *средней* или *слабой* степени. Те, кто *постоянно следит* за соответствием (около 20 % ответивших на вопрос), вероятно, вовлечены в религию в *сильной* степени. Возможно, это респонденты, для которых религия составляет смысл и образ жизни, поскольку постоянный и всесторонний контроль над собой с позиций религиозного идеала говорит о заинтересованном и деятельном служении ему. Это значит, что количество респондентов, изменяющих себя в соответствии с религиозным идеалом, не превышает пятой части от всего их числа.

Те, кто не следит (10 %), характеризуются, предположительно, *слабой* или *номинальной* степенью вовлеченности. Значение степени вовлеченности по данной переменной может меняться в зависимости от сочетания с другими показателями и переменными многомерной модели.

Еще одним показателем степени религиозной активности служит *соблюдение норм повседневного благочестия*. Оно определяется следующим набором переменных:

- наличие в доме или использование в домашних условиях культовых предметов;
- ношение одежды, соответствующей исповеданию;
- ношение в повседневной жизни религиозных символов.

В составе исследовательской модели эти переменные выполняют не самостоятельную, а вспомогательную функцию. Названные переменные лишь фиксируют наличие в обиходе респондентов внешних элементов их причастности к религии, что само по себе мало что сообщает о характере этой причастности, но может усилить или ослабить значения других показателей и переменных.

В отношении каждой из указанных переменных в отдельности предварительно можно сказать следующее.

Имеют или используют в домашних условиях культовые предметы 99,5 % респондентов, что превышает количество ответивших на любой другой вопрос, характеризующий степень религиозной активности, и говорит о формальном характере такого поведения (табл. 56).

Таблица 56

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Имеете ли Вы дома для использования в домашних молитвах,
медитациях, других культовых действиях следующие предметы?»**

Имеете ли Вы дома для использования в домашних молитвах, медитациях, других культовых действиях следующие предметы?	Частота ответов	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов
1. Иконы	1989	15,7	75,9
2. Статуэтки	489	3,9	18,6
3. Репродукции, фотографии, изображения (богов, святых, духовных учителей)	658	5,2	25,1
4. Четки	993	7,8	37,9
5. Свечи	1735	13,7	66,2

Имеете ли Вы дома для использования в домашних молитвах, медитациях, других культовых действиях следующие предметы?	Частота ответов	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов
6. Подсвечники	1004	7,9	38,3
7. Лампады	727	5,7	27,7
8. Благовония, кадиланицы	431	3,4	16,4
9. Обереги	116	0,9	4,4
10. Амулеты	45	0,4	1,7
11. Музыкальные инструменты	142	1,1	5,4
12. Тексты Писания	1739	13,7	66,3
13. Богословские книги, книги по религиозным вопросам	1641	13,0	62,6
14. Книги по эзотерике, оккультизму (астрологии, хиромантии, гаданию, магии и др.)	61	0,5	2,3
15. Книги по истории религии	760	6,0	29,0
16. Другое	63	0,5	2,4
17. Не имею ничего подобного	66	0,5	2,5
Всего	12 659	100,0	482,8

Относительно ношения одежды, соответствующей исповеданию, установлено следующее. Респонденты, причастные к исповеданиям, наделяющим одежду символическим значением, составляют около двух третей из всех ответивших на этот вопрос. Некоторая часть из ответивших не практикует ношение предписанной одежды. Из тех, кто носит (27,3 %), делают это постоянно 14,4 %, часто – 12,9 %, для участия в священнослужениях – 25,9 % (табл. 57). Можно предположить, что и «постоянно в повседневной жизни», и «часто в повседневной жизни» культовую одежду носят специалисты конфессий и активные последователи. Обе эти категории (составляющие около трети респондентов, ответивших на вопрос) могут быть квалифицированы как вовлеченные в религию в *сильной* (глубокой) степени. Однако действительное значение степеней вовлеченности по данной переменной может быть оценено только в соотношении со значениями других показателей и переменных многомерной модели.

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Носите ли Вы одежду (специальную и/или повседневную),
соответствующую Вашему вероисповеданию (Вашей религии)?»**

Носите ли Вы одежду (специальную и/или повседневную), соответствующую Вашему вероисповеданию (Вашей религии)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Ношу постоянно в повседневной жизни	369	14,4
2. Часто ношу в повседневной жизни	330	12,9
3. Одеваю только для участия в священно-служениях	664	25,9
4. Не ношу вообще	432	16,8
5. Мое вероисповедание (моя религия) этого не требует	764	29,8
6. Другое	7	0,3
В с е г о	2566	100,0

Что касается религиозных символов (предметов, элементов одежды), то 66,9 % носят их постоянно и более 15 % – с той или иной степенью регулярности (в сумме – более 80 %, табл. 58). Однако само по себе это обыкновение мало что говорит об отношении к религии. Ношение с собой или на себе мелких культовых предметов не обязательно означает манифестацию исповедной принадлежности. Оно может быть проявлением неуверенности в себе и желания преодолеть ее путем включения в личное пространство авторитетных символов. Или в другом случае культовые элементы в одежде могут иметь чисто декоративную функцию, служить экзотическим акцентом внешнего облика. В качестве характеристики именно религиозной вовлеченности ношение культовых предметов может служить лишь в сочетании с другими показателями.

Наконец, еще один показатель измерения вовлеченности в религиозную деятельность – *религиозное (само)образование*. Он раскрывается через набор переменных, связанных с желанием глубже понять свою религию:

- размышление над содержанием исповедуемой религии;
- чтение священных текстов выбранной религии;
- чтение дополнительной литературы по содержанию религии;
- восприятие знаний и опыта авторитетных последователей религии через личное общение с ними.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Носите ли Вы в повседневной жизни религиозные символы — предметы или элементы одежды (крестик, четки, иконка, тибетейка, хиджаб, кипа, цицит, амулет, магический знак и т. п.)?»

Носите ли Вы в повседневной жизни религиозные символы — предметы или элементы одежды (крестик, четки, иконка, тибетейка, хиджаб, кипа, цицит, амулет, магический знак и т. п.)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Ношу постоянно	1767	66,9
2. Ношу довольно часто	226	8,6
3. Ношу изредка	179	6,8
4. Не ношу вообще	266	10,1
5. Мое вероисповедание (моя религия) этого не требует	200	7,6
6. Другое	2	0,1
В с е г о	2640	100,0

Данный показатель демонстрирует достаточно высокий уровень активности респондентов. Порядка 55–60 % стараются как можно чаще делать что-либо, что помогает им лучше узнать свою религию, порядка 35–40 % совершают такие действия по мере необходимости (табл. 59). Но, хотя указанные переменные информативны сами по себе, все же эта информативность носит в большей мере количественный, чем качественный характер. Так, каждая из форм (само)образования — «размышление над содержанием религии», «чтение священных текстов», «чтение литературы...», «общение с авторитетными людьми...» — более чем половиной респондентов указана как совершаемая «как можно чаще». Однако объективная частота, а главное содержательная результативность этих видов деятельности неясны. Неочевидна также регулярность и польза совершения указанных действий в ситуации, когда «чувствуется необходимость». Поэтому значение данных переменных будет раскрываться более полно при сопоставлении их с другими переменными многомерной модели.

Некоторые респонденты предложили собственные варианты ответов о религиозном (само)образовании. Так, 5,1 % от их общего числа указали, что углубляют свое понимание религии, применяя полученные знания на практике (4,4 % делают это как можно чаще, 0,7 % стараются так делать). Также 1,2 % респондентов указали, что учатся в учебном заведении, 0,4 % подчеркнули значимость общения с единоверцами, 0,6 % — с представителями других конфессий. Общее число респондентов, давших эти ответы, невелико, так что хотя они и дополняют перечень вариантов, предложенных в анкете, все же не меняют общего значения показателя.

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Что Вы делаете, чтобы лучше узнать Вашу веру (религию)?», %**

Что Вы делаете, чтобы лучше узнать Вашу веру (религию)?	Стараюсь делать как можно чаще	Делаю, когда чувствую такую необходимость	Не делаю, меня устраивает мой уровень знания религии	Моя религия этого не требует
1. Размышляю над содержанием своей веры (религии)	57,2	37,7	3,9	1,3
2. Читаю священные тексты	60,3	34,6	4,0	1,1
3. Читаю литературу, слушаю/смотрю аудио-/видеолекции по разным вопросам моей веры (религии)	54,2	37,1	6,8	1,9
4. Перенимаю знания и опыт у авторитетных людей моей веры (религии) через личное общение с ними	54,6	38,5	5,1	1,8

Итак, вовлеченность респондентов в систему религиозной деятельности определяется по их активности в двух сферах религиозной жизни – культовой (образуемой религиозными действиями установленного канона – ритуалами) и внекультовой (повседневной, выходящей за границы канона, но все же пронизанной ритуальными элементами для удержания связанности с почитаемым объектом). Участие в культовой деятельности, сконцентрированной в особых религиозных местах и моментах времени, оценивается в рамках модели как показатель большей вовлеченности в религию, чем соблюдение внекультовых форм благочестия, поскольку, будучи растворенными в повседневности, последние нередко утрачивают собственно религиозное содержание и существуют лишь как внешние формы религиозной культуры. В общей массе ответов показатель участия в культовой деятельности, как индивидуальной, так и коллективной, характеризуется высокими значениями (73,1 и 69,0 % соответственно). Цели участия при этом отражают осмысленную вовлеченность: почти две трети респондентов (58,1 %) участвуют в коллективных ритуалах ради общения с религиозным объектом. Однако наиболее часто практикуемым оказывается коллективное священнослужение, занимающее центральное место в календарях конфессий, а значит, и наиболее известное за их пределами: 85,4 % респондентов посещают так называемые основные священнослужения, 11,6 % – праздничные (при-

влекающие не только последователей). Это указывает не столько на религиозные цели участия в коллективных священнослужениях, сколько на социально востребованный и одобряемый статус такого участия.

Внекультовые формы почитания религиозного идеала (религиозные по сути: очистительные обряды, ограничения в питании, пожертвования, паломничества; повседневные: самоконтроль, ношение одежды, предметов, др.) практикуются не менее чем половиной респондентов каждая, однако регулярно и осмысленно – в значительно меньшем объеме, в основном в диапазоне значений от 10 до 20 %. Распределение ответов (см. табл. 42–59) позволяет судить, что большая часть практикующих вовлечена в те или иные формы религиозной активности ради причастности к социально и нравственно значимым делам. Это означает, что религия выступает для белорусов сферой прежде всего коллективных добрых дел, и лишь в некоторой степени – практикой служения трансцендентному идеалу, кардинально определяющему образ жизни.

Относительно (само)образования респондентов можно сказать, что оно характеризуется умеренной активностью и осмысленностью. В каждой из указанных в анкете его форм (размышление, чтение священных текстов, чтение тематической литературы, общение с авторитетными последователями) преобладает оценка «стараюсь делать как можно чаще» (в среднем по всем позициям – 56,6 %) и существенно представлена оценка «делаю, когда чувствую такую необходимость» (в среднем по всем позициям – 37,0 %). При всей условности этих самооценок ясно, по крайней мере, что респонденты настроены разбираться в содержании своей религии.

В целом степень вовлеченности религиозного населения Беларуси в систему религиозной деятельности можно определить как *среднюю* или даже *слабую*, поскольку эта вовлеченность характеризуется активностью, но мотивирована не религиозным, а социальным по своей сути стремлением к солидарному взаимодействию респондентов в сфере безусловно значимых (трансцендентных) ценностей.

5.7. ЗНАЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СИСТЕМУ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ

Это измерение характеризует *уровень интегрированности* респондентов *в религиозное сообщество* и включает следующие показатели:

- значимость сообщества в религиозной жизни;
- принадлежность к сообществу и статус/функция внутри него;
- участие в социально-культурной деятельности сообщества.

Вовлеченность в институциональное измерение религии предполагает необходимость соотносить свои убеждения и образ жизни с убеждениями и образом жизни других последователей. Совместное исповедание религиозного идеала говорит о большей вовлеченности по сравнению с ситуацией, когда человек следует ему индивидуально, на основе собственного понимания. Правда, принадлежность к религиозному сообществу может иметь разные причины. Она может быть следствием всецелого принятия религиозного идеала в качестве смысла и цели жизни, необходимой частью которой становится регулярное общение с единоверцами. А может быть следствием слабой социальной адаптированности и компенсирующим ее способом примкнуть к дружественной или значимой социальной среде. В первом случае можно говорить о более высоких степенях вовлеченности (*сильная, средняя*), во втором — о меньших (*слабая или номинальная*), но, разумеется, только в соотношении с другими показателями.

Один из показателей вовлеченности в институциональное измерение религии — *оценка значимости сообщества* единомышленников в религиозной жизни респондента. Она выражается в отношении респондентов к возможности достижения целей религиозной жизни самостоятельно или в единстве с другими последователями. Значимую роль сообщества в движении к религиозной цели признают 19,7 % респондентов. Однако наиболее распространенным является указание на необходимость духовного руководства (47,9 %), что так или иначе предполагает общение с другими последователями (последователем) традиции, 17,5 % респондентов признают возможность достижения целей религиозной жизни вне сообщества, индивидуально (табл. 60).

Таблица 60

Распределение ответов респондентов на вопрос «Вы считаете, что цели религиозной жизни могут быть достигнуты Вами...»

Вы считаете, что цели религиозной жизни могут быть достигнуты Вами...	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Только в составе общины (община без духовного руководства невозможна)	514	19,7
2. При обязательном духовном руководстве в составе общины	56	2,2
3. Под духовным руководством	1247	47,9
4. Под руководством Бога	77	3,0
5. В составе семьи	7	0,3

Вы считаете, что цели религиозной жизни могут быть достигнуты Вами...	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
6. Индивидуально	456	17,5
7. Другое	11	0,4
8. Затрудняюсь ответить	236	9,1
Всего	2604	100,0

Другой сводный показатель вовлеченности в институциональное измерение религии отражает *принадлежность к религиозному сообществу* и складывается из нескольких переменных:

- сообщения о принадлежности к религиозному сообществу;
- указания статуса и функций внутри сообщества;
- особенности общения с представителями религиозных общин/ групп (своей и других);
- сообщения о конфессиональной принадлежности членов семьи;
- особенностей отношений с членами семьи.

Оценивая свою связь с религиозным сообществом, более двух третей (61,7 %) респондентов сообщили о своей принадлежности к какой-либо религиозной общине (группе), 38,3 % – указали, что к общине не принадлежат (табл. 61).

Таблица 61

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Принадлежите ли Вы к какой-либо религиозной общине (группе)?»**

Принадлежите ли Вы к какой-либо религиозной общине (группе)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Да	1494	61,7
2. Нет	928	38,3
Всего	2422	100,0

В большинстве случаев принадлежность к общине носит формальный характер, так как респонденты называют лишь конфессиональную направленность общины, но не могут уточнить название, местоположение, т. п. Только около трети респондентов (что составляет 18,6 % от общего их числа) смогли указать конкретные характеристики общины или группы (табл. 62). Именно относительно этой категории опрошенных можно заключить о *средней* или *сильной* степени вовлеченности их в систему религиозных институтов по переменным, характеризующим принадлежность к общине.

Таблица 62

Распределение ответов респондентов на вопрос «Пожалуйста, укажите к какой религиозной общине (группе) Вы принадлежите?»

Пожалуйста, укажите к какой религиозной общине (группе) Вы принадлежите	Количество ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Конкретное указание (наименование, место нахождения, адрес)	505	36,5
2. Абстрактное указание	782	56,5
3. Неидентифицируемое указание	96	6,9
В с е г о	1383	100,0

Факт принадлежности к религиозному сообществу говорит о действительной религиозной вовлеченности, поскольку является публичным подтверждением принятия определенных обязательств в отношении религиозного идеала. Правда, эта принадлежность может иметь разные причины. Она может служить как восполнением дефицита социальных связей, так и проявлением состоявшейся жизненной позиции. В первом случае вовлеченность (по данному показателю) может соответствовать *номинальной* и *слабой* степеням, во втором – *средней* и *сильной*.

Степень вовлеченности в жизнь сообщества определяется также *статусом* или *функцией* респондента в нем; 70,4 % опрошенных указали, что являются рядовыми членами общин с регулярным участием в культовой жизни; 10,9 % – что являются священнослужителями; еще 9,9 % указали принадлежность к общинам, но отметили, что участвуют в их деятельности нерегулярно; 8,8 % сообщили, что выполняют в общинах административные, хозяйственные, социально-культурные и просветительские функции. Кроме того, 19,9 % из числа указавших на принадлежность к общине не смогли определиться со своим статусом в ней (табл. 63).

Таблица 63

Распределение ответов респондентов на вопрос «Пожалуйста, укажите свой статус в религиозной общине»

Пожалуйста, укажите свой статус в религиозной общине	Количество ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Священнослужитель	130	10,9
2. Рядовой член общины с регулярным участием	842	70,4

Пожалуйста, укажите свой статус в религиозной общине	Количество ответов	Частота в % от числа респондентов
3. Рядовой член общины с нерегулярным участием	119	9,9
4. Выполняю административные, хозяйственные, социально-культурные и просветительские функции	105	8,8
Всего	1196	100,0

Вовлеченность в институциональное измерение религии определяется, в частности, открытостью респондентов к общению с представителями других конфессий. В рамках модели широкое общение с иноверцами расценивается как проявление большей степени религиозной вовлеченности, чем замкнутость на контактах внутри своей конфессии (или уже — общины). Открытость к контактам с иноверцами — проявление завершенности и осмысленности религиозного выбора, следствием которого становятся сочувствие и уважение к выбору других. В рамках модели такая позиция ставится в соответствие *сильной* степени вовлеченности (в рамках данной переменной). Замкнутость на контактах с представителями только своей общины (или других общин, но только своей конфессии) говорит о незавершенности, неустойчивости или формальном характере религиозного выбора. В каждом из этих случаев последователь нуждается в постоянном подтверждении (соответственно) истинности, исключительности либо авторитетности своей позиции, поскольку не имеет полной внутренней убежденности в ней. Эти случаи в рамках модели ставятся в соответствие *средней*, *слабой* или *номинальной* степени религиозной вовлеченности (по данной переменной). Правда, следует признать, что и в случае *сильной* религиозной вовлеченности преобладающим кругом общения оказываются единоверцы, в среде которых закономерно проходит основная часть жизни. Но тогда проявлением открытости выступает указание на наличие широких контактов также за пределами своей конфессии.

Полученные данные показывают, что около трети опрошенных (29,9 %) активно общаются с представителями разных конфессий — как своей, так и других. С представителями общин только своей конфессии контактируют 42,5 % респондентов (из них 24,1 % имеют в круге знакомых представителей также и других конфессий, но не общаются с ними и 18,4 % — знакомы и общаются только с представителями своей общины). Еще 20,8 % ответивших демонстрируют низкий уровень коммуни-

кативной активности, что, скорее всего, говорит о непричастности их к организованным формам религиозной жизни. Приведенные данные (табл. 64) демонстрируют близкое по значениям распределение позиций открытого, замкнутого и индифферентного общения респондентов с представителями других конфессий. Такое распределение в рамках модели говорит о заметной представленности среди религиозного населения как *средней*, так и *слабой* и *номинальной* степени вовлеченности по данной переменной. Однако следует отметить, что количество респондентов, предпочитающих общение только с единоверцами, все же преобладает, хоть и незначительно.

Таблица 64

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько тесно Вы общаетесь с представителями религиозных общин (групп)?»

Насколько тесно Вы общаетесь с представителями религиозных общин (групп)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Активно общаюсь с представителями разных общин (групп)	728	29,9
2. Знаком(а) с представителями разных общин (групп), но общаюсь только с представителями своей общины (группы)	586	24,1
3. Знаком(а) и общаюсь только с представителями своей общины (группы)	448	18,4
4. Практически ни с кем не общаюсь	485	19,9
5. Общаюсь по мере необходимости, нерегулярно	21	0,9
6. Затрудняюсь ответить	165	6,8
Всего	2433	100,0

При определении степени *вовлеченности в институциональное измерение религии* важно учитывать отношения респондента с его близким окружением, прежде всего с членами его семьи, особенно если они принадлежат к общинам других конфессий. В рамках модели предполагается, что в случае, когда в нерелигиозной семье появляется религиозный человек или когда в семье, принадлежащей одной конфессии, появляется последователь другой конфессии, добрые отношения являются сферой ответственности того ее члена, который пришел к новому идеалу и стал членом новой (другой) идейной общности. Если он обрел смысл жизни в служении во имя религиозного идеала, он, скорее все-

го, будет выстраивать конструктивные социальные отношения. Если же он нашел лишь символ личной идентичности, то, скорее всего, будет отдаляться от тех, кто не признает его. Первый случай в рамках модели трактуется как проявление *сильной* или *средней* степени религиозной вовлеченности по данной переменной, второй – как проявление *средней*, *слабой* или *номинальной*.

Согласно данным исследования, члены семей более чем половины опрошенных принадлежат к какой-либо религиозной общине, причем у 48,3 % респондентов, ответивших на этот вопрос, члены семей принадлежат к той же общине (или той же конфессии), что и они сами, у 7,5 % – к другой, у 44,3 % – не принадлежат ни к какой (табл. 65 А, Б). Это значит, что более половины респондентов – из семей, где есть последователи тех или иных религий и около половины – из светских семей. Сами по себе эти обстоятельства ничего не говорят о степени религиозной вовлеченности, но служат дополнением по отношению к другим показателям институционального измерения.

Таблица 65 А

Распределение ответов респондентов на вопрос «Принадлежит ли к какой-либо религиозной общине (группе) хотя бы один член Вашей семьи?»

Принадлежит ли к какой-либо религиозной общине (группе) хотя бы один член Вашей семьи?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Принадлежит к той же общине, что и я	1194	48,3
2. Принадлежит к другой общине	185	7,5
3. Нет	1095	44,3
Всего	2474	100,0

Таблица 65 Б

Распределение ответов респондентов на вопрос «...пожалуйста, укажите к какой религиозной общине (группе) принадлежат члены Вашей семьи»

...пожалуйста, укажите к какой религиозной общине (группе) принадлежат члены Вашей семьи	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. К той же конфессии, традиции	441	72,5
2. К другой конфессии, традиции	112	18,4
3. Другое	55	9,0
Всего	608	100,0

Известно, что отношения в семье могут стать (но, конечно, не обязательно станут) напряженными, если ее члены оказываются принадлежащими к общинам разных религий и конфессий или если кто-то из членов семьи оказывается последователем малоизвестной (новой) религии. Полученные данные отражают ситуацию, при которой трудно ожидать заметного уровня конфликтности в семейных отношениях. Эти данные могут расцениваться как контекст для анализа информации по следующему вопросу – об изменении отношений в семье (табл. 66) – и имеют вспомогательное значение для оценки степени вовлеченности в рамках показателя принадлежности к сообществу.

Таблица 66

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Изменились ли Ваши отношения с членами семьи с тех пор,
как Вы стали верующим человеком (членом религиозной общины, группы)?»**

Изменились ли Ваши отношения с членами семьи с тех пор, как Вы стали верующим человеком (членом религиозной общины, группы)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Улучшились	1000	39,2
2. Скорее улучшились	498	19,5
3. Не изменились	796	31,2
4. Скорее ухудшились	65	2,5
5. Ухудшились	16	0,6
6. Другое	8	0,3
7. Затрудняюсь ответить	168	6,6
Всего	2551	100,0

Из ответивших на вопрос об изменении отношений в семье в связи с религиозным самоопределением того или иного из ее членов 89,9 % указали, что отношения не изменились или улучшились. Об ухудшении сообщили 3,1 % респондентов, и 6,6 % затруднились с ответом (см. табл. 66). С учетом того, что около половины респондентов – из семей, члены которых принадлежат к одной общине или одной конфессии (см. табл. 65), приведенные данные закономерны.

В рамках переменных, характеризующих динамику отношений в семье в связи с религиозным самоопределением ее членов (см. табл. 66, 65), можно сделать предварительный общий вывод о *сред-*

ней степени вовлеченности религиозного населения в институциональное измерение религии. В отдельных случаях эта степень может изменяться до *сильной*, если, например, отношения в семье улучшились при принадлежности ее членов к разным конфессиям, или до *слабой*, например, отношения ухудшились при приобщении члена светской семьи к традиционной конфессии.

Вовлеченность в институциональное измерение религии может оцениваться и с помощью переменной *участия в социальной и культурной деятельности общины*. В рамках модели характер такого участия может усиливать либо ослаблять степень религиозной вовлеченности респондента. Например, если глубоко вовлеченный респондент, живущий общинной жизнью, является инициатором или активным участником социально-культурных мероприятий, это характеризует степень его вовлеченности как *сильную*. В случае же если значения других показателей вовлеченности респондента имеют *слабую* или *номинальную* степень выраженности, участие в социально-культурной деятельности общины может в итоге повысить степень.

По данным исследования, в социально-культурных мероприятиях, организуемых религиозными общинами или группами, участвуют 55,7 % респондентов. Это значит, что они вовлечены в институциональное измерение религии глубже, чем респонденты, не принимающие участия (табл. 67).

Таблица 67

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Участвуете ли Вы в социальных и культурных мероприятиях,
организуемых религиозными общинами, группами
(благотворительные концерты, ярмарки, акции милосердия, т. п.)?»**

Участвуете ли Вы в социальных и культурных мероприятиях, организуемых религиозными общинами, группами (благотворительные концерты, ярмарки, акции милосердия, т. п.)?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Да	1386	55,7
2. Нет	1101	44,3
Всего	2487	100,0

Из положительно ответивших 39,6 % респондентов участвуют в социальных и культурных мероприятиях общин по мере возможности или необходимости, 37,5 % – редко (реже раза в месяц) и 22,9 % – регулярно.

но (не реже раза в месяц) (табл. 68). Предварительно можно оценить эти данные как соответствующие (в том же порядке) *слабой* (39,6 %), *средней* (37,5 %) и, наконец, *сильной* (22,9 %) степеням вовлеченности. В сочетании со значениями других показателей и индикаторов эти оценки могут изменяться. На основе приведенных данных предварительно можно сказать, что в объеме всего религиозного населения степени вовлеченности в институциональное измерение религии (по данной переменной) распределены следующим образом: *номинальная, слабая и средняя* значительно преобладают над *сильной*.

Таблица 68

Распределение ответов респондентов на вопрос «Пожалуйста, укажите, как часто Вы участвуете в социальных и культурных мероприятиях, организуемых религиозными общинами, группами?»

Пожалуйста, укажите, как часто Вы участвуете в социальных и культурных мероприятиях, организуемых религиозными общинами, группами?	Частота ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Регулярно (не реже раза в месяц)	234	22,9
2. Нерегулярно (реже раза в месяц)	382	37,5
3. По возможности или по мере необходимости	404	39,6
Всего	1020	100,0

В рамках институционального измерения предварительный вывод о степени вовлеченности религиозного населения может быть сделан на основе лишь тех показателей и переменных, которые характеризуют ее непосредственно, это: оценка значимости сообщества в религиозной жизни, конкретность указания сообщества, открытость к общению с иноверцами. (Значения других показателей данного измерения являются дополнительными.) Количество респондентов, чья религиозность соответствует *сильной* степени выраженности по каждому из названных показателей, составляет 19,7, 36,5 и 29,9 %. Возможно, эти отдельные группы имеют некоторое количество одних и тех же респондентов, проявивших наиболее последовательную позицию по всем трем пунктам. Они и образуют круг вовлеченных в религию в *сильной* степени в рамках ее институционального измерения; численность этого круга, если судить по приведенным данным, вряд ли будет превышать треть опрошенных. Характер и, соответственно, степень вовлеченности остальных обусловлена, вероятно, нерелигиозными потребностями социальной активности или признания.

5.8. ТИПОЛОГИЯ ЗНАЧЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В РАМКАХ КРОСС- КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, в результате анализа данных исследования выявлены значения степеней вовлеченности белорусов в основные измерения религиозных систем (разного исповедания и разной степени структурной оформленности), к которым они себя причисляют. Следующий шаг — соединение значений степеней выраженности разных измерений религиозной вовлеченности в общее представление о характере религиозности в стране.

По каждому отдельному измерению установлено следующее. Вовлеченность респондентов (в основном религиозного населения Беларуси) в идейное содержание (систему представлений) выбранных исповеданий характеризуется достаточно высокими значениями: осведомленности в ключевых исповедных истинах, утверждения их значимости и стремления следовать им (см. табл. 26—31, 33, 34, 36). Однако сила выраженности значений снижается в направлении от знания самых общих исповедных положений к знанию деталей и от словесных заявлений о служении своей религии к реальной готовности исповедовать ее (см. табл. 26, 32, 35, 37). Эти значения вовлеченности соответствуют (обобщенно) средней и слабой ее степеням, которые трактуются как заинтересованная и абстрактная религиозность (соответственно сочувствие религиозным идеям и уважение к ним без намерения следовать).

Вовлеченность респондентов в систему религиозной деятельности отражена в сравнительно высоких значениях регулярного совершения индивидуальных и коллективных культовых действий (см. табл. 38—40, однако 41), в умеренных значениях соблюдения норм религиозного благочестия (см. табл. 43, 44, однако 51, 52, 57, 58), в более размытых значениях соблюдения повседневного благочестия (см. табл. 45—50, 53—55) и в умеренных же значениях усилий по религиозному (само)образованию (см. табл. 59). Такие значения вовлеченности соответствуют (обобщенно) континууму степеней от сильной через среднюю до слабой, которые трактуются соответственно как жертвенная (искреннее служение религиозной идее), заинтересованная и абстрактная.

Вовлеченность в институциональный аспект религии характеризуется сравнительно высокими значениями декларации принадлежности к религиозным сообществам (см. табл. 61, 63 и др., однако 62, 64, 65), но умеренными значениями признания их значимости в достижении

религиозных целей (см. табл. 60) и участия в их социально-культурной деятельности (см. табл. 67, 68). Выявленные значения соответствуют (обобщенно) средней, слабой и номинальной степеням вовлеченности, которые трактуются соответственно как заинтересованная (сочувствие религиозной идее), абстрактная (уважение к идее без намерения следовать) и декларативная (самоидентификация с идеей).

Относительно обстоятельств обращения к религии выяснено, что они являются по большей части осмысленными и связаны в основном с влиянием социального окружения (см. табл. 18) и потребностью самоопределения (см. табл. 19). Эти данные увеличивают «удельный вес» сильных степеней вовлеченности, т. е. говорят в пользу жертвенной и заинтересованной религиозности в белорусском обществе.

Однако в отношении влияния религиозной позиции на ценностные приоритеты установлено, что оно носит в основном формальный характер, т. е. религия определяет ценностные ориентиры последователей в основном силой своего авторитета (см. табл. 22, 23). Это обстоятельство говорит в пользу слабой и номинальной степеней религиозности.

Демографические характеристики респондентов позволяют охарактеризовать их как стабильную среду, соответствующую социальным стандартам.

Обобщая, можно заключить, что в полном объеме опрошенных религиозность (в сумме всех измерений, как система вовлеченности в представления, деятельность, институты религии) проявлена в основном в средней степени, что соответствует заинтересованному отношению к религии и означает сочувствие и посильное следование ее идее. По отдельным измерениям религиозности зафиксированы и другие тенденции: в рамках вовлеченности в систему представлений выявлена тенденция к абстрактной позиции; вовлеченность в систему деятельности проявляется шире — как к жертвенному служению (сильная степень), так и к абстрактному несению обязательств (слабая степень); вовлеченность в институты тяготеет к слабой и номинальной степеням, т. е. в сторону (соответственно) абстрактного и чисто декларативного причисления себя к религиозным общностям.

Полученное распределение степеней по измерениям религиозности белорусских респондентов служит основанием для составления матрицы религиозности, отражающей ее текущее состояние. В Беларуси в настоящее время религиозность в ее системной полноте — в единстве идейного, деятельного и институционального измерений — имеет в основном заинтересованный и абстрактный характер (табл. 69).

Таблица 69

**Преобладающие кросс-конфессиональные типы
религиозной вовлеченности в современной Беларуси**

Типы религиозной вовлеченности	Измерения вовлеченности					Ценности
	Опыт	Представления	Деятельность	Институты	Влияние	
Степени вовлеченности	Сильная (жертвенная)	Идейно (мировоззренчески) - жертвенная	Деятельно-жертвенная	Институционально-жертвенная	Влияние религиозной нормативности	
	Средняя (заинтересованная)	Идейно (мировоззренчески) - заинтересованная	Деятельно-заинтересованная	Институционально-заинтересованная		
	Слабая (абстрактная)	Идейно (мировоззренчески) - абстрактная	Деятельно-абстрактная	Институционально-абстрактная		
	Номинальная (декларативная)	Идейно (мировоззренчески) - декларативная	Деятельно-декларативная	Институционально-декларативная		

Преобладание в религиозном поле Беларуси заинтересованной и абстрактной позиций религиозности говорит о том, что религия выполняет в современном белорусском обществе в большей мере мировоззренчески-ориентирующую и нормативно-регулирующую роль, чем свойственную ей смыслоформирующую (утверждения трансцендентной жизненной перспективы). Такой статус религии при общем возрастании ее социальной значимости характерен для трансформирующихся обществ.

Впрочем, любая религиозная сфера всегда неоднородна, т. е. закономерно включает в себя все степени вовлеченности. И любая религия выполняет в обществе не только специфическую функцию утверждения смыслов трансцендентного порядка, но и общие функции социального характера — мировоззренческую, нормативную, коммуникативную и др. Смысл представленных здесь данных поэтому — не в обосновании этих давно известных универсальных свойств религии и религиозности, а в выявлении их особенностей для текущего периода развития белорусского общества.

КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

6.1. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ОБЩЕСТВО И СТРУКТУРА РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ

Религия, как и любая другая универсальная сфера культуры (наряду с экономикой, политикой, правом, моралью, искусством, философией, наукой), пронизывает все аспекты и уровни жизни человека и общества. Она существует на всех этапах истории, у всех народов, во всех типах культур. Но ее статус в пространстве личной и общественной жизни бывает разным — от доминирующего до маргинального или даже нежелательного. Положение религии определяется как внешними факторами ее существования, так и внутренним ее состоянием. К внешним факторам относятся демографические характеристики, экономический уклад, политическая структура, идеология общества, востребованность в нем религии. К внутренним — сохранность содержания и функций религиозной системы, численность последователей, степень их вовлеченности. Взаимодействие внешних и внутренних факторов влияет на состояние поля религиозной традиции. Оно представляет собой распределение степеней вовлеченности в среде последователей традиции. Опираясь на последовательность предложенных в данной работе степеней и соответствующих им типов вовлеченности, можно предложить соответствующую дифференциацию поля религиозной традиции. Источником религии служит определен-

ный тип опыта – религиозный. Его переворотный характер и результирующая идея образуют эпицентр религии, которая складывается как система представлений (раскрывающих идею), деятельности (реализующей сценарии следования ей) и институтов (организирующих жизнь приверженцев) (рис. 4).

Рис. 4. Аспекты и измерения религиозной системы

Последователи, вовлеченные в традицию в **сильной** степени, или представляющие **жертвенный** тип религиозности, образуют **ось** традиции (так называемую линию преемственности ее представлений, деятельности, институциональности и конституирующего их религиозного опыта). Последователь жертвенного типа делает религиозный идеал основой своей жизни (независимо от того, является ли специалистом или просто приверженцем религии). Провозвестники религиозной идеи и поколения их жертвенных последователей обеспечивают аутентичность и непрерывность традиции.

Причастные к религии в **средней** степени, или ее **заинтересованные** последователи, формируют активное сочувствующее окружение религиозной идеи и основное **поле** (собственно **сферу**) традиции. Они признают безусловную значимость идеи и по мере возможности следуют вытекающим из нее нормам благочестия.

Последователи, которые вовлечены в содержание традиции в *слабой* степени, характеризуются *абстрактной* религиозностью: они признают значимость традиции, но индифферентны к ее целям и образуют *периферию* традиции.

Наконец, для людей, вообще безразличных к содержанию традиции, но придающих значение тому, что они сформированы в ее ценностно-смысловой сфере, в зоне ее культурного влияния, существенно то, что они могут репрезентировать себя через причастность к ней. Такие люди являются *номинально* вовлеченными и образуют *декларативный* тип последователей. Их позиция маркирует *границу распространения традиции* (рис. 5).

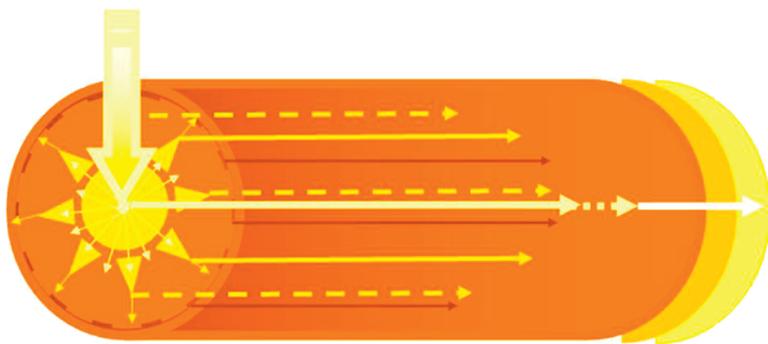

Рис. 5. Поле и структура традиции

Указанные зоны религиозной традиции, образованные разными типами ее последователей (в разной степени причастных к ней), составляют ее неоднородный диапазон: ось (сильная вовлеченность, жертвенный тип) – поле, или сфера (средняя вовлеченность, заинтересованный тип), – периферия (слабая вовлеченность, абстрактный тип) – граница (номинальная вовлеченность, декларативный тип). Внешние и внутренние границы традиции всегда диффузны из-за взаимодействия с другими религиями или нерелигиозными культурными средами, а также из-за постоянного перемещения последователей от типа к типу внутри традиции или в/из нее. Смещение основной массы последователей в зону одного из типов может зависеть как от внутренней жизни традиции (например, при восстановлении после перерыва или, наоборот, при упадке), так и от роста/снижения спроса на религиозную идею и мотивацию в обществе (рис. 6).

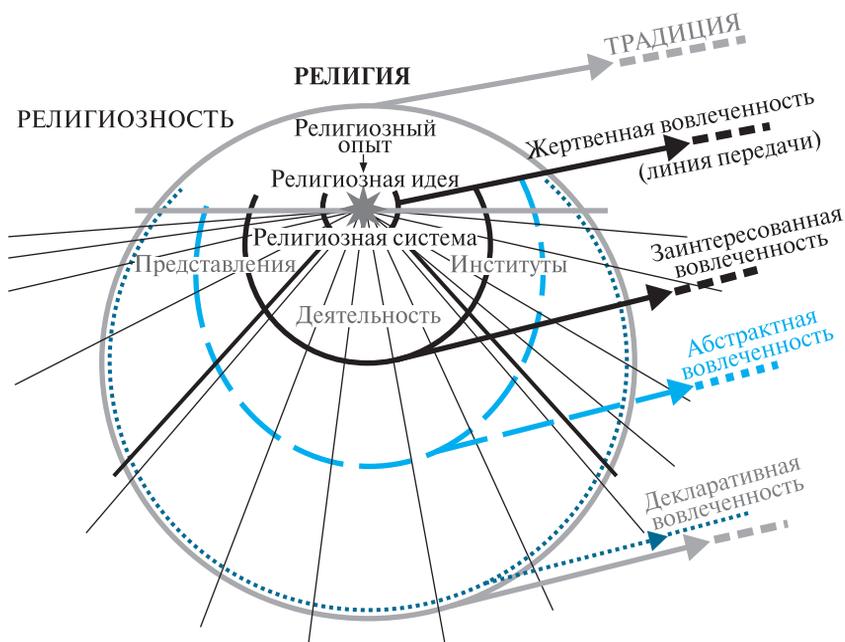

Рис. 6. Диапазон религиозной традиции с точки зрения степени вовлеченности в нее последователей

В Беларуси в настоящее время, согласно полученным данным, наблюдается именно такой процесс смещения последователей разных религиозных традиций в зону средней и слабой вовлеченности, т. е. из зоны, прилегающей к центру поля, к периферии. Тенденция смещения определяется по степени вовлеченности в традицию. Но зависит она также и от того, какой аспект религии (внутренний опыт или внешняя систематизация представлений, деятельности, институтов) представляет на данном этапе больше возможностей для приобщения к ней. Соответственно измерениям обращение может происходить через: принятие религиозной идеи (и мировоззрения), погружение в религиозный образ жизни или интеграцию в сообщество. Сочетание разных степеней, с одной стороны, и аспектов (путей) вовлеченности, с другой, дает достаточно богатый набор (матрицу) типов (см. табл. 69). Применение матрицы типов основано на определении аспекта (измерения) и степени выраженности вовлеченности в религию того или иного последователя (последователей).

6.2. ТИПОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК МАТРИЦА ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ

Представленный подход к изучению религиозности может служить основой ее долгосрочного мониторинга и накапливать данные о динамике религиозной сферы общества на основе единой схемы. Исследовательская модель, положенная в основу подхода, задает многомерную трактовку религиозности с учетом последовательности степеней ее выраженности по каждому измерению. Такая структура делает возможным кросс-конфессиональный сбор и анализ данных. Религиозная ситуация в обществе может измеряться независимо от количества и состава конфессий. Полученная картина оказывается разбитой на кластеры – типы религиозности по конфессиям, решетка кластеров образует исходную матрицу дальнейших исследований (рис. 7).

Это дает возможность углублять и детализировать изучение отдельных кластеров (определенных типов религиозности в рамках конкретных конфессий) и их групп другими методами (взятыми из разных дисциплин и имеющими как количественную, так и качественную, глубинную, направленность), но с опорой на созданную матрицу. Любые новые данные будут встраиваться в нее, дополняя и корректируя единую типологию религиозности и формируя тем самым ее пролонгированную, динамическую версию.

Предлагаемые типы религиозности в Беларуси	Религии и религиозные движения в Беларуси (конец 1980-х – 2010-е гг.)												
	Православие	Католицизм	Униатство	Лютеранство	Иудаизм	Ислам	Новые религиозные движения	Вайшнаизм				Евангелический протестантизм	
Номинальный													
Слабый													
Средний													
Сильный													
 Историческое присутствие и развитие религий и религиозных движений в Беларуси													

Рис. 7. Кросс-конфессиональная матрица типов религиозности по конфессиям

Примером такого дополняющего изучения служит представленный далее подраздел об интерпретации данных описанного исследования средствами психологии.

6.3. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ДАННЫХ СРЕДСТВАМИ ПСИХОЛОГИИ¹

Междисциплинарная модель исследования «Типология религиозности...» предполагает возможность интерпретации данных средствами разных дисциплин. В частности, здесь предлагается трактовка полученных данных на основе концепций психологии. Для этого из всего объема собранного эмпирического материала было извлечено два блока данных, позволяющих выявить психологические характеристики участников опроса:

- данные, отражающие условия (внешние обстоятельства) и характер (внутреннее переживание) обращения к религии — событие, которое в психологии трактуется как трансформация личной идентичности под влиянием религиозного опыта;
- данные о формах канонически предписанного благочестия, а именно о совершении пожертвований, что с точки зрения психологии можно трактовать как проявление альтруистического поведения.

Предпосылкой для построения психологической трактовки этих блоков служит интерпретация понятий: религиозное обращение и в связи с ним — религия и религиозность, а также альтруизм, альтруистическое поведение.

Определение понятия «религиозное обращение» требует введения понятий «религия» и «религиозность». Под религией в самом широком смысле понимается сложный двухаспектный феномен, представляющий собой единство религиозного опыта (внутренний аспект) и выражающей его религиозной системы (внешний аспект), которая в свою очередь раскрывается в трех не сводимых друг к другу подсистемах-измерениях представлений, деятельности, институтов. Представления ар-

¹ Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Плавник Н. К. Обстоятельства религиозно-го обращения и мотивы альтруистического поведения последователей православия: особенности взаимосвязи (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси») // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 68–75.

тикулируют идею религии, деятельность воплощает их в жизнь, институты организуют последователей идеи¹.

Под *религиозностью* понимают причастность к религии, или вовлеченность в единство названных аспектов и измерений. Сложная структура религии обуславливает вариативность форм вовлеченности, которая может реализовываться по разным измерениям и в разной степени. В любом случае в основе религиозности всегда лежит процесс *обращения к религии (религиозная конверсия)*, который может оказаться для индивида переломным моментом его жизни, а может стать очень постепенным путем приближения к религиозным смыслам и ценностям, не обязательно предполагающим завершение мировоззренческой и поведенческой трансформации. Религиозное обращение (конверсия) — событие, которое превращает религию из безразличного для человека феномена в его личное смысловое поле, и неважно, становится оно единственным или остается одним из многих.

Теории религиозного обращения (конверсии)², по-разному ее определяющие, все же отмечают универсальные ее компоненты:

- 1) потребность личности в предельном (религиозном) смысле, которая проявляется через экзистенциальный кризис;
- 2) активность человека в направлении поисков выхода из кризиса;
- 3) чувствительность его именно к религиозному смыслу и готовность принять этот смысл;
- 4) ключевое событие или фигура, выполняющие для индивида функцию «проводника» в сферу религии.

Первые три позиции обозначают внутреннюю обусловленность конверсии; в статье им в соответствие ставится такой показатель, как ее *характер* (внутреннее переживание ее интенсивности). Четвертая позиция отражает внешние обстоятельства, подготовившие конверсию; в статье ей в соответствие ставится такой показатель, как ее *условия* (событийные влияния).

¹Карасёва С.Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Исследование религиозности в Беларуси: кросс-профессиональный подход // *Философия и соц. науки*. 2015. № 1. С. 53–58.

²Любимова А. И. Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // *Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад.* 2009. Т. 10, вып. 1. С. 70–74; *Batson C. D., Schoenrade P., Ventis W. L. Religion and the Individual: a Social-Psychological Perspective*. N. Y., 1993; *Lofland J., Stark R. Becoming a World-saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective* // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. P. 862–875; *Rambo L. R. Understanding Religious Conversion*. New Haven, CT, 1993.

Тема религиозного обращения наиболее плотно разрабатывалась в социологии, где этот феномен определялся достаточно узко, в основном как вхождение в религиозное сообщество¹. В ключе психоаналитической культурологии и феноменологии религии² обращение трактуется шире, а именно сближается с самораскрытием личного потенциала через событие инициации, маркирующее преодоление прежнего «я» личности, т. е. через самотрансцендирование. Этот процесс может быть либо быстрым и интенсивным, радикально преобразующим личность, а значит, полным, по крайней мере глубоким, либо поступательным и спокойным, медленно изменяющим смысловой горизонт личности, а значит, частичным, поверхностным. В психологии подобные трансформации обозначаются понятием самоактуализации. В статье именно эти процессы определены как *характер* обращения к религии.

Характер обращения может влиять на религиозную мотивацию поступков человека. Интенсивно пережитое обращение с большей долей вероятности (хотя и не обязательно) предшествует глубокой трансформации и может обусловить жизненное поведение личности преданностью религиозному идеалу и ревностным отношением к предписаниям основанной на нем традиции. Спокойное обращение скорее сохранит относительную автономию личности по отношению к предписаниям религии. Очевидно, это различие должно влиять на альтруистический характер поведения: глубоко обращенные с большей вероятностью будут проявлять альтруизм, поверхностно обращенные — с меньшей. В статье эта тема не развивается, лишь принимается к сведению многообразие форм обращения и выявляется их связь с канонически предписанными формами альтруистического поведения.

Под *альтруизмом* в социально-гуманитарном знании в самом общем смысле понимается принцип (система принципов) человеческого поведения, ориентированного на обеспечение блага других за счет собственного блага. Термин «альтруизм» (фр. *altruisme* от лат. *alter* — другой) впервые был введен О. Контом (1852) в рамках социальной философии для определения понятия, противоположного понятию «эгоизм»³.

¹ Lofland J., Stark R. Becoming a World-saver ; Rambo L. R. Understanding Religious Conversion.

² Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой : пер. с англ. М. ; Киев, 1997 ; Ван Геннен А. Обряды перехода. М., 1999.

³ Альтруизм // Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 1 : А-Дидро. М., 2015. С. 46–47 ; Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб., 2013.

Кратко О. Конт определял альтруизм как «жизнь ради других»¹. Производный термин «альтруистическое поведение», был впервые определен в рамках социобиологии Дж. Б. Холдейном (1955) и затем развит Р. Триверсом (1974)². Современный диапазон значений понятия «альтруизм» определяется его использованием в целом ряде дисциплин от социальной философии и психологии до социобиологии и этологии. Но основным признаком альтруистического поведения во всех дисциплинарных подходах и концепциях признается то, что оно «направлено на благополучие другого существа в ущерб собственному благополучию»³. В психологии феномен альтруизма относят к одной из форм *просоциального* (поддерживающего солидарность) поведения, а именно к *помогающему* поведению (либо отождествляют с ним). Помогающее поведение определяется как забота о благе других, не предусматривающая вознаграждения⁴.

Религия является сферой, утверждающей и реализующей принцип альтруизма в качестве приоритетного в человеческих отношениях. Существуют экспериментальные психологические исследования, выявляющие связь религиозности и альтруизма⁵. В данной статье прослеживается один из аспектов такой связи — зависимость между религиозным обращением и мотивами альтруистического поведения. Поскольку в жизни общества есть сфера, а именно религия, где альтруизм утверждается как базовый принцип поведения, то в зависимости от степени вовлеченности в религию ее последователи могут быть в большей или меньшей степени мотивированы ее альтруистическими нормами. Степень вовлеченности определяется (в том числе) *условиями и харак-*

¹ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М., 2012.

² Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/770/ПОМОГАЮЩЕЕ (дата обращения: 30.03.2018).

³ Биологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. М. С. Гиляров; редкол.: А. А. Бабаев [и др.]. 2-е изд., испр. М., 1986. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/162/Альтруистическое (дата обращения: 30.03.2018); Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб., 2013; Современный психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб., 2007. С. 28; Титаренко О. В. Мотивационные компоненты благотворительной активности субъекта: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

⁴ Ребер А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т.: пер. с англ. М., 2000. Т. 2 (П—Я); Rambo L. R. Understanding Religious Conversion. New Haven CT, 1993.

⁵ Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб., 2010. С. 591—593.

тером обращения к религии. Следовательно, альтруистическое поведение религиозных людей (в частности, в форме совершения пожертвований) может быть связано с обстоятельствами их обращения.

Изучение этой связи осуществляется в данном случае в рамках группы респондентов, причисливших себя к *православию*. Выбор конфессии обусловлен ее статусом в белорусском обществе, а также значимостью в ней идеи альтруизма, утверждаемой как предельная норма отношений между людьми.

Для выявления закономерностей взаимосвязи между мотивацией альтруистического поведения и условиями и характером религиозного обращения на примере респондентов, декларировавших свою принадлежность к православию, из их числа были отобраны лишь те, чьи представления о ключевых исповедных истинах православия соответствовали его религиозно-мировоззренческому типу – монотеизму¹. В результате получился массив из 947 респондентов. Далее случайным образом с шагом 32 (N/n) из него было отобрано 30 респондентов.

Из сложной системы показателей, составляющих исследовательскую модель, был отобран набор переменных, которые подлежали психологической интерпретации:

1) условия религиозного обращения – У-РО – в инструментарии исследования (анкете) обозначены вопросом «*Что привело вас к религии?*»;

2) характер религиозного обращения – Х-РО – в инструментарии исследования (анкете) обозначен вопросом «*Приходилось ли вам когда-нибудь переживать соприкосновение с Божественным, высшей силой, с абсолютной истиной?*»;

3) мотивы альтруистического поведения (или альтруистических поступков, в форме совершения пожертвований) – АП – в инструментарии исследования (анкете) обозначены вопросом «*Почему вы совершаете пожертвования?*».

Изучение связей между переменными осуществлялось с помощью таблиц сопряженности.

Прежде всего анализ связи переменных У-РО (условия религиозного обращения) и Х-РО (характер религиозного обращения) позволил выявить следующую зависимость. Вероятность яркого, интенсивного протекания религиозного обращения (Х-РО) – в форме «*переживания соприкосновения с Божественным, с высшей силой, с абсолютной исти-*

¹Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Особенности религиозности населения Беларуси: мировоззренческий аспект (по данным исследования 2012–2015 гг.) // Социология. 2016. № 4. С. 81–94.

ной» – может быть выше, если обращение является результатом следующего ряда условий (У-РО) (табл. 70):

1) преодоление экзистенциального кризиса (что выражается в выбранных респондентами вариантах ответов: «поиск смысла жизни» – 32,0 % респондентов; «поиск утраченного душевного равновесия» – 28,0 %);

2) романтически-экзальтированное отношение к религии (вариант ответа: «зов Божественного, высших сил» – 28,0 %);

3) влияние традиции через социальное окружение, или социализация (вариант ответа: «семейное воспитание» – 24,0 %).

Таблица 70

Таблица сопряженности переменных У-РО (условия религиозного обращения) и Х-РО (характер религиозного обращения), % от общей численности респондентов

У-РО ↓	Х-РО →			Всего
	Приходилось ли Вам когда-либо переживать соприкосновение с Божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?			
Что привело Вас к религии?*	Да, приходилось	Я считаю, что такой опыт невозможен	Я никогда не испытывал(а) ничего подобного	
Поиск смысла жизни	32,0	4,0	8,0	44,0
Семейное воспитание	24,0	0,0	12,0	36,0
Поиск утраченного душевного равновесия	28,0	0,0	0,0	28,0
Тяжелая болезнь близкого человека	4,0	0,0	4,0	8,0
Регулярное чтение литературы (художественная, философская, религиозная)	8,0	0,0	0,0	8,0
Особенная встреча с религиозным (верующим) человеком	8,0	0,0	0,0	8,0
Наркомания, алкоголизм, другие зависимости	4,0	0,0	0,0	4,0
Чудесное событие	8,0	0,0	0,0	8,0
Зов божественного, высших сил	28,0	0,0	4,0	32,0
Постоянное близкое общение с верующими (религиозными) людьми (родственники, друзья, коллеги, т. д.)	12,0	0,0	4,0	16,0
Всего	76,0	4,0	20,0	100,0

*Вопрос с множественными вариантами ответов.

Другими словами, интенсивное переживание обращения (X-PO) связано с определенными условиями обращения (У-PO), которые можно предварительно обозначить соответственно как: 1) экзистенциальные, 2) эмоциональные, 3) социальные (семейно-традиционные)¹.

Особенности взаимосвязи между переменными, характеризующими условия обращения к религии (У-PO) и мотивы альтруистического поведения (АП), указывают на наличие зависимости между указанными причинами обращения к религии (экзистенциального, эмоционального и социального свойства) и совершением пожертвований (АП) из *«сострадания к нуждающимся»* (табл. 71). Это именно тот мотив, который при моделировании исследования наделялся собственно альтруистическим смыслом.

Характер связи между переменными позволяет судить, что к собственно альтруистическим мотивам при совершении пожертвований (АП) в большей степени склонны те, кто пришел к религии (У-PO) осознанно, в результате преодоления экзистенциального кризиса (37,0 и 22,2 % респондентов), и в несколько меньшей степени – те, для кого обращение было результатом социализации (*«семейное воспитание»* – 18,5 %) или романтически-экзальтированных ожиданий в отношении религии (*«зов божественного...»* – 11,1 %).

В результате определено, что именно указанные ранее причины обращения к религии (У-PO) – экзистенциального, социально-традиционного, романтически-экзальтированного плана (У-PO) – связаны с интенсивным переживанием обращения (X-PO) и при этом также с альтруистической мотивацией совершения пожертвований (АП). Это закономерно ставит вопрос об особенностях взаимосвязи между переменной, отражающей характер религиозного обращения (X-PO), и переменной, определяющей мотивы альтруистического поведения (АП). Оценка этой связи показывает, что именно те, кто имел опыт *«соприкосновения с Божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной»* (43,5 % респондентов), склонны к собственно альтруистическому (*«из сострадания»*) совершению пожертвований (см. табл. 3). Причем связь между указанными переменными является сильной (значение критерия Хи-квадрат по Пирсону стремится к 1 (= 0,936) (табл. 72).

В итоге оценка наиболее высоких значений переменных и связей между ними позволяет установить, что характер религиозного обра-

¹Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) / С. Г. Карасёва [и др.] // *Философия и соц. науки.* 2016. № 1. С. 82–91.

Таблица сопряженности переменных У-РО (условия религиозного обращения) и АП (мотивы альтруистического поведения), % от общей численности респондентов

У-РО ↓	X-РО →	Почему Вы совершаете пожертвования?				Всего
		Из сострадания к нуждающимся	Из чувства долга, по велению совести	Ради воздаяния, которое обещает моя религия	Потому что так требует моя религия	
Что привело Вас к религии?*						
Поиск смысла жизни		37,0	3,7	3,7	3,7	48,1
Семейное воспитание		18,5	0,0	7,4	3,7	29,6
Поиск утраченного душевного равновесия		22,2	3,7	0,0	0,0	25,9
Тяжёлая болезнь близкого человека		3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
Регулярное чтение литературы (художественная, философская, религиозная)		3,7	0,0	3,7	0,0	7,4
Особенная встреча с религиозным (верующим) человеком		7,4	0,0	0,0	0,0	7,4
Наркомания, алкоголизм, другие зависимости		3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
Чудесное событие		7,4	3,7	0,0	0,0	11,1
Потеря близкого человека		3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
Зов Божественного, высших сил		11,1	7,4	3,7	3,7	25,9
Одиночество		3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
Постоянное близкое общение с верующими (религиозными) людьми (родственники, друзья, коллеги, т. д.)		7,4	0,0	3,7	3,7	14,8
Затрудняюсь ответить		3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
Всего		66,7	18,5	7,4	7,4	100,0

*Вопрос с множественными вариантами ответов.

щения (X-PO) преимущественно связан с переживанием респондентами кризиса внутреннего становления (60 %), воздействием экстраординарных обстоятельств (28,0 %) и влиянием социального окружения (24,0 %). Сходная зависимость прослеживается и во влиянии условий религиозного обращения (Y-PO) на альтруистическое поведение: совершая пожертвования из сострадания к нуждающимся, 59,2 % респондентов переживали кризис внутреннего становления, 18,5 % обратились к религии под влиянием социального окружения, 11,1 % – в связи экстраординарными обстоятельствами. Для 43,5 % респондентов альтруистическая мотивация поведения (АП) связана с наличием опыта переживания «*связи с божественным*». Таким образом, условия и характер религиозного обращения оказывают влияние на мотивацию альтруистического поведения: совершение пожертвований из сострадания связано с наличием опыта интенсивного переживания конверсии и определенными условиями (экзистенциального, эмоционального, социального свойства) обращения к ней (табл. 73).

Таблица 72

**Таблица сопряженности переменных X-PO
(характер религиозного обращения) и АП (мотивы
альтруистического поведения),
% от общей численности респондентов**

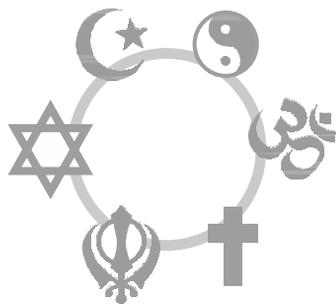
X-PO – АП					
<p style="text-align: center;">X-PO ↓ Приходилось ли Вам когда-либо переживать соприкосновение с Божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?</p>	<p style="text-align: center;">Почему Вы совершаете пожертвования?</p>				<p style="text-align: center;">Всего</p>
	<p style="text-align: center;">АП →</p>	<p style="text-align: center;">Из сострадания к нуждающимся</p>	<p style="text-align: center;">Из чувства долга, по велению совести</p>	<p style="text-align: center;">Ради воздаяния, которое обещает моя религия</p>	
Да, приходилось	43,5	17,4	8,7	8,7	78,3
Я считаю, что такой опыт невозможен	4,3	0,0	0,0	0,0	4,3
Я никогда не испытывал(а) ничего подобного	13,0	4,3	0,0	0,0	17,4
Всего	60,9	21,7	8,7	8,7	100,0

**Зависимость между переменными У-РО – Х-РО – АП
с наиболее значимыми показателями, % от общего числа респондентов**

Переменные и их значения					
Условия религиозного обращения У-РО		Характер религиозного обращения Х-РО		Альтруистическое поведение АП	
1) кризис внутреннего состояния	поиск смысла жизни	32,0	60,0	37,0	59,2
	поиск утраченного душевного равновесия	28,0		22,2	
2) влияние социального окружения		24,0		18,5	
3) действие экстраординарных обстоятельств		28,0		11,1	

Другими словами, тем из православных респондентов, кто пришел к религиозному обращению в результате личных исканий и пережил в итоге интенсивный опыт обращения, в большей степени свойственны альтруистические мотивы при совершении пожертвований.

Это позволяет сделать вывод о том, что глубоко пережитое религиозное обращение обуславливает заметную мотивацию личности религиозным идеалом, в том числе основанными на нем предписаниями альтруистического поведения (способность совершать пожертвования из сострадания).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ТИПЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

На основе полученных данных установлено, что религия в современной Беларуси не столько выполняет свою основную функцию обоснования жизненных стратегий трансцендентного порядка, сколько решает важные социальные задачи: стабилизирует общественную мораль, укрепляет социальную солидарность и стимулирует гражданскую активность.

Этот вывод сделан на основе изучения религиозности белорусского общества путем применения теоретически (дедуктивно) сконструированной типологии в ходе прикладного исследования.

Дедуктивная карта задает 12 типов религиозной вовлеченности на основе сочетания основных направлений, или измерений (идейного/мировоззренческого, деятельного, институционального), вовлеченности и степеней ее выраженности (номинальной, слабой, средней, сильной) по каждому измерению (см. табл. 6 на с. 60).

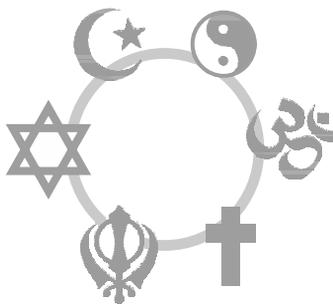
В результате исследования были выявлены особенности религиозности населения Беларуси. В измерении идейной (мировоззренческой) вовлеченности установлены: осведомленность респондентов в самых общих истинах выбранных ими исповеданий; достаточная степень готовности их к самоотдаче (но без самопожертвования) в следовании выбранным религиям; уверенная декларация респондентами значимости религии в их жизни. В измерении деятельной вовлеченности — высокая регулярность участия респондентов в коллективных священнослужени-

ях и совершения ими индивидуальных практик; умеренные показатели проявляемого ими религиозного (культового) благочестия и достаточно размытые – повседневного; невысокий уровень их усилий по религиозному (само)образованию. В плане институциональной вовлеченности – многочисленные декларации принадлежности к религиозным сообществам, но невысокий уровень признания их значимости в достижении целей религиозной жизни; умеренный уровень участия в социально-культурной активности сообществ. На основании алгоритма, заложенного в структуру многомерной модели, представленные характеристики интерпретированы по степени и, соответственно, по типу вовлеченности респондентов в каждое из измерений религии. Выявленные значения соответствуют: в измерении представлений – сильной (жертвенной) и средней (заинтересованной) степеням вовлеченности; в измерении деятельности – континууму степеней вовлеченности от сильной (жертвенной) через среднюю (заинтересованную) до слабой (абстрактной) с преобладанием последних двух; в институциональном измерении – континууму степеней от средней (заинтересованной) через слабую (абстрактную) до номинальной (декларативной) с преобладанием последних двух. Эти результаты дают основания для типологической характеристики религиозности населения современной Беларуси.

На основании выявленных характеристик религиозности сделано заключение, что в Беларуси преобладают следующие ее типы: идейно(мировоззренчески)-заинтересованный и идейно(мировоззренчески)-абстрактный; деятельно-жертвенный (в меньшей степени), деятельно-заинтересованный и деятельно-абстрактный; институционально-заинтересованный (в меньшей степени), институционально-абстрактный и институционально-декларативный.

Преобладание указанных типов означает, что религиозность населения современной Беларуси имеет преимущественно идейно-мировоззренческую и деятельную направленность и выражена в основном в средней (заинтересованной) и слабой (абстрактной) степени. Это означает, что в современном белорусском обществе религия выполняет в большей мере прикладную роль, а именно мировоззренчески-ориентирующую и нормативно-регулирующую, чем основную для нее смыслоформирующую (трансцендентного смыслополагания). Усиление прикладной значимости религии и рост ее социального авторитета при снижении ее основной роли (полагания трансцендентного смысла) характерно для трансформирующихся обществ, когда религия принимает на себя функции находящихся в состоянии реконструкции систем мировоззрения и морали.

Дедуктивно сконструированная типология религиозности обладает эвристическим потенциалом долгосрочного системного изучения религиозности вне зависимости от региона. Системность обеспечена возможностью описания религиозности по универсальным признакам — причастность религиозному опыту, воспроизводящему идею, и вовлеченность в религиозную систему как фиксирующую идею в единстве представлений, деятельности, институтов — с учетом разной степени их выраженности. Универсальный (кросс-конфессиональный) характер модели, фиксирующей неизменные признаки религии, позволяет использовать ее для периодического изучения разных религиозных сред — поли- и моноконфессиональных, — как в долгосрочной перспективе, так и однократно. Кроме того, данные, полученные в результате применения модели, могут детализироваться — уточняться и углубляться в отношении отдельных выявленных типов или их отдельных характеристик средствами других дисциплин при помощи других методов. Таким образом, типология служит своего рода «матрицей», позволяющей составить общую карту типов религиозности с возможностью ее периодического уточнения и дополнения, последующей детализации ее отдельных «кластеров» — типов или их характеристик.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. АНКЕТА УЧАСТНИКА ОПРОСА В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ «ТИПОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ»

Уважаемый участник/участница опроса!

Группа ученых Белорусского государственного университета просит Вас принять участие в исследовании религиозности населения Беларуси.

Опрос проводится анонимно, полученная информация будет использована только в обобщенном виде, поэтому Вы можете быть предельно откровенными в ответах на вопросы.

Внимание!

Номер правильного варианта ответа обведите кружком.

Там, где необходимо, впишите Ваш собственный вариант ответа на специально отведенных для этого строчках (после слова «другое»).

1. К вероисповеданию какой из действующих в Беларуси религиозных организаций Вы себя относите?

- 1) Православная церковь.
- 2) Римско-католическая церковь (католики).
- 3) Лютеранская церковь.
- 4) Ортодоксальный иудаизм (иудеи).
- 5) Прогрессивный иудаизм (иудеи).
- 6) Ислам (мусульмане).
- 7) Старообрядческая церковь.
- 8) Армянская апостольская церковь.
- 9) Греко-католическая церковь (униаты).

- 10) Евангелическая реформатская церковь (кальвинисты).
- 11) Пресвитерианская церковь.
- 12) Церковь евангельских христиан баптистов (баптисты).
- 13) Церковь христиан веры евангельской (пятидесятники).
- 14) Церковь христиан адвентистов седьмого дня (адвентисты).
- 15) Церковь христиан полного Евангелия (харизматы).
- 16) Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны).
- 17) Свидетели Иеговы.
- 18) Иоганская церковь.
- 19) Новоапостольская церковь.
- 20) Церковь христиан веры апостольской.
- 21) Церковь Христова.
- 22) Вера Бахаи.
- 23) Гаудиа вайшнаизм (кришнаиты).
- 24) Буддизм.
- 25) Другое (укажите, пожалуйста): ...
- 26) Затрудняюсь ответить.

Религия дает ответы на многие важные вопросы.

Укажите, пожалуйста, что она открыла Вам. Во что Вы верите?

2. Вы считаете, что Высшее начало – это:

(выберите, пожалуйста, один ответ, наиболее близкий Вам)

- 1) безличная высшая сила (мировая душа, мировая воля, мировой закон, космический разум, космические энергии, судьба);
- 2) Бог;
- 3) природа;
- 4) духи мира и/или предков;
- 5) я не верю в существование высшего начала;
- 6) другое (раскройте, пожалуйста): ...
- 7) затрудняюсь ответить.

3. Вы считаете, что:

(выберите, пожалуйста, один ответ, наиболее близкий Вам)

- 1) мир вечен и неизменен в своей основе;
- 2) мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть;
- 3) мир порожден безличной высшей силой;
- 4) мир создан духами или богами;
- 5) мир сотворен Богом;
- 6) мир никем не сотворен, он возник в результате природных процессов;
- 7) мир существует лишь в человеческом сознании;
- 8) другое (раскройте, пожалуйста): ...
- 9) затрудняюсь ответить.

4. Вы считаете, что мир управляется:

(выберите, пожалуйста, один ответ, наиболее близкий Вам)

- 1) законами природы;
- 2) разумом и волей людей;
- 3) сочетанием воли бога и воли людей;
- 4) безличной высшей силой (мировой душой, мировой волей, космическим разумом, космическими энергиями, судьбой);
- 5) только Богом;
- 6) духами природы и/или предков, другими бестелесными силами;
- 7) другое (раскройте, пожалуйста): ...
- 8) затрудняюсь ответить.

5. Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит:

(выберите, пожалуйста, один ответ, наиболее близкий Вам)

- 1) только от человека;
- 2) от стечения обстоятельств;
- 3) только от Бога;
- 4) от духов или богов;
- 5) от Бога и от выбора человека;
- 6) от безличной высшей силы (мировой души, мировой воли, космического разума, космических энергий, судьбы);
- 7) от закона воздаяния за совершенные действия;
- 8) другое (раскройте, пожалуйста): ...
- 9) затрудняюсь ответить.

6. Вы считаете, что после смерти человека ждет:

(выберите, пожалуйста, один ответ, наиболее близкий Вам)

- 1) телесное воскресение;
- 2) вечное пребывание души без тела в раю или в аду;
- 3) многократное перерождение в другом теле и/или в других мирах;
- 4) бесконечное совершенствование души в высших мирах;
- 5) продолжение существования души в материальном мире;
- 6) полное прекращение существования тела и души;
- 7) другое (раскройте, пожалуйста): ...
- 8) затрудняюсь ответить.

7. Что привело Вас к вере (религии)?

(выберите, пожалуйста, не более трех ответов)

- 1) материальные лишения;
- 2) поиск смысла жизни;
- 3) потеря социального положения;
- 4) семейное воспитание;
- 5) поиск утраченного душевного равновесия;
- 6) ситуация угрозы жизни (например, в случае внезапной катастрофы);
- 7) знамения, знаки, откровения;

- 8) тяжелая болезнь;
- 9) тяжелая болезнь близкого человека;
- 10) регулярное чтение литературы (художественная, философская, религиозная);
- 11) особенная встреча с религиозным (верующим) человеком;
- 12) наркомания, алкоголизм, другие зависимости;
- 13) наркомания, алкоголизм, другие зависимости близкого человека;
- 14) чудесное событие;
- 15) потеря близкого человека;
- 16) разрыв личных отношений (измена, предательство, т. п.);
- 17) зов божественного, высших сил;
- 18) одиночество;
- 19) постоянное близкое общение с верующими (религиозными) людьми (родственники, друзья, коллеги, т. д.);
- 20) другое (укажите, пожалуйста): ...
- 21) затрудняюсь ответить.

8. Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?

(выберите, пожалуйста, одно утверждение, которое Вам ближе всего)

- 1) Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и культурных корнях.
- 2) Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь.
- 3) Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь.
- 4) Ваш вариант *(раскройте, пожалуйста)*: ...
- 5) Затрудняюсь ответить.

На что Вы готовы пойти, следуя своей вере (своей религии)?

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строчке</i>	Вообще не готов(а)	Скорее не готов(а)	Затрудняюсь ответить	Скорее готов(а)	Полностью готов(а)	Мне это не нужно
9. Рассказывать о своей вере (религии) друзьям, проповедовать ее	1	2	3	4	5	9
10. Защищать свою веру (религию) в спорах, в случае необходимости	1	2	3	4	5	9
11. Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	1	2	3	4	5	9
12. Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	1	2	3	4	5	9
13. Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	1	2	3	4	5	9

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строчке</i>	Вообще не готов(а)	Скорее не готов(а)	Затрудняюсь ответить	Скорее готов(а)	Полностью готов(а)	Мне это не нужно
14. Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	1	2	3	4	5	9
15. Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	1	2	3	4	5	9

16. Приходилось ли Вам когда-либо переживать соприкосновение с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) Да, приходилось.
 - 2) Я считаю, что такой опыт невозможен.
 - 3) В моей вере (религии) такой опыт не нужен.
 - 4) Я никогда не испытывал(а) ничего подобного.
- } → *переходите к вопросу № 18*

17. Какая из характеристик лучше всего передает испытанное Вами состояние соприкосновения с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?

(пожалуйста, выберите не более двух ответов)

- 1) Ясность и покой от постижения божественного, высшей истины.
- 2) Вдохновение и восторг в присутствии божественного, высшей силы.
- 3) Глубокое благоговение перед лицом божественного, высшей силы.
- 4) Радость постижения абсолютного смысла жизни.
- 5) Переживание всеобъемлющей любви к каждому существу.
- 6) Переживание глубокой и искренней потребности служить другим.
- 7) Осознание конечности жизни и страх ее утраты.
- 8) Острое чувство стыда и раскаяния за эгоистичность собственных стремлений.
- 9) Другое *(опишите, пожалуйста)*: ...

Считаете ли Вы допустимым следующее:

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строчке</i>	Допустимо	Скорее допустимо	Скорее недопустимо	Недопустимо	Затрудняюсь ответить
18. Внебрачные связи	1	2	3	4	5
19. Употребление спиртных напитков	1	2	3	4	5
20. Ложь во благо других	1	2	3	4	5
21. Самоубийство	1	2	3	4	5

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке</i>	Допустимо	Скорее допустимо	Скорее недопустимо	Недопустимо	Затрудняюсь ответить
22. Употребление легких наркотиков	1	2	3	4	5
23. Убийство при самообороне	1	2	3	4	5
24. Ложь ради собственной выгоды	1	2	3	4	5
25. Убийство из мести	1	2	3	4	5

26. Как Вы считаете, должно ли государство в своих решениях учитывать религиозные взгляды и предпочтения граждан?

- 1) Да.
- 2) Нет.
- 3) Другое (укажите, пожалуйста): ...

Как Вы относитесь к следующим социальным явлениям?

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке</i>	Положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Безразлично
27. Развод	1	2	3	4	5
28. Смертная казнь	1	2	3	4	5
29. Аборты	1	2	3	4	5
30. Искусственное размножение генетически подобных живых организмов (клонирование)	1	2	3	4	5
31. Сожительство (свободный/гражданский брак)	1	2	3	4	5
32. Вынашивание и рождение ребенка за плату для его генетических родителей (суррогатное материнство)	1	2	3	4	5
33. Искусственное оплодотворение	1	2	3	4	5
34. Убийство неизлечимо больного человека ради избавления от страданий с его собственного или его родных согласия (эвтаназия)	1	2	3	4	5
35. Однополые браки	1	2	3	4	5
36. Узаконение (легализация) легких наркотиков	1	2	3	4	5

37. Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях (богослужения, молитвы, медитации, другие священнослужения)?

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) каждый день;
- 2) раз в неделю;
- 3) реже чем раз в неделю;
- 4) раз в месяц;
- 5) реже чем раз в месяц;
- 6) раз в год;
- 7) реже раза в год;
- 8) другое (укажите, пожалуйста) : ...
- 9) моя вера (религия) этого не требует → *переходите к вопросу № 39;*
- 10) не считаю это необходимым → *переходите к вопросу № 39.*

38. В каких именно коллективных религиозных действиях Вы принимаете участие чаще всего?

(укажите, пожалуйста): ...

39. Какова цель Вашего участия в коллективных религиозных действиях?

(выберите не более двух ответов)

- 1) общение с Богом, с высшими силами;
- 2) получение помощи от Бога, от высших сил;
- 3) переживание духовной общности с единоверцами;
- 4) повышение самоуважения и нравственного авторитета в глазах окружающих;
- 5) соблюдение религиозного долга;
- 6) получение нового опыта для дальнейшего самосовершенствования;
- 7) другое (укажите, пожалуйста): ...
- 8) затрудняюсь ответить.

Что Вы делаете, чтобы лучше узнать Вашу веру (религию)?

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке</i>	Стараюсь делать как можно чаще	Делаю, когда чувствую такую необходимость	Не делаю, меня устраивает мой уровень знания религии	Моя религия этого не требует
40. Размышляю над содержанием своей веры (религии)	1	2	3	9
41. Читаю священные тексты	1	2	3	9
42. Читаю литературу, слушаю/смотрю аудио/видеолекции по разным вопросам моей веры (религии)	1	2	3	9

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке</i>	Стараюсь делать как можно чаще	Делаю, когда чувствую такую необходимость	Не делаю, меня устраивает мой уровень знания религии	Моя религия этого не требует
43. Перенимаю знания и опыт у авторитетных людей моей веры (религии) через личное общение с ними	1	2	3	9
44. Другое (укажите, пожалуйста):	1	2	3	9

45. Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете, совершаете другие религиозные действия?

(выберите, пожалуйста, один ответ, наиболее подходящий для Вас)

- 1) каждый день;
- 2) несколько раз в неделю;
- 3) несколько раз в месяц;
- 4) время от времени;
- 5) только в особых случаях;
- 6) никогда;
- 7) в моей вере (религии) это не практикуется;
- 8) другое (укажите, пожалуйста): ...
- 9) затрудняюсь ответить.

46. Как строго Вы соблюдаете ограничения в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) практически не соблюдаю;
 - 2) соблюдаю по возможности;
 - 3) соблюдаю близко к предписаниям религии;
 - 4) соблюдаю в полном соответствии с предписаниями религии;
 - 5) другое (укажите, пожалуйста): ...
 - 6) не считаю это необходимым;
 - 7) для моей религии это не важно
 - 8) затрудняюсь ответить.
- } → *переходите к вопросу № 48;*

47. В чем, по-Вашему, смысл ограничений в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?

(выберите, пожалуйста, один ответ, наиболее подходящий для Вас)

- 1) это полезно для здоровья;
- 2) это укрепляет солидарность с единоверцами;
- 3) это способствует духовному росту;

- 4) другое (раскройте, пожалуйста): ...
- 5) затрудняюсь ответить.

48. Совершаете ли Вы физические и/или духовные очистительные обряды?

- 1) Да.
- 2) Нет → к вопросу № 50.

49. Пожалуйста, укажите, какие: ...

50. Приходилось ли вам принимать на себя дополнительные религиозные обязанности (послушание, служение, др.)?

- 1) Да.
- 2) Нет → к вопросу № 52.

51. Пожалуйста, укажите какие: ...

52. Совершаете ли Вы пожертвования?

(дайте, пожалуйста, один ответ, наиболее подходящий для Вас)

- 1) подаю милостыню;
- 2) совершаю благотворительные пожертвования;
- 3) жертвую предписанную часть дохода;
- 4) другое (*укажите, пожалуйста*): ...
- 5) не считаю это необходимым;
- 6) для моей религии это не важно → переходите к вопросу № 54;
- 7) затрудняюсь ответить.

53. Почему Вы совершаете пожертвования?

(дайте, пожалуйста, один ответ, наиболее подходящий для Вас)

- 1) из сострадания к нуждающимся;
- 2) из чувства долга, по велению совести;
- 3) ради воздаяния, которое обещает моя религия;
- 4) потому что так требует моя религия;
- 5) другое (*укажите, пожалуйста*): ...
- 6) затрудняюсь ответить.

54. Приходилось ли Вам путешествовать к святым местам?

- 1) Да.
- 2) Нет → переходите к вопросу № 57.

55. Как часто Вы путешествуете к святым местам?

...

56. Какие именно святые места Вы посещали?

...

Следите ли Вы за тем, чтобы постоянно соответствовать требованиям Вашей религии?

<i>Дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке</i>	Слежу постоянно	Стараюсь следить	Не слежу	Для моей религии это не важно
57. – в мыслях	1	2	3	4
58. – в словах	1	2	3	4
59. – в поступках	1	2	3	4

60. Имеете ли Вы дома для использования в домашних молитвах, медитациях, других культовых действиях следующие предметы?

(Вы можете выбрать любое количество позиций)

- 1) иконы;
- 2) статуэтки;
- 3) репродукции, фотографии, изображения (богов, святых, духовных учителей);
- 4) четки;
- 5) свечи;
- 6) подсвечники;
- 7) лампады;
- 8) благовония, кадила;ницы;
- 9) обереги;
- 10) амулеты;
- 11) музыкальные инструменты;
- 12) тексты Писания;
- 13) богословские книги, книги по религиозным вопросам;
- 14) книги по эзотерике, оккультизму (астрологии, хиромантии, гаданию, магии и др.);
- 15) книги по истории религии;
- 16) другое (укажите, пожалуйста): ...
- 17) не имею ничего подобного.

61. Носите ли Вы одежду (специальную и/или повседневную), соответствующую Вашему вероисповеданию (Вашей религии)?

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) одеваю только для участия в священнослужениях;
- 2) ношу постоянно в повседневной жизни;
- 3) часто ношу в повседневной жизни;
- 4) не ношу вообще;
- 5) мое вероисповедание (моя религия) этого не требует;
- 6) другое (укажите, пожалуйста): ...

62. Носите ли Вы в повседневной жизни религиозные символы — предметы или элементы одежды (крестик, четки, иконки, тубетейка, хиджаб, кипа, цицит, амулеты, магические знаки и т. п.)?

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) ношу постоянно;
- 2) ношу довольно часто;
- 3) ношу изредка;
- 4) не ношу вообще;
- 5) мое вероисповедание (моя религия) этого не требует;
- 6) другое (*укажите, пожалуйста*): ...

63. Вы считаете, что цели религиозной жизни могут быть достигнуты Вами:

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) индивидуально;
- 2) только в составе общины;
- 3) под духовным руководством;
- 4) другое (*укажите, пожалуйста*): ...
- 5) затрудняюсь ответить.

64. Принадлежите ли Вы к какой-либо религиозной общине (группе)?

- 1) Да.
- 2) Нет → к вопросу № 67.

65. Пожалуйста, укажите к какой ...

66. Кем Вы являетесь в религиозной общине (группе)?

67. Насколько тесно Вы общаетесь с представителями религиозных общин (групп)?

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) активно общаюсь с представителями разных общин (групп);
- 2) знаком(а) с представителями разных общин (групп), но общаюсь только с представителями своей общины (группы);
- 3) знаком(а) и общаюсь только с представителями своей общины (группы);
- 4) практически ни с кем не общаюсь;
- 5) другое (*укажите, пожалуйста*): ...
- 6) затрудняюсь ответить.

68. Принадлежит ли к какой-либо религиозной общине (группе) хотя бы один член Вашей семьи?

- 1) Нет.
- 2) Принадлежит к той же общине, что и я.
- 3) Принадлежит к другой общине.

69. Пожалуйста, укажите к какой...

70. Изменились ли Ваши отношения с членами семьи с тех пор, как Вы стали верующим человеком (членом религиозной общины, группы)?

(выберите, пожалуйста, один ответ)

- 1) улучшились;
- 2) скорее улучшились;
- 3) не изменились;
- 4) скорее ухудшились;
- 5) ухудшились;
- 6) другое (*укажите, пожалуйста*): ...
- 7) затрудняюсь ответить.

71. Участвуете ли Вы в социальных и культурных мероприятиях, организуемых религиозными общинами, группами (благотворительные концерты, ярмарки, акции милосердия, т. п.)?

- 1) Да.
- 2) Нет → *к вопросу № 73.*

72. Пожалуйста, укажите как часто...

73. Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?

- 1) Да.
- 2) Нет → *переходите к вопросу № 75.*

74. Если да, то укажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах...

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе

75. Ваш пол: 1) мужской; 2) женский.

76. Ваш возраст: (полных лет).

77. Уровень образования:

- 1) имею ученую степень;
- 2) высшее;
- 3) среднее специальное;
- 4) общее среднее;
- 5) базовое;
- 6) начальное/первые классы школы.

78. Ваше семейное положение:

- 1) женат/замужем;
- 2) никогда не состоял/не состояла браке;
- 3) разведен/разведена;
- 4) вдовец/вдова.

79. Есть ли у Вас дети?

- 1) нет;
- 2) один ребенок;
- 3) двое детей;
- 4) трое и более детей.

80. Каков Ваш род занятий?

- 1) руководитель (директор) предприятия;
- 2) руководитель среднего звена (подразделения);
- 3) бизнесмен, предприниматель, индивидуальный предприниматель;
- 4) специалист;
- 5) служащий;
- 6) государственный служащий;
- 7) военнослужащий, в том числе в органах внутренних дел;
- 8) квалифицированный рабочий;
- 9) неквалифицированный рабочий;
- 10) студент;
- 11) пенсионер;
- 12) безработный;
- 13) нахожусь в декретном отпуске / отпуске по уходу за ребенком;
- 14) занимаюсь домашним хозяйством;
- 15) вольнонаемный работник (фрилансер);
- 16) другое (*укажите, пожалуйста*): ...

81. Имеете ли Вы дополнительный источник дохода, подработку?

- 1) Да.
- 2) Нет.

82. Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи в нынешнем году?

- 1) живу вполне обеспеченно;
- 2) выше среднего, но не богато;
- 3) скорее средне;
- 4) не бедно, но ниже среднего;
- 5) скорее бедно.

83. В каком населенном пункте Вы проживаете?

- 1) г. Минске;
- 2) областном центре (городе областного подчинения);
- 3) районном центре (городе районного подчинения);
- 4) поселке городского типа;
- 5) сельском населенном пункте.

84. В какой области Вы проживаете?

- 1) г. Минске;
- 2) Брестской;

- 3) Витебской;
- 4) Гомельской;
- 5) Гродненской;
- 6) Минской;
- 7) Могилевской.

Благодарим Вас за участие в опросе!

Если Вы согласитесь принять участие в дальнейших исследованиях, посвященных религиозной проблематике, оставьте, пожалуйста, контактные данные для связи с Вами:

Тел.:

E-mail:

2. ЛИНЕЙНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДАННЫХ

1. Декларация принадлежности к религии/ конфессии из предложенного перечня: академически принятые наименования / наименования в реестре аппарата уполномоченного по делам религий и вероисповедания	Число зарегистри- рованных общин		Численность опрошенных	
	Частота	Частота в %	Частота	Частота в %
1. Православная церковь / Православ- ная церковь	1615	49,2	1287	47,3
2. Римско-католическая церковь (ка- толики) / Римско-католическая цер- ковь (католики)	488	14,9	726	26,7
3. Лютеранская церковь / Лютеран- ская церковь	27	0,8	28	1,0
4. Ортодоксальный иудаизм (иудеи) / иудейская религия	38	1,2	37	1,4
5. Прогрессивный иудаизм (иудеи) / прогрессивный иудаизм (иудеи)	14	0,4	109	4,0
6. Ислам (мусульмане) / мусульман- ская религия	25	0,8	120	4,4
7. Старообрядческая церковь / старо- обрядческая церковь	33	1	20	0,7
8. Греко-католическая церковь (уни- аты) / греко-католическая церковь (униаты)	15	0,5	20	0,7
9. Церковь евангельских христиан баптистов (баптисты) / евангельские христиане баптисты	287	8,8	19	0,7
10. Церковь христиан веры евангель- ской (пятидесятники) / христиане веры Евангельской	520	15,9	104	3,8
11. Церковь христиан адвентистов седьмого дня (адвентисты) / адвенти- сты седьмого дня	73	2,2	53	1,9
12. Церковь христиан полного Еванге- лия (харизматы) / христиане полного Евангелия	59	1,8	5	0,2

1. Декларация принадлежности к религии/ конфессии из предложенного перечня: академически принятые наименования / наименования в реестре аппарата уполномоченного по делам религий и вероисповедания	Число зарегистри- рованных общин		Численность опрошенных	
	Частота	Частота в %	Частота	Частота в %
13. Церковь Иисуса Христа святых по- следних дней (мормоны) / мормоны	4	0,1	14	0,5
14. Свидетели Иеговы / свидетели Иеговы	27	0,8	50	1,8
15. Новоапостольская церковь / ново- апостольская церковь	21	0,6	1	0,0
16. Церковь Христова / церковь Хри- стова	5	0,2	1	0,0
17. Вера Бахаи / бахаи	5	0,2	9	0,3
18. Гаудиа вайшнавизм (кришнаиты) / кришнаиты	6	0,2	48	1,8
19. Буддизм			25	0,9
20. Неконфессиональное христианство			2	0,1
21. Затрудняюсь ответить			17	0,6
22. Атеисты, не религиозные			5	0,2
23. «Язычество» (славянская вера, род- новеры, асатру)			15	0,6
24. Другие варианты ответов			8	0,3
Не приняли участие в опросе:				
25. Армянская апостольская церковь	2	0,06		
26. Христиане веры апостольской	10	0,3		
27. Католики латинского обряда	1	0,03		
28. Реформаторская церковь	1	0,03		
29. Иоганская церковь	1	0,03		
30. Пресвитерианская церковь	1	0,03		
31. Мессианские общины	2	0,03		
В с е г о	3280		2723	100,0

2. Вы считаете, что Высшее начало – это:	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Безличная высшая сила (мировая душа; мировая воля; мировой закон; космический разум; космические энергии; судьба)	117	4,3	4,3
2. Бог	2453	90,3	94,6
3. Природа	45	1,7	96,3
4. Духи мира и/или предков	6	0,2	96,5
5. Я не верю в существование высшего начала	24	0,9	97,4
6. Морально-этические принципы (религиозные и не религиозные)	12	0,4	97,8
7. Затрудняюсь ответить	59	2,2	100,0
Всего	2716	100,0	

3. Вы считаете, что:	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Мир вечен и неизменен в своей основе	67	2,5	2,5
2. Мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть	125	4,6	7,1
3. Мир порожден безличной высшей силой	21	0,8	7,8
4. Мир создан духами или богами	14	0,5	8,3
5. Мир сотворен Богом	2342	86,1	94,4
6. Мир никем не сотворен, он возник в результате природных процессов	79	2,9	97,4
7. Мир существует лишь в человеческом сознании	27	1,0	98,3
8. Другое	2	0,1	98,4
9. Затрудняюсь ответить	43	1,6	100,0
Всего	2720	100,0	

4. Вы считаете, что мир управляется:	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Законами природы	122	4,5	4,5
2. Разумом и волей людей	56	2,1	6,6

4. Вы считаете, что мир управляется:	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
3. Сочетанием воли Бога и воли людей	982	36,3	42,9
4. Безличной высшей силой (мировой душой; мировой волей; космическим разумом; космическими энергиями; судьбой)	54	2,0	44,9
5. Только Богом	1407	52,0	96,9
6. Духами природы и/или предков, другими бестелесными силами	8	0,3	97,2
7. Богом и/или дьяволом (сатаной)	27	1,0	98,2
8. Затрудняюсь ответить	33	1,2	99,4
9. Богом и другими силами	13	0,5	99,9
10. Мир не управляется	4	0,1	100,0
В с е г о	2706	100,0	

5. Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит:	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Только от человека	91	3,3	3,3
2. От стечения обстоятельств	65	2,4	5,7
3. Только от Бога	775	28,5	34,2
4. От духов или богов	13	0,5	34,7
5. От Бога и от выбора человека	1682	61,8	96,5
6. От безличной высшей силы (мировой души; мировой воли; космического разума; космических энергий; судьбы)	15	0,6	97,1
7. От закона воздаяния за совершенные действия	50	1,8	98,9
8. От человека и обстоятельств	14	0,5	99,4
9. Затрудняюсь ответить	14	0,5	99,9
10. Другое	2	0,1	100,0
В с е г о	2721	100,0	

6. Вы считаете, что после смерти человека ждет:	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Телесное воскресение	646	24,1	24,1
2. Вечное пребывание души без тела в раю или в аду	1365	50,9	74,9
3. Многократное перерождение в другом теле и/или в других мирах	189	7,0	82,0
4. Бесконечное совершенствование души в высших мирах	126	4,7	86,7
5. Продолжение существования души в материальном мире	55	2,0	88,7
6. Полное прекращение существования тела и души	108	4,0	92,7
7. Вечная жизнь (с Богом)	25	0,9	93,7
8. Затрудняюсь ответить	150	5,6	99,3
9. Зависит от человека и/или того, как он прожил свою жизнь	15	0,6	99,8
10. Другое	5	0,2	100,0
В с е г о	2684	100,0	

7. Что привело Вас к вере?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Материальные лишения	29	0,7	1,1
2. Поиск смысла жизни	827	19,8	30,8
3. Потеря социального положения	20	0,5	0,7
4. Семейное воспитание	1105	26,5	41,2
5. Поиск утраченного душевного равновесия	299	7,2	11,2
6. Ситуация угрозы жизни (например, в случае внезапной катастрофы)	29	0,7	1,1
7. Знамения, знаки, откровения	70	1,7	2,6
8. Тяжелая болезнь	97	2,3	3,6
9. Тяжелая болезнь близкого человека	95	2,3	3,5

7. Что привело Вас к вере?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа ре- спондентов
10. Регулярное чтение литературы (художественная, философская, религиозная)	227	5,4	8,5
11. Особенная встреча с религиозным (верующим) человеком	240	5,8	9,0
12. Наркомания, алкоголизм, другие зависимости	22	0,5	0,8
13. Наркомания, алкоголизм, другие зависимости близкого человека	22	0,5	0,8
14. Чудесное событие	63	1,5	2,3
15. Потеря близкого человека	104	2,5	3,9
16. Разрыв личных отношений (измена, предательство, т. п.)	52	1,2	1,9
17. Зов божественного, высших сил	214	5,1	8,0
18. Одиночество	73	1,8	2,7
19. Постоянное близкое общение с верующими (религиозными) людьми (родственники, друзья, коллеги, т. д.)	480	11,5	17,9
20. Присутствие в религиозных местах и/или ситуациях	16	0,4	0,6
21. Затрудняюсь ответить	75	1,8	2,8
22. Важное благоприятное жизненное событие	9	0,2	0,3
23. Ничего	2	0,0	0,1
В с е г о	4170	100,0	155,5

8. Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и культурных корнях	321	12,3	12,3
2. Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь	1133	43,5	55,8
3. Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь	1058	40,6	96,5

8. Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
4. Ваш вариант	12	0,5	96,9
5. Затрудняюсь ответить	80	3,1	100,0
Всего	2604	100,0	

9–15. На что Вы готовы ради своей веры?	Вообще не готов(а)	Скорее не готов(а)	Затрудняюсь ответить	Полностью готов(а)	Скорее готов(а)	Мне это не нужно
9. Рассказывать о своей вере (религии) другим, проповедовать ее	4,7	8,9	8,7	32,2	41,5	4,0
10. Защищать свою веру (религию) в спорах, в случае необходимости	2,0	3,3	5,0	44,3	40,7	4,8
11. Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	1,1	3,9	6,3	42,1	45,5	1,2
12. Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	3,8	10,4	21,5	24,6	36,7	2,9
13. Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	5,3	12,7	22,8	26,4	28,1	4,8
14. Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	11,7	17,6	28,6	15,0	18,6	8,6
15. Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	9,7	11,3	31,0	21,4	22,9	3,7

16. Приходилось ли Вам когда-либо пережить соприкосновение с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да, приходилось	1589	64,8	64,8
2. Я считаю, что такой опыт невозможен	71	2,9	67,7
3. В моей вере (религии) такой опыт не нужен	139	5,7	73,4
4. Я никогда не испытывал(а) ничего подобного	652	26,6	100,0
Всего	2451	100,0	

17. Какая из характеристик лучше всего передает испытанное Вами состояние соприкосновения с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Ясность и покой от постижения божественного, высшей истины	544	23,0	33,1
2. Вдохновение и восторг в присутствии Божественного, высшей силы	269	11,4	16,4
3. Глубокое благоговение перед лицом Божественного, высшей силы	373	15,8	22,7
4. Радость постижения абсолютного смысла жизни	242	10,2	14,7
5. Переживание всеобъемлющей любви к каждому существу	252	10,7	15,3
6. Переживание глубокой и искренней потребности служить другим	246	10,4	15,0
7. Осознание конечности жизни и страх ее утраты	74	3,1	4,5
8. Острое чувство стыда и раскаяния за эгоистичность собственных стремлений	297	12,6	18,1
9. Радость от соприкосновения с божественным, с высшими силами*	14	0,6	0,9
10. Затрудняюсь ответить	16	0,7	1,0
11. Благодарность богу или высшим силам*	12	0,5	0,7
12. Ощущение поддержки и руководства со стороны бога и/или высших сил*	16	0,7	1,0
13. Другое:	7	0,3	0,4
Всего	2362	100,0	143,8

*Формулировки предложены респондентами.

18–25. Считаете ли Вы допустимым следующее?	Допустимо	Скорее допустимо	Скорее недопустимо	Недопустимо	Затрудняюсь ответить
18. Внебрачные связи	4,7	5,9	14,6	70,3	4,5
19. Употребление спиртных напитков	16,1	20,7	20,2	38,9	4,1
20. Ложь во благо других	8,6	22,5	22,1	37,5	9,3

18–25. Считаете ли Вы допустимым следующее?	Допустимо	Скорее допустимо	Скорее недопустимо	Недопустимо	Затрудняюсь ответить
21. Самоубийство	0,4	0,2	2,8	95,3	1,2
22. Употребление легких наркотиков	0,5	1,3	4,0	93,3	0,9
23. Убийство при самообороне	9,2	18,3	22,1	28,1	22,3
24. Ложь ради собственной выгоды	1,1	4,0	13,7	76,4	4,8
25. Убийство из мести	1,0	0,7	3,0	93,4	1,9

26. Как Вы считаете, должно ли государство в своих решениях учитывать религиозные взгляды и предпочтения граждан?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	2308	91,4	91,4
2. Нет	117	4,6	96,0
3. Затрудняюсь ответить	26	1,0	97,0
4. Скорее да	54	2,1	99,2
5. Скорее нет	8	0,3	99,5
6. Государство должно учитывать интересы одной правильной (моей) религии/конфессии*	13	0,5	100,0
Всего	2526	100,0	

*Формулировка предложена респондентами.

27–36. Как вы относитесь к следующим социальным явлениям?	Положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Безразлично
27. Развод	3,3	6,6	28,7	59,0	2,4
28. Смертная казнь	7,9	11,7	22,2	56,9	1,4
29. Аборты	0,9	2,9	14,3	80,6	1,4
30. Искусственное размножение генетически подобных живых организмов (клонирование)	2,0	4,1	14,1	74,1	5,7
31. Сожительство (свободный/гражданский брак)	4,8	8,6	19,0	63,2	4,4

27–36. Как вы относитесь к следующим социальным явлениям?	Положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Безразлично
32. Вынашивание и рождение ребенка за плату для его генетических родителей (суррогатное материнство)	3,8	10,9	20,0	60,7	4,6
33. Искусственное оплодотворение	11,7	23,0	20,7	40,5	4,1
34. Убийство неизлечимо больного человека ради избавления от страданий с его собственного или его родных согласия (эвтаназия)	3,6	9,0	18,5	67,4	1,5
35. Однополые браки	0,8	0,7	4,5	91,7	2,3
36. Узаконение (легализация) легких наркотиков	0,9	1,2	4,7	92,1	1,0

37. Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях (богослужения, молитвы, медитации, другие священнослужения)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Каждый день	326	12,5	12,5
2. Раз в неделю	1182	45,4	57,9
3. Реже чем раз в неделю	296	11,4	69,2
4. Раз в месяц	121	4,6	73,9
5. Реже чем раз в месяц	199	7,6	81,5
6. Раз в год	33	1,3	82,8
7. Реже раза в год	45	1,7	84,5
8. Несколько раз в неделю	288	11,1	95,5
9. Моя вера (религия) этого не требует	16	0,6	96,2
10. Не считаю это необходимым	30	1,2	97,3
11. Часто, хотя не регулярно	12	0,5	97,8
12. Редко, по возможности	21	0,8	98,6
13. Не участвую	4	0,2	98,7
14. В ходе общения с единоверцами и выполнения религиозных действий	7	0,3	99,0
15. По потребности	26	1,0	100,0
Всего	2606	100,0	

38. В каких именно коллективных религиозных действиях Вы принимаете участие чаще всего?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа респондентов
1. В праздничных священнослужениях	237	8,7	11,6
2. В основных священнослужениях	1743	63,8	85,4
3. В специальных священнослужениях	134	4,9	6,6
4. В совместном изучении основ веры	119	4,4	5,8
5. В религиозных послушаниях	13	0,5	0,6
6. В религиозном общении с единоверцами	255	9,3	12,5
7. Во всех	16	0,6	0,8
8. В служении по привлечению последователей	36	1,3	1,8
9. В административной, хозяйственной социально-культурной жизни религиозной общины/сообщества	89	3,3	4,4
10. В паломничествах	50	1,8	2,4
11. Другое	22	0,8	1,1
12. Не принимаю участия	17	0,6	0,8
Всего	2731	100,0	133,8

39. Какова цель Вашего участия в коллективных религиозных действиях?	Частота	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов
1. Общение с Богом, с высшими силами	1489	40,2	58,1
2. Получение помощи от Бога, от высших сил	761	20,5	29,7
3. Переживание духовной общности с единоверцами	417	11,2	16,3
4. Повышение самоуважения и нравственного авторитета в глазах окружающих	24	0,6	0,9
5. Соблюдение религиозного долга	453	12,2	17,7
6. Получение нового опыта для дальнейшего самосовершенствования	418	11,3	16,3
7. Благодарение, восхваление	29	0,8	1,1

39. Какова цель Вашего участия в коллективных религиозных действиях?	Частота	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов
8. Затрудняюсь ответить	63	1,7	2,5
9. Жертва служения	38	1,0	1,5
10. Внутренняя потребность	10	0,3	0,4
11. Общение	2	0,1	0,1
12. Не участвую	3	0,1	0,1
В с е г о	3707	100,0	144,6

40–44. Что Вы делаете, чтобы лучше узнать Вашу веру (религию)?	Стараюсь делать как можно чаще	Делаю, когда чувствую такую необходимость	Не делаю, меня устраивает мой уровень знания религии	Моя религия этого не требует
40. Размышляю над содержанием своей веры (религии)	57,2	37,7	3,9	1,3
Читаю священные тексты*	60,3	34,6	4,0	1,1
41. Читаю литературу, слушаю/смотрю аудио/видеолекции по разным вопросам моей веры (религии)	54,2	37,1	6,8	1,9
42. Перенимаю знания и опыт у авторитетных людей моей веры (религии) через личное общение с ними	54,6	38,5	5,1	1,8
Практикую полученные знания*	84,6	14,0	0,7	0,7
Учусь в учебном заведении*	90,9	6,1	0	3,0
43. Общаюсь с единовѣрцами	100			
44. Общаюсь с представителями других религий	88,2	11,8		

*Формулировки предложены респондентами.

45. Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете, совершаете другие религиозные действия?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Каждый день	1953	73,0	73,0
2. Несколько раз в неделю	301	11,3	84,3

45. Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете, совершаете другие религиозные действия?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
3. Несколько раз в месяц	77	2,9	87,2
4. Время от времени	224	8,4	95,5
5. Только в особых случаях	65	2,4	98,0
6. Никогда	23	0,9	98,8
7. В моей вере (религии) это не практикуется	3	0,1	99,0
8. Постоянно	4	0,1	99,1
9. Затрудняюсь ответить	24	0,9	100,0
В с е г о	2674	100,0	

46. Как строго Вы соблюдаете ограничения в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Практически не соблюдаю	289	10,8	10,8
2. Соблюдаю по возможности	1126	42,0	52,8
3. Соблюдаю близко к предписаниям религии	752	28,1	80,9
4. Соблюдаю в полном соответствии с предписаниями религии	341	12,7	93,6
5. Следую собственным принципам в жизни	10	0,4	94,0
6. Не считаю это необходимым	53	2,0	95,9
7. Для моей религии это не важно	86	3,2	99,1
8. Затрудняюсь ответить	23	0,9	100,0
В с е г о	2680	100,0	

47. В чем, по-Вашему, смысл ограничений в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Это полезно для здоровья	471	18,8	18,8
2. Это укрепляет солидарность с единоверцами	76	3,0	21,8
3. Это способствует духовному росту	1714	68,3	90,0

47. В чем, по-Вашему, смысл ограничений в питании, которые предписывает Ваша вера (религия)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
4. Ограничения в питании отсутствуют или не существенны	9	0,4	90,4
5. Затрудняюсь ответить	111	4,4	94,8
6. Это предписание моей веры (религии)	44	1,8	96,6
7. Это способствует укреплению здоровья и духовному росту	68	2,7	99,3
8. В самосовершенствовании	18	0,7	100,0
В с е г о	2511	100,0	

48. Совершаете ли Вы физические и/или духовные очистительные обряды?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	1289	52,8	52,8
2. Нет	1154	47,2	100,0
В с е г о	2443	100,0	

49. Совершаете ли Вы физические и/или духовные очистительные обряды? Какие?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Ограничения в питании (пост...)	196	15,9	18,5
2. Очищение стихиями природы	18	1,5	1,7
3. Психософические практики (которые через физические усилия изменяют сознание, ведут к измененным состояниям сознания)	13	1,1	1,2
4. Духовные практики (усилия по внутренней концентрации с целью достижения измененных состояний сознания)	107	8,7	10,1
5. Физические практики	18	1,5	1,7
6. Формы ритуального (участие в священнослужениях) благочестия	870	70,6	82,2
7. Затрудняюсь ответить	10	0,8	0,9
В с е г о	1232	100,0	116,4

50. Приходилось ли Вам принимать на себя дополнительные религиозные обязанности (послушание, служение, др.)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	966	39,4	39,4
2. Нет	1483	60,6	100,0
Всего	2449	100,0	

51. Какие дополнительные религиозные обязанности Вам приходилось принимать на себя?	Частота	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов
1. Поддержание чистоты в местах священнослужений	74	9,1	10,7
2. Помощь в ходе священнослужений	201	24,8	29,1
3. Служение милосердия (помощь нуждающемуся в конкретной ситуации)	74	9,1	10,7
4. Служение проповеди и просвещение	96	11,8	13,9
5. Социально-культурное служение	40	4,9	5,8
6. Помощь в организации ритуального процесса	59	7,3	8,5
7. Дисциплинарное послушание	87	10,7	12,6
8. Административные, ремонтно-строительные, хозяйственно-бытовые работы на территории культовых сооружений	87	10,7	12,6
9. Выполнение обязанностей по поручению, по просьбе, по обстоятельствам	93	11,5	13,5
Всего	811	100,0	117,4

52. Совершаете ли Вы пожертвования?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Подаю милостыню	1047	39,8	39,8
2. Совершаю благотворительные пожертвования	1245	47,4	87,2
3. Жертвую предписанную часть дохода	208	7,9	95,1

52. Совершаете ли Вы пожертвования?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
4. Не совершаю в связи с определенными обстоятельствами	18	0,7	95,8
5. Не считаю это необходимым	25	1,0	96,7
6. Для моей религии это не важно	12	0,5	97,2
7. Затрудняюсь ответить	74	2,8	100,0
Всего	2629	100,0	

53. Почему Вы совершаете пожертвования?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Из сострадания к нуждающимся	893	35,4	35,4
2. Из чувства долга, по велению совести	1175	46,6	81,9
3. Ради воздаяния, которое обещает моя религия	153	6,1	88,0
4. Потому что так требует моя религия	244	9,7	97,7
5. Другое	4	0,2	97,8
6. Затрудняюсь ответить	55	2,2	100,0
Всего	2524	100,0	

54. Приходилось ли Вам путешествовать к святым местам?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	1571	60,2	60,2
2. Нет	1040	39,8	100,0
Всего	2611	100,0	

55. Как часто Вы путешествуете к святым местам?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
Регулярно	413	32,5	32,5
Никогда	30	2,4	34,9
Моя религия этого не требует	5	0,4	35,2
По обстоятельствам	823	64,8	100,0
Всего	1271	100,0	

56. Какие именно святые места Вы посещали?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Беларусь	633	33,1	51,3
2. Россия, Украина	328	17,2	26,6
3. Восточная Европа	145	7,6	11,8
4. Западная Европа	98	5,1	7,9
5. Ближний Восток – исламский мир	15	0,8	1,2
6. Ближний Восток – иудаизм	108	5,7	8,8
7. Азия (Турция – Индия – Непал – т. д.)	20	1,0	1,6
8. Указание на определенные (конкретные) святыни	475	24,9	38,5
9. Другое	88	4,6	7,1
Всего	1910	100,0	154,9

57–59. Следите ли Вы за тем, чтобы постоянно соответствовать требованиям Вашей религии	Слежу постоянно	Стараюсь следить	Не слежу	Для моей религии это не важно
57. – в мыслях	18,5	77,3	3,4	0,8
58. – в словах	17,5	78,7	3,4	0,4
59. – в поступках	18,2	79,3	2,0	0,4

60. Имеете ли Вы дома для использования в домашних молитвах, медитациях, других культовых действиях следующие предметы?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа респондентов
1. Иконы	1989	15,7	75,9
2. Статуэтки	489	3,9	18,6
3. Репродукции, фотографии, изображения (богов, святых, духовных учителей)	658	5,2	25,1
4. Четки	993	7,8	37,9
5. Свечи	1735	13,7	66,2
6. Подсвечники	1004	7,9	38,3
7. Лампады	727	5,7	27,7
8. Благовония, кадиланицы	431	3,4	16,4
9. Обереги	116	0,9	4,4

60. Имеете ли Вы дома для использования в домашних молитвах, медитациях, других культовых действиях следующие предметы?	Частота	Частота в % от числа ответов	Частота в % от числа ре- спондентов
10. Амулеты	45	0,4	1,7
11. Музыкальные инструменты	142	1,1	5,4
12. Тексты Писания	1739	13,7	66,3
13. Богословские книги, книги по религиозным вопросам	1641	13,0	62,6
14. Книги по эзотерике, оккультизму (астрологии, хиромантии, гаданию, магии и др.)	61	0,5	2,3
15. Книги по истории религии	760	6,0	29,0
16. Другое	63	0,5	2,4
17. Не имею ничего подобного	66	0,5	2,5
В с е г о	12659	100,0	482,8

61. Носите ли Вы одежду (специальную и/или повседневную), соответствующую Вашему вероисповеданию (Вашей религии)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Одеваю только для участия в священно-служениях	664	25,9	25,9
2. Ношу постоянно в повседневной жизни	369	14,4	40,3
3. Часто ношу в повседневной жизни	330	12,9	53,1
4. Не ношу вообще	432	16,8	70,0
5. Мое вероисповедание (моя религия) этого не требует	764	29,8	99,7
6. Другое	7	0,3	100,0
В с е г о	2566	100,0	

62. Носите ли Вы в повседневной жизни религиозные символы – предметы или элементы одежды (крестик, четки, иконки, тибетейка, хиджаб, кипа, цицит, амулеты, магические знаки и т. п.)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Ношу постоянно	1767	66,9	66,9
2. Ношу довольно часто	226	8,6	75,5
3. Ношу изредка	179	6,8	82,3

62. Носите ли Вы в повседневной жизни религиозные символы – предметы или элементы одежды (крестик, четки, иконки, тубетейка, хиджаб, кипа, цицит, амулеты, магические знаки и т. п.)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
4. Не ношу вообще	266	10,1	92,3
5. Мое вероисповедание (моя религия) этого не требует	200	7,6	99,9
6. Другое	2	0,1	100,0
Всего	2640	100,0	

63. Вы считаете, что цели религиозной жизни могут быть достигнуты Вами:	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Индивидуально	456	17,5	17,5
2. Только в составе общины	514	19,7	37,3
3. Под духовным руководством	1247	47,9	85,1
4. Другое	11	0,4	85,6
5. Затрудняюсь ответить	236	9,1	94,6
6. При обязательном духовном руководстве в составе общины	56	2,2	96,8
7. Под руководством Бога	77	3,0	99,7
8. В составе семьи	7	0,3	100,0
Всего	2604	100,0	

64. Принадлежите ли Вы к какой-либо религиозной общине (группе)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	1494	61,7	61,7
2. Нет	928	38,3	100,0
Всего	2422	100,0	

65. Укажите к какой	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Абстрактное указание	782	56,5	56,5
2. Конкретное указание (наименование, место нахождения, адрес)	505	36,5	93,1
3. Неидентифицируемое указание	96	6,9	100,0
Всего	1383	100,0	

66. Кем Вы являетесь в религиозной общине (группе)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Рядовой член общины с регулярным участием	842	70,4	70,4
2. Рядовой член общины с нерегулярным участием	119	9,9	80,4
3. Священнослужитель	130	10,9	91,2
4. Выполняю административные, хозяйственные, социально-культурные и просветительские функции	105	8,8	100,0
Всего	1196	100,0	

67. Насколько тесно вы общаетесь с представителями религиозных общин (групп)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Активно общаюсь с представителями разных общин (групп)	728	29,9	29,9
2. Знаком(а) с представителями разных общин (групп), но общаюсь только с представителями своей общины (группы)	586	24,1	54,0
3. Знаком(а) и общаюсь только с представителями своей общины (группы)	448	18,4	72,4
4. Практически ни с кем не общаюсь	485	19,9	92,4
5. Общаюсь по мере необходимости, нерегулярно	21	0,9	93,2
6. Затрудняюсь ответить	165	6,8	100,0
Всего	2433	100,0	

71. Участвуете ли Вы в социальных и культурных мероприятиях, организуемых религиозными общинами, группами (благотворительные концерты, ярмарки, акции милосердия, т. п.)?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	1386	55,7	55,7
2. Нет	1101	44,3	100,0
Всего	2487	100,0	

72. Как часто Вы участвуете в социальных и культурных мероприятиях, организуемых религиозными общинами, группами?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Регулярно (не реже раза в месяц)	234	22,9	22,9
2. Нерегулярно (реже раза в месяц)	382	37,5	60,4
3. По возможности или по мере необходимости	404	39,6	100,0
Всего	1020	100,0	

73. Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	112	4,5	4,5
2. Нет	2384	95,5	100,0
Всего	2496	100,0	

74. При каких обстоятельствах	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Затрудняюсь ответить	13	13,7	13,7
2. Сознательный уход или реконверсия	35	36,8	50,5
3. Неспособность противостоять жизненным обстоятельствам	14	14,7	65,3
4. Угроза собственной жизни или жизни близких	25	26,3	91,6
5. В случае нехватки сил следовать религиозному идеалу	8	8,4	100,0
Всего	95	100,0	

75. Пол	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Мужской	790	29,2	29,2
2. Женский	1919	70,8	100,0
Всего	2709	100,0	

76. Возраст	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. До 20	236	9,0	9,0
2. 20–29	475	18,1	27,1

76. Возраст	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
3. 30–39	389	14,8	41,9
4. 40–49	431	16,4	58,3
5. 50–59	411	15,7	74,0
6. 60–69	416	15,8	89,8
7. 70 и старше	267	10,2	100,0
В с е г о	2625	100,0	

77. Образование	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Имею ученую степень	44	1,6	1,6
2. Высшее	1157	42,8	44,4
3. Среднее специальное	874	32,3	76,7
4. Общее среднее	513	19,0	95,7
5. Базовое	86	3,2	98,9
6. Начальное/первые классы школы	30	1,1	100,0
В с е г о	2704	100,0	

78. Семейное положение	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Женат/замужем	1360	50,3	50,3
2. Никогда не состоял/не состояла в браке	761	28,1	78,4
3. Разведен/разведена	254	9,4	87,8
4. Вдовец/вдова	329	12,2	100,0
В с е г о	2704	100,0	

79. Есть ли у Вас дети?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Нет	923	34,1	34,1
2. Один ребенок	589	21,8	55,9
3. Двое детей	897	33,1	89,0
4. Трое и более детей	298	11,0	100,0
В с е г о	2707	100,0	

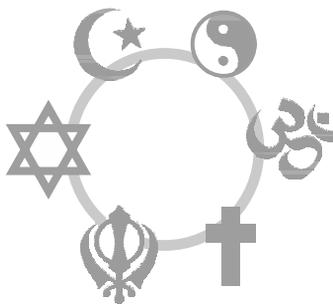
80. Каков Ваш род занятий?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Руководитель (директор) предприятия	48	1,8	1,8
2. Руководитель среднего звена (подразделения)	150	5,6	7,3
3. Бизнесмен, предприниматель, индивидуальный предприниматель	89	3,3	10,6
4. Специалист	416	15,4	26,1
5. Служащий	229	8,5	34,5
6. Государственный служащий	84	3,1	37,7
7. Военнослужащий, в том числе в органах внутренних дел	7	0,3	37,9
8. Квалифицированный рабочий	183	6,8	44,7
9. Неквалифицированный рабочий	39	1,4	46,1
10. Студент	423	15,7	61,8
11. Пенсионер	807	29,9	91,7
12. Безработный	33	1,2	93,0
13. Нахожусь в декретном отпуске / отпуске по уходу за ребенком	56	2,1	95,0
14. Занимаюсь домашним хозяйством	62	2,3	97,3
15. Вольнонаемный работник (фрилансер)	33	1,2	98,6
16. Инвалид	11	0,4	99,0
17. Священнослужитель	28	1,0	100,0
Всего	2698	100,0	

81. Имеете ли Вы дополнительный источник дохода, подработку?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Да	628	23,6	23,6
2. Нет	2028	76,4	100,0
Всего	2656	100,0	

82. Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи в нынешнем году?	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. Живу вполне обеспеченно	255	9,5	9,5
2. Выше среднего, но не богато	310	11,6	21,1
3. Скорее средне	1414	52,8	74,0
4. Не бедно, но ниже среднего	589	22,0	96,0
5. Скорее бедно	108	4,0	100,0
В с е г о	2676	100,0	

83. Тип населенного пункта	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. г. Минск	1032	38,6	38,6
2. Областной центр (город областного подчинения)	644	24,1	62,7
3. Районный центр (город районного подчинения)	652	24,4	87,0
4. Поселок городского типа	84	3,1	90,2
5. Сельский населенный пункт	263	9,8	100,0
В с е г о	2675	100,0	

84. Область	Частота	Частота в %	Накопленная частота в %
1. г. Минск	1001	37,6	37,6
2. Брестская	525	19,7	57,3
3. Витебская	310	11,6	68,9
4. Гомельская	88	3,3	72,2
5. Гродненская	349	13,1	85,3
6. Минская	173	6,5	91,8
7. Могилевская	219	8,2	100,0
В с е г о	2665	100,0	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

750 определений религии: истории символизаций и интерпретаций / под ред. Е. И. Аринина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир, 2014.

Альтруизм // *Философская энциклопедия* : в 5 т. М., Т. 1 : А – Дидро. С. 46–47.

Аналитический географический атлас «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» / И. И. Пирожник [и др.] // *Гос. регистр информ. ресурсов. Свидетельство № 1390700523 от 21.11.2007 г.*

Белановский, С. А. Свободное интервью как метод социологического исследования [Электронный ресурс] / С. А. Белановский // *Социология*. 1991. № 2. Режим доступа: http://www.isras.ru/4M_2.html (ресурсы); <http://www.isras.ru/files/File/4M/2/Belanovskiy.pdf> (статья). Дата доступа: 30.03.2018.

Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // *Социология*. 2006. № 4. С. 46–55.

Биологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / редкол.: А. А. Бабаев [и др.]. 2-е изд., испр. М., 1986. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/162/Альтруистическое. Дата доступа: 30.03.2018.

Боганева, А. Біблейскія вусныя народныя пераказы: разнавіднасці, тэматыка, механізмы / А. Боганева // *Беларускі фальклор: матэрыялы і даследаванні* : зб. навук. арт. Мінск, 2014. Вып. 1. С. 116–125.

Богачев, М. И. Явление дифференцированной воцерковленности православных россиян и его связь с партийными предпочтениями : автореф. дис. ... канд. социол. наук / М. И. Богачев. М., 2017.

Большинство белорусов имеют одного ребенка, а мечтают о двух-трех [Электронный ресурс] // *Interfax.by*. Информационное агентство. Режим доступа: <http://www.interfax.by/article/90850>. Дата доступа: 30.03.2018.

Бреская, О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода / О. Ю. Бреская // *Социол. исслед.* 2011. № 12. С. 77–87.

Ван Геннеп, А. Обряды перехода / А. ван Геннеп. М., 1999.

Вера [Электронный ресурс] // *Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз и Ефрон/Вера/>. Дата доступа: 30.03.2018.

Воронцова, Л. М. Религия в современном массовом сознании (1995) [Электронный ресурс] / Л. М. Воронцова, С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман // Библиотека Якова Кротова. Режим доступа: <http://krotov.info/history/20/tarabuk/1995voro.html>. Дата доступа: 30.03.2018.

Гири, К. Интерпретация культур / К. Гири. М., 2004.

Гурко, А. В. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове ХХ стагоддзя / А. В. Гурко, А. У. Верашчагіна. Мінск, 1999.

Гісторыя рэлігіі [Электронны рэсурс] // Беларускі гістарычны агляд. Навуковы часопіс: інтэрнет-версія. Рэжым доступу: <http://www.belhistory.eu/tag/gistoryya-religii>. Дата доступу: 30.03.2018.

Данилов, А. В. Основы систематического религиоведения : учеб.-метод. пособие / А. В. Данилов ; под общ. ред. С. Г. Карасёвой. Минск, 2009. С. 4–46.

Демография. Статистические издания [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-zainformatsionnoe-s_2/. Дата доступа: 30.03.2018.

Дучыц, Л. У. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. У. Дучыц, І. Я. Клімковіч. Мінск, 2011.

Жители Беларуси и религия [Электронный ресурс] / Ин-т социологии НАН Беларуси. Режим доступа: <http://socio.bas-net.by/Add/artspravka.php?id=3>. Дата доступа: 30.03.2015).

Забяйко, А. П. Святое, священное, сакральное / А. П. Забяйко // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 962–963.

Забяйко, А. П. Религиозный опыт / А. П. Забяйко // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 866–867.

Забяйко, А. П. Религия / А. П. Забяйко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 872–874.

Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012–2016 гг.) / С. Г. Карасёва [и др.] // Философия и соц. науки. 2016. № 3. С. 82–88.

Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. СПб., 2013.

Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Уполномоченный по делам религий и национальностей Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://belarus21.by/Articles/1439296790>. Дата доступа: 30.03.2018.

Каариайнен, К. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) [Электронный ресурс] / К. Каариайнен, Д. Е. Фурман // Вопр. философии. 1997. № 6. С. 35–52. Режим доступа: <http://www.atheism.ru/old/OthAth1.html>. Дата доступа: 30.03.2018.

Канфесіі на Беларусі (канец XVIII ХХ ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск, 1998.

Карасёва, С. Г. Вовлеченность в религию как жизненная ценность: результаты исследования религиозного населения Беларуси / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 103–110.

Карасёва, С. Г. Исследование религиозности в Беларуси: кросс-конфессиональный подход / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // *Философия и соц. науки.* 2015. № 1. С. 53–58.

Карасёва, С. Г. Исследования религиозности в Беларуси: новые подходы / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // *Философия и соц. науки.* 2014. № 4. С. 62–66.

Карасёва, С. Г. Обстоятельства религиозного обращения и мотивы альтруистического поведения последователей православия: особенности взаимосвязи (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси») / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова, Н. К. Плавник // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология.* 2017. № 3. С. 68–75.

Карасёва, С. Г. Особенности индивидуальных и коллективных религиозных действий как характеристики степени религиозной активности / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология.* 2018. № 2.

Карасёва, С. Г. Особенности религиозности населения Беларуси: мировоззренческий аспект (по данным исследования 2012–2015 гг.) / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова // *Социология.* 2016. № 4. С. 81–94.

Карасёва, С. Г. Религиозная ситуация в современной Беларуси: основные характеристики и проблемы изучения / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова // *Философ. науки.* 2016. 7. С. 141–148.

Карасёва, С. Г. Характеристики вовлеченности населения Беларуси в религию: мировоззренческий аспект / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // *Вестн. ПСТГУ. Сер. I, Богословие. Философия. Религиоведение.* 2017. № 2 (70). С. 85–109.

Карасёва, С. Г. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // *Мониторинг общества. мнения: экономические и социальные перемены.* 2018. № 2. С. 49–70.

Карасёва, С. Г. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова // *Социология.* 2012. № 3. С. 123–133.

Карасёва, С. Г. Религиозная ситуация в современной Беларуси: понятие, источники данных, основные характеристики / С. Г. Карасёва // *Философия и соц. науки.* 2015. № 4. С. 9–14.

Каргина, И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма / И. Г. Каргина ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. М., 2014. С. 130–148.

Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг [и др.] ; под ред. И. Штейнберга. СПб., 2009.

Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале ; пер. с англ. М. Р. Мироновой. М., 2003.

Колкунова, К. А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении : автореф. дис. ... канд. филос. наук / К. А. Колкунова. М., 2013.

Колкунова, К. А. Понятие «духовность» в современной российской литературе / К. А. Колкунова, Т. В. Малевич // *Вестн. ПСТГУ. Сер. I, Богословие. Философия.* 2014. Вып. 6 (56). С. 72–88.

Колкунова, К. А. Современные подходы к определению религии / К. А. Колкунова // 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций / под ред. Е. И. Аринина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир, 2014. С. 139–156.

Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. М., 2012.

Котляров, И. В. Вера в человеческом измерении / И. В. Котляров // Беларусь. думка. 2013. № 10. С. 90–95.

Котляров, И. В. Цивилизационная парадигма белорусского общества: теоретико-методологические основания / И. В. Котляров // Вес. НАН Беларусі. Сер. Гуманітар. навук. 2016. № 4. С. 20–32.

К проблеме социологического анализа роли религии в социокультурной жизни современного человека / Д. Г. Ротман [и др.] // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества : сб. науч. тр. Харьков, 2008. С. 304–316.

Кучко, Е. Е. Сбор информации в оперативном социологическом исследовании / Е. Е. Кучко // Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации. Минск, 2001. С. 77–110.

Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл : пер. с англ. М. ; Киев, 1997.

Лебедев, С. Д. Религиозность: в поисках «Рубикона» / С. Д. Лебедев // Социол. журн. 2006. № 3. С. 153–168.

Любимова, А. И. Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России / А. И. Любимова // Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад. 2009. Т. 10. Вып. 1. С. 70–74.

Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. 7-е изд. СПб., 2010. С. 591–593.

Мартинovich, В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: материалы к изучению нетрадиционной религиозности / В. А. Мартинovich. Минск, 2015.

Михельсон, О. К. От «псевдорелигии» и «квазирелигии» к «имплицитной религии». Теологизм в исследованиях современной религиозности / О. К. Михельсон // Вестн. Орл. гос. ун-та. Сер.: Новые гуманитар. исслед. 2014. № 6 (41), С. 155–159.

Морозова, С. А. Религиозность в структуре нормативно-ценностного сознания населения Беларуси: социологический аспект / С. А. Морозова // Кафедра социологии БГУ 20 лет : сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Данилова [и др.]. Минск, 2009. С. 200–216.

Морозова, С. А. Религия / С. А. Морозова // Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009.

Население. Демография [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/graficheskii-material_2/polovozrastnaya-piramida-naseleniya. Дата доступа: 30.03.2018.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>. Дата доступа: 30.03.2018.

Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) / С. Г. Карасёва [и др.] // *Философия и соц. науки*. 2016. № 1. С. 82–91.

Новикова, Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность? / Л. Г. Новикова // *Социология*. 1999. № 2. С. 29–36.

Новикова, Л. Г. Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси / Л. Г. Новикова, Е. А. Белая // *Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика* : сб. науч. тр. / М. И. Артюхин [и др.] ; под общ. ред. О. В. Пролесковского и Г. В. Осипова. Минск, 2009. С. 133–153.

Новикова, Л. Г. Основные характеристики динамики религиозности населения / Л. Г. Новикова // *Социол. исслед.* 1998. № 9. С. 93–97.

Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л. Г. Новикова. Минск, 2001.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. Н. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-2902.htm>. Дата доступа: 30.03.2018.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. М., 1968. С. 70.

Озем, Г. З. Социально-географические факторы развития конфессиональной структуры Беларуси / Г. З. Озем // *Вестн. БГУ. Сер. 2*. 2009. № 3. С. 82–87.

Озем, Г. З. Конфессиональное районирование Беларуси / Г. З. Озем // *Вестн. БГУ*. 2008. № 1. С. 90–95.

Озем, Г. З. Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Г. З. Озем. Минск, 2010.

Олпорт, Г. Личность в психологии / Г. Олпорт. М. ; СПб., 1998.

Ореханов, Г., прот. «Духовность»: дискурс и реальность / Г. Ореханов, прот., К. А. Колкунова. М., 2017.

О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17.12.1992, № 2054-ХП (с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 17 янв. 1995 г., № 3533-ХП; Закон Респ. Беларусь, 29 нояб. 1999 г., № 327-3; Закон Респ. Беларусь, 31 окт. 2002 г., № 137-3; Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 416-3; Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 109-3; Закон Респ. Беларусь, 22 дек. 2011 г., № 328-3) // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. 2001. № 2/366.

Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях: Социологические исследования, учитывающие тенденции религиозного поведения населения и ценностные ориентации представителей различных христианских конфессий в период после Чернобыльской катастрофы / И. Н. Дунаева [и др.]. Минск, 1995.

Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто ; пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб., 2008.

Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработать

электронный вариант географического атласа “Конфессии и культовые сооружения Беларуси”» (заключительный) № 396/61. Минск, 2007.

Потребности; Мотив; Ценностные ориентации // Современный психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб., 2007. С. 296; 390–392; 579.

Пруцкова, Е. В. Количественные исследования религии. Международная практика / Е. В. Пруцкова // Социология религии : материалы семинара ПСТГУ. 2010. № 2.

Пруцкова, Е. В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности / Е. В. Пруцкова, К. В. Маркин // Социол. исслед. 2017. № 8. С. 95–105.

Пруцкова, Е. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки / Е. В. Пруцкова / Социология религии : материалы семинара ПСТГУ. 2010. № 5.

Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/770/Помогающее. Дата доступа: 30.03.2018.

Ребер, А. Большой толковый психологический словарь : пер. с англ. : в 2 т. / А. Ребер М., 2000. Т. 2 (П–Я).

Религия в Беларуси [Электронный ресурс] // Belarus.by. Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/religion>. Дата доступа: 30.03.2018.

Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе [Электронный ресурс] // PewResearchCenter. Режим доступа: <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/10104852/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf>. Дата доступа: 30.03.2018.

Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. давед. Минск, 2001.

Семенова, В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию : учеб. пособие / В. В. Семенова ; Ин-т социологии РАН. М., 1998.

Сёренсен, Й. Религия в сознании: обзорная статья о когнитивном религиоведении [Электронный ресурс] / Й. Сёренсен // ReligioPolis. Центр религиоведческих исследований. Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/6186-kognitivnoe-religiovedenie-sp-11388.html>. Дата доступа: 30.03.2018).

Синелина, Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных / Ю. Ю. Синелина // Социол. исслед. 2006. № 11. С. 89–97.

Синелина, Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения / Ю. Ю. Синелина // Социол. исслед. 2001. № 7. С. 89–96.

Словарь иностранных слов / отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. 3-е изд., стереотип. М., 2005. С. 338.

Современный психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб., 2007. С. 28.

Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. 2007. № 1. С. 76–83.

Социология религии: классические подходы. Хрестоматия / науч. ред. и сост. М. П. Гапочка и Ю. А. Кимелева. М., 1994. С. 52–57.

Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. М. ; СПб., 2000.

Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин. М., 2001.

Тарусин, М. Исследование «Религия и общество» [Электронный ресурс] / М. Тарусин ; Ин-т обществ. проектирования. М., 2005. Religare.ru: Религия и СМИ. Режим доступа: <http://www.religare.ru/book502.htm>. Дата доступа: 30.03.2018.

Тарэлка, М. Адкуль пайшлі ідалы : помнік рэлігійна-палемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага Княства Літоўскага / М. Тарэлка, І. Лынькова. Мінск, 2009.

Татаренко, О. В. Мотивационные компоненты благотворительной активности субъекта : автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. В. Татаренко. М., 2006.

Титов, Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятия религиозных ориентаций / Р. С. Титов // Культур.-ист. психология. 2013. № 1. С. 2–9.

Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова (онлайн версия изданий 1935–1940 гг., 1947–1948 гг., репринт. изд. 1995, 2000 гг.). Режим доступа: [http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый словарь Ушакова/](http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Ушакова/). Дата доступа: 30.03.2018.

Филатов, С. Б. Парадоксы советского благочестия / С. Б. Филатов // Религия и демократия: На пути к свободе совести. М., 1993. Вып. 2.

Филатов, С. Б. Статистика Российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин // Социол. исслед. 2005. № 6. С. 35–45.

Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов н/Д., 1997. С. 26.

Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. М., 1989. С. 665.

Флурнуа, Т. Принципы религиозной психологии / Т. Флурнуа // RELIGO. Альманах московского религиоведческого общества. 2004–2007. М., 2008. Вып. 1. С. 203–222.

Фолкнер, Д. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ / Д. Фолкнер, Г. Дейонг // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 69–76.

Хоффманн, Х. О религии и религиоведении / Х. Хоффманн. Севастополь, 2006.

Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, исследование и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб., 1997. С. 303–304.

Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2013. С. 126–149.

Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В. Ф. Чеснокова. М., 2005.

Численность населения Республики Беларусь по областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/graficheskii-material_2/chislenност-naseleniya-respubliki-belarus-po-oblastyam-i-g-minsku. Дата доступа: 30.03.2018.

Шахнович, М. М. Феноменологическое религиоведение: этапы истории / М. М. Шахнович // Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006. С. 73–105.

Штраус, А. Качественный анализ для социологов [Электронный ресурс] / А. Штраус ; пер. на рус. яз. Б/м: Б/г. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/594470/>. Дата доступа: 30.03.2018.

Элбакян, Е. С. Религиозность / Е. С. Элбакян // Религиоведение : энцикл. слов. М., 2006. С. 868–869.

Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде ; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. М., 1994.

Яблоков, И. Н. Социология религии / И. Н. Яблоков. М., 1979.

Adams, C. J. Classification of Religions [Electronic resource] / C. J. Adams // Encyclopædia Britannica. 32 vol. Chicago, 1985. Macropædia. Vol. 26; *Ego же*: Encyclopædia Britannica. Mode of access: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/497215/classification-of-religions>. Date of access: 30.03.2018.

Ahn, G. Religion / G. Ahn // Theologische Realenzyklopädie. 36 Bd. / G. Müller, H. Balz, G. Krause (Hrsg.). Berlin ; N. Y., 1976–2005. Bd. 28. S. 513–559.

Allport, G. The individual and his religion: A psychological interpretation / G. Allport. 6th ed. (1st ed.: N. Y., 1950). N. Y. ; London, 1966.

Allport, G. The Nature of Prejudice / G. Allport. 25th ed. Addison-Wesley Publishing Company, 1979.

Allport, G. The religious context of prejudice / G. Allport // J. for the Scientific Study of Religion. 1966. № 5. P. 448–451.

Allport, G. W. Personal religious orientation and prejudice / G. W. Allport, J. M. Ross // J. of Personality and Social Psychology. 1967. № 5. P. 432–443.

Asad, T. Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam / T. Asad. Baltimore ; London, 1993.

Association of Religious Data Archive (the ARDA): Quality Data on Religion [Electronic resource]. Mode of access: http://www.thearda.com/internationalData/regions/profiles/Region_7_1.asp. Date of access: 30.03.2018.

Batson, C. D. Religion and the Individual: a Social-Psychological Perspective / C. D. Batson, P. Schoenrade, W. L. Ventis. N.-Y., 1993.

Baumann, M. Qualitative Methoden in der Religionswissenschaft: Hinweise zur religionswissenschaftlichen Feldforschung [Качественные методы в религиоведении: руководство по полевым исследованиям религии] / М. Baumann. Marburg, 1998.

Bertelsmann Transformation Index (BTI) [Electronic resource] / Bertelsmann Stiftung. Mode of access: <http://www.bti2010.bertelsmann-transformation-index.de/en>. Date of access: 30.03.2018.

Crabtree, St. Religiosity Highest in World's Poorest Nations. August 31, 2010 [Electronic resource] / St. Crabtree // GALLUP Global Reports. Mode of access: <http://www.gallup.com/poll/142727/Religiosity-Highest-World-Poorest-Nations.aspx>. Date of access: 30.03.2018.

Durkheim, E. The elementary forms of religious life / E. Durkheim ; Translated by Karen Fields. The Free Press, 1955.

European Social Survey [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.europeansocialsurvey.org> (русская версия: <http://www.ess-ru.ru/>). Date of access: 30.03.2018.

European Values Study [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.europeanvaluesstudy.eu>. Date of access: 30.03.2018.

Faulkner, J. Religiosity in 5-D: An empirical analysis / J. Faulkner, G. DeJong // *Social Forces*. 1966. Vol. 45. P. 246–254.

Fukuyama, Y. The Major Dimensions of Church Membership, Review of Religious Research / Y. Fukuyama. 1960. 2. P. 154–161.

Glock, C. Y. Religion and Society in Tension / C. Y. Glock, R. Stark. Chicago ; N. Y. ; SF ; London, 1965.

Hill, P. C. Measures of Religiosity / P. C. Hill, Jr. R. W. Hood. Birmingham, Alabama, 1999.

Huber, S. Religious Diversity and Religious Vitality: New Measuring Strategies and Empirical Evidence [Electronic resource] / S. Huber, K. Ketola, R. Traummüller // *Interdisciplinary J. of Research on Religion*, 2013. Vol. 9, Article 3. Mode of access: http://www.reljournal.com/articles/article_view.php?id=71. Date of access: 30.03.2018.

Huber, S. The Centrality of Religiosity Scale / S. Huber, O. Huber // *Religions*, 2012. № 3. P. 710–724.

IAHR Congresses & Conferences Proceedings [Electronic resource] // IAHR. International Association for the History of Religion. Mode of access: <http://www.iahrweb.org/proceedings.php>. Date of access: 30.03.2018.

IAHR International Association for the History of Religions. IAHR Congress and Conferences Proceedings [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.iahrweb.org/proceedings.php>. Date of access: 30.03.2018.

International Social Survey Program [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.issp.org>. Date of access: 30.03.2018.

Lofland, J. Becoming a World-saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective / J. Lofland, R. Stark // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. P. 862–875.

Merton, R. Social Theory and Social Structure / R. Merton. Free Press, 1968. P. 477.

Merton, R. The Self-Fulfilling Prophecy / R. Merton // *Antioch Review*, 8 (2 Summer). 1948. P. 195.

Merton, R. The Thomas Theorem and The Matthew Effect / R. Merton // *Social Forces*. December 1995. 74 (2). P. 379–424.

Nathan Zoderblom and the emergence of the concept of the sacred [Electronic resource] // *Encyclopaedia Britannica*. Mode of access: <https://www.britannica.com/biography/Nathan-Soderblom>. Date of access: 30.03.2018.

Rambo, L. R. Understanding Religious Conversion / L. R. Rambo. New Haven (CT). 1993.

Religion and Pluralities of Knowledge. 11–15 May, 2014. XII EASR Conference Book of Abstracts. Groningen, 2014.

Religion and the Individual: a Social-Psychological Perspective / C. D. Batson [et al.]. N. Y., 1993.

Religion / eds.: L. Jones, M. Eliade // *Encyclopedia of Religion*. In 14 vol. Vol. 11. P. 7692–7706.

Schimmel, A. Summary of the Discussion / A. Schimmel // *Numen. International Review for the History of Religions*. 1960. № 7. P. 236–237.

Spranger, E. Lebensformen. Geisteswissenschaftliche Psychologie [Формы жизни. Гуманистическая психология] / E. Spranger. Halle, 1914.

Swatos W. H. [Electronic resource] // Encyclopedia of Religion and Society / Swatos W. H., Jr. (ed.). Hartford Institute for Religion Research. Online version. Mode of access: <http://hirr.hartsem.edu/ency/Religiosity.htm>. Date of access: 30.03.2018.

Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.smre-data.ch/>. Date of access: 30.03.2018.

Systems of Religious and Spiritual Belief // Encyclopædia Britannica. 1–32 vol. Chicago, 1985. Macropaedia. Vol. 26. P. 530–577.

The Nonreligion and Secular Research Network (NRSN) [Electronic Resource]. Mode of access: <https://nsrn.net>. Date of access: 30.03.2018.

Thomas, W. I. The child in America: Behavior problems and programs / W. I. Thomas, D. S. Thomas. N. Y., 1928. P. 571–572.

Uibu, M. Religiosity as a cultural toolbox: a study of Estonian new spirituality / M. Uibu // Dissertations Theologiae Univesitatis Tartuensis. 32 / School of Theology and Religious Studies, University of Tartu, Faculty of Humanities. Tartu, 2016.

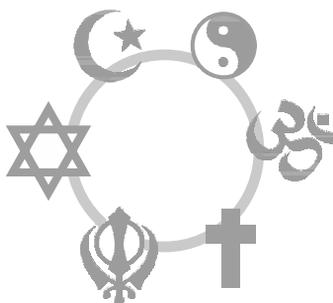
Wach, J. Sociology of Religion / J. Wach. Chicago, 1944.

Wach, J. Sociology of Religion / J. Wach. Chicago, 1945.

Wach, J. Sociology of Religion [In brief] [Electronic resource] / J. Wach // Religion-online.org: Full texts by recognized religious scholars. A public service to scholars all over the world / Claremont School of Theology. Mode of access: <http://www.religion-online.org/showchapter.asp?title=578&C=748>. Date of access: 30.03.2018.

World Values Survey (WVS): European Values Survey (EVS) [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org>. Date of access: 30.03.2018.

WVS Data analysis tool: wave: 1995–1999; country: Belarus // EVS / WVS Database [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. Date of access 30.03.2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ КАК ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ	3
Глава 1. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЮ.....	10
1.1. Феномен религиозности в западных исследованиях	11
1.2. Подходы к исследованию религиозности в постсоветских странах (на примере России и Беларуси)	21
Глава 2. РЕЛИГИОЗНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА КАК КОНТЕКСТ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ: СПЕЦИФИКА БЕЛАРУСИ	25
Глава 3. КОМПЛЕКСНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КРОСС- КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЕГО ИССЛЕДОВАНИЮ.....	39
Глава 4. МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА	50
4.1. Структура многомерной модели религиозности.....	50
4.2. Последовательность степеней религиозности в структуре многомерной модели	53
4.3. Определение объекта и выборочной совокупности в кросс-конфессиональном исследовании	61
4.4. Подготовка и проведение опроса.....	63

4.5. Религиозные организации в кросс-конфессиональном исследовании: особенности привлечения к участию	64
Глава 5. ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПОВ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ (по данным прикладного междисциплинарного исследования)	70
5.1. Результаты кросс-конфессионального опроса	70
5.2. Демографические характеристики религиозного населения Беларуси.....	72
5.3. Основные причины обращения белорусов к религии.....	78
5.4. Отношение религиозного населения Беларуси к социально и нравственно недопустимым и неоднозначным явлениям	81
5.5. Значение вовлеченности участников опроса в систему религиозных представлений	84
5.6. Значения вовлеченности респондентов в систему религиозной деятельности.....	113
5.7. Значение вовлеченности в систему религиозных институтов	138
5.8. Типология значений, полученных в рамках кросс-конфессионального исследования	148
Глава 6. КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	152
6.1. Влияние религии на общество и структура религиозной традиции.....	152
6.2. Типология религиозности как матрица изучения религиозной сферы	156
6.3. Междисциплинарный потенциал исследования. Интерпретация фрагментов данных средствами психологии	157
Заключение. ТИПЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ	167
ПРИЛОЖЕНИЯ	170
1. Анкета участника опроса в рамках исследования «Типология религиозности населения Беларуси».....	170
2. Линейное распределение данных	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	208

Научное издание

Карасёва Светлана Геннадьевна

ТИПОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Ответственный за выпуск *Е. А. Логвинович*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*

Технический редактор *Л. В. Жаборовская*

Компьютерная верстка *С. Н. Егоровой*

Корректор *Е. И. Бондаренко*

Подписано в печать 20.12.2018. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 12,79.

Уч.-изд. л. 12,7. Тираж 100 экз. Заказ

Белорусский государственный университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательский центр Белорусского государственного университета».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.

Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.